

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»**

На правах рукописи

УДК:343.32 (575.3)

ББК:67.99 (2) 8 (тадж.)

Р– 15

РАДЖАБОВ АБДУЛМАДЖИТ САМАДОВИЧ

**ТЕРРОРИЗМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности:
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Азимзода Н.Б.**

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3-4
ВВЕДЕНИЕ	5-21
ГЛАВА 1. ТЕРРОРИЗМ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	22-104
1.1. Понятие терроризма по УК РТ.....	22-31
1.2. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за терроризм.....	32-38
1.3. Объективные признаки терроризма.....	39-64
1.4. Субъективные признаки терроризма.....	65-83
1.5. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма.....	84-97
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА	98-160
2.1. Состояние, структура и динамика терроризма.....	105-125
2.2. Личность террориста.....	126-134
2.3. Причины и условия, способствующие совершению терроризма.....	135-145
2.4. Предупреждение терроризма.....	146-160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161-178
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	170-178
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)	179-209
Приложения №1. Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан	210
Приложения №2. Результаты опроса работников суда, прокуратуры, органов внутренних дел, безопасности, осуществляющих противодействие терроризму	211
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ	203-204

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНГ– Содружество Независимых Государств

ТаджАССР– Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика

ТаджССР– Таджикская Советская Социалистическая Республика

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ТуркАССР– Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

ЦИК– Центральный исполнительный комитет

УК РТ– Уголовный кодекс Республики Таджикистан

УК ТаджССР– Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики

УК РФ– Уголовный кодекс Российской Федерации

УК РСФСР– Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УК РК– Уголовный кодекс Республики Казахстан

УК РУ– Уголовный кодекс Республики Узбекистан

УК РБ– Уголовный кодекс Республики Беларусь

УК РА– Уголовный кодекс Республики Армения

УК РМ– Уголовный кодекс Республики Молдова

УК АР– Уголовный кодекс Азербайджанской Республики

ЧДК– Чрезвычайная диктаторская комиссия

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

МГБ – Министерство государственной безопасности

БНСР– Бухарская Народная Советская Республика

УПК РСФСР– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ВЦИК– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
ГУББ– Главное управление по борьбе с бандитизмом
ОВГ – Организованная вооруженная группа
ОПФ – Организованное преступное формирование
ОПГ – Организованная преступная группа
СМИ– Средства массовой информации

г. – год
г.г.– годов
др. – другие
и т.д. – и так далее
и т.п.– и тому подобное
п. – пункт
п.п.– пунктов
ст.– статья
т.е.– то есть
т.к. – так как
ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем послании Маджлиси Оли (Парламент страны) от 21.12.2021 года, заявлял о том, что ужасающие террористические акты, которые в последние годы происходят в различных уголках мира, становятся причиной гибели тысяч невинных людей, все это свидетельствует, что терроризм сегодня превратился в серьезную угрозу миру и стабильности стран планеты и развитию человечества¹.

В современном мире терроризм постоянно трансформируется, приобретает всё новые формы и методы. Так, 6 ноября 2019 г. примерно около двадцати боевиков Исламского Государства Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ, ИГ), из числа граждан Таджикистана в населенном пункте Ишкабад района Рудаки совершили вооруженное нападение на пограничную заставу пограничных войск ГКНБ РТ, в результате которого погибли таджикские пограничники и сотрудники правоохранительных органов².

По данным Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан (далее – ГКНБ РТ), членами формирований боевиков ИГИЛ в Сирии и Ираке стали около 3000 граждан Таджикистана³. Участие граждан РТ в рядах террористических и экстремистских организаций в Сирии, Ираке и Афганистане на сегодняшний день является основной угрозой безопасности для Таджикистана. Необходимо отметить, что возрастание активности террористических и радикальных группировок, к числу которых относятся организации: движения «Талибан», «Салафия»⁴, «Исламская Партия Туркестана» (бывшая «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)⁵, Исламское

¹ «Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 21.12.2021 г.

² См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. VOA News. – Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. – Al-Jazeera. – 6 November, 2019 (дата обращения: 30.01.2024).

³ См.: ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. №137. – С. 1-21.

⁴ Решение Верховного Суда РТ «О признании незаконным религиозного течения «Салафия» от 08 января 2009г. // Архив Верховного Суда РТ.

⁵ Решение Верховного суда РТ «О признании организации «Исламская Партия Туркестана» (бывшая «Исламское движение Узбекистана»), террористической и экстремистской» от 30 марта 2006 г. // Архив Верховного Суда РТ.

Государство Ирака и Леванта, далее (ИГИЛ, ИГ)⁶, «Ансаруллах»⁷, «Ихвон-ул-муслимин»⁸, в вооруженных конфликтах на территории иностранных государств призывает мировое сообщество совместно должны противостоять терроризму.

С учетом резкого увеличения актов терроризма в мире, Совет безопасности ООН 28 сентября 2001 года принял резолюцию №1373 «О борьбе с международным терроризмом»⁹.

Новые угрозы терроризма, побудили глав государств-участников СНГ разработать и принять конкретные меры в борьбе с терроризмом. Позднее, 4 июля 1999 года главами государств СНГ был принят и подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, а затем главами Государств СНГ от 21 июля 2000 года был образован «Антитеррористический центр», далее АТЦ СНГ. В противовес терроризму, 14-15 июня 2001 года на Шанхайском саммите, участниками которого были пять государств, было принято решение о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая являлась новой региональной международной организацией. На данном Саммите главами государств «Шанхайской пятерки» была подписана ряд документов, а именно Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В конце 90-х годов терроризм проник и в Таджикистан. Так, можно привести некоторые примеры. Массовые беспорядки в городе Душанбе 11-13 февраля 1990 года, со стороны реакционного духовенства – попытка захвата власти, убийства видных политических деятелей республики и многое другое¹⁰.

Проведение соответствующих мер против «чумы XXI века» – терроризма, является одним из приоритетных направлений деятельности государства в обеспечении безопасности.

⁶ Решением Верховного Суда РТ от 14 апреля 2014 г. «Исламское государство» объявлено экстремистско-террористической организацией // Архив Верховного Суда РТ.

⁷ Решение Верховного Суда РТ «О признании экстремистско-террористической организацией Ансаруллах» от 3 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.

⁸ Решение Верховного Суда РТ «О признании Ихвон-ул-муслимина экстремистско-террористической организацией» от 4 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.

⁹ Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы деятельности государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом / Е.Г. Моисеев // Право и политика. – 2002. – №4. – С. 113.

¹⁰ См.: Ахмедов П.У. ГКНБ РТ. Хроника терроризма в Республике Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе, 2011. – С. 4-5 // Архив №257.

Для противодействия негативному явлению со стороны Президента РТ Указом за №7767 от 12 ноября 2016 года была принята Национальная Стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, и затем на 2021-2025 годы. Принятие этого важного документа способствовало реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в РТ.

По статистическим данным ГИАЦ МВД РТ, за последние годы по терроризму было зарегистрировано: в 2015 г. – 8, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 9, в 2018 г. – 10, в 2019 г. – 12, в 2020г. – 30, в 2021 г. – 21, в 2022 г. – 33, в 2023 г. – 63 уголовных дела данной категории¹¹.

Представленные цифры показывает о том, что в Таджикистане до сих пор не разработана эффективная система мер противодействия терроризму. Данные обстоятельства диктуют необходимость теоретической разработки многих вопросов, касающихся уголовной ответственности за терроризм, содержания признаков состава этого деяния, его квалификации, соотношения со смежными и сопутствующими преступлениями, изучения состояния, структуры, динамики терроризма, вопросов предупреждения, причины и условий, которые могут способствовать совершению террористических актов, вопросов предупреждения терроризма, а также изучения личности террористов. Учитывая, что проведение исследования уголовно-правовых и криминологических сторон терроризма на сегодняшний день жизненно важным, мы определились с темой диссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. Надлежит отметить, что в сфере борьбы с терроризмом его уголовно-правовые и криминологические аспекты постоянно находились под пристальным вниманием как российских так и таджикских ученых, в частности, таких как Ю.М. Антоняна¹², В.С.

¹¹ См.: Статистические данные ГИАЦ МВД РТ №7/26-2204 от 05.05.2022 г., №7/13-1503 от 08.04.2023 г. (Приложение 1).

¹² См.: Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.

Верещетина¹³, Ю.Н. Дерюгина¹⁴, А.И. Долговой¹⁵, В.И. Замковой и М.З. Ильичкова¹⁶, М.П. Киреева¹⁷, В.В. Лунеева¹⁸, Е.Г. Ляхова¹⁹, В.Е. Петрищева²⁰, В.П. Ревина, А.А. Магомедова и У.Т. Сайгитова²¹, К.Н. Салимова²², Д.В. Сопова²³ и др.

Следует отметить научные труды таджикских ученых, таких как В.А. Абдухамитова²⁴, У.А. Азизода (У.А. Азизов)²⁵, Н.Б. Азимзода²⁶, А.Х. Имомова²⁷, С. Кенджаева²⁸, Б.Ш. Курбонзода²⁹, Дж.З. Маджидзода и Н. Назарова³⁰, Ф.А. Мирзоахмедова³¹, Д. Назирова³², Х.С. Сафарова³³, К.Х. Солиева³⁴, М.П. Хайдарзода³⁵, Ш.Х. Хафиззода³⁶, А.К. Шарипова³⁷, Т.Ш. Шарипова и С.Э.

¹⁵ См.: Верещетин В.С. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / В.С. Верещетин // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 36-37.

¹⁴ См.: Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 252 с.

¹³ См.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. проф. Долговой А.И. –М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 192 с.

¹⁶ См.: Замковой В.И. и Ильичков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1996. – 80 с.

¹⁷ См.: Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1995. – 245 с.

¹⁸ См.: Лунеев А.А. Терроризм как объект криминологического изучения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 260 с.

¹⁹ См.: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.

²⁰ См.: Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

²¹ См.: Ревин В.П., Магомедов А.А., Сайгитов У.Т. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу / [Современная гуманитарная акад.]. – Москва: Изд-во СГУ, 2010. – 228 с.

²² См.: Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма: криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 375 с.

²³ См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 203 с.

²⁴ См.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): монография. – Бишкек, 2015. – 260 с.

²⁵ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

²⁶ См. Азимзода Н.Б. Чавонон зидди терроризм, экстремизм ва кибертерроризм: Монография. – Душанбе, 2022. – 200 с.

²⁷ См.: Имомов А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 112 с.

²⁸ См.: Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. – Ч. 1. – Душанбе, 1996. – 271 с.

²⁹ См.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

³⁰ См.: Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе, 2014. – 268 с.

³¹ См.: Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (Сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 197с.

³² См.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

³³ См.: Сафаров Х.С. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 158 с.

³⁴ См.: Солиев К.Х. ва диг. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

³⁵ См.: Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 221 с.

Бахриддинова³⁸ и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой.
Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской деятельности кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан «Усовершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан в области противодействия терроризму и преступлениям террористического характера, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств и преступлениям коррупционного характера».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Цели исследования – усовершенствования уголовно-правовых норм, связанных с ответственностью за терроризм, а также практический их применения на основе изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) Проанализировать законодательства РТ об уголовной ответственности за терроризм;
- 2) Проследить динамику развития уголовного законодательства за терроризм;
- 3) Произвести уголовно-правовой анализ основного и квалифицированных составов ст. 179 УК РТ, и определить содержание объективных и субъективных признаков терроризма;
- 4) Изучить и обобщить практику применения правоохранительными органами РТ уголовного законодательства о терроризме;
- 5) Показать состояние, структуру и динамику терроризма в Республике

³⁶ См.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

³⁷ См.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 228 с.

³⁸ См.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафхум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конститусионӣ ва амнияти давлат / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63; Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.

Таджикистан;

6) Уточнить и дать криминологическую характеристику личности террориста;

7) Определить причины и условия, способствующие совершению актов терроризма;

8) Разработать рекомендации по предупреждению актов терроризма.

Объектом исследования представляет совокупность общественных отношений в области установления и применения уголовной ответственности, и криминологической борьбы с терроризмом.

Предмет исследования являются законодательство Республики Таджикистан и другие международные договора в сфере уголовно-правового и криминологического аспектов борьбы с терроризмом; материалы практики применения норм о терроризме; официальная статистика по РТ; результаты осуществленного автором опроса экспертов по выяснению их мнения о терроризме.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование включает периоды утверждения и подготовки работы, а также его обсуждения на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан. Временной интервал исследования охватывает 1992-1997 и 2015-2023 годов, и место его реализации является Республика Таджикистан.

Теоретические основы исследования Теоретические основы исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминология и уголовно-исполнительный права, которые относятся к проблемам квалификации преступление терроризма, и предупреждение терроризма.

Методологическую основу исследования составляют уникальный метод познания – диалектический материализм, общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный подход и частнонаучные методы исследования, такие как

статистический, сравнительного правоведения, формально-логический, исторический, конкретно-социологический (опрос, анализ документов и др.).

Эмпирическую предпосылку составляют статистические данные ГИАЦ МВД РТ за 2015-2023 годы; обзоры и номенклатурные уголовные дела Следственного управления ГКНБ РТ; материалы судебной практики; опросы 80 сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся в сфере противодействия терроризму, в том числе сотрудников прокуратуры, МВД, ГКНБ РТ.

Научная новизна исследования заключается в том, указанная работа на диссертационном уровне проведена впервые и она охватывает совокупность уголовно-правовых и криминологических аспектов терроризма; автором самостоятельно проведено сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства за терроризм, предусмотренными ст. 64-Террористический акт УК Таджикской ССР 1961 года и ст. 179-Терроризм УК РТ 1998 года; на основе его сравнения с законодательством зарубежных стран, устанавливающий уголовную ответственность за терроризм сделаны соответствующие предложения, а именно уточнено понятие терроризма, рассмотрены объективные и субъективные признаки терроризма, разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма, предусмотренного ст. 179 УК РТ; на основе принятых международным законодательством позитивов – стандартов в сфере противодействия терроризму, автором обозначены и предлагается главные направления усовершенствования статьи 179 УК РТ; на основе материалов судебно-следственных органов Таджикистана автором впервые, с криминологической позиции проанализировано состояния, структуры и динамики терроризма за девять лет; выявлены факторы, способствующих совершению терроризма; дается психологический портрет террориста; разработаны рекомендации по предупреждению актов терроризма.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования состоит также в следующих положениях, подлежащих вынесению на защиту:

I. Предложение теоретического характера:

1. Уголовно – правовая концепция терроризма, как правило, показывает его проявления, а криминологическое определение терроризма включает в себя характеристики и сущность преступного явления, которое представляет собой более обширное понятие, которого следует объединять на законодательном уровне, то есть, как общеправовое понятие ввести в Законе о противодействии терроризму. Терроризм в рамках уголовного закона представляет себя как способ совершения преступления. Вследствие этого преступные действия конкретного лица, в случае совершения им террористического акта должно взяться за основу для привлечения к уголовной ответственности. С целью разграничения понятия терроризма как общественно опасного социального правового явления от уголовно-правового понятия и унификации таджикского уголовного законодательства, считаем целесообразным, изменить название статьи 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт».

2. С учетом того, что назначенное уголовное наказание, к лицу совершившим преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности (принцип справедливости), нужно угрозу совершения террористического акта выделить в отдельную статью 179⁴ УК РТ со следующей формулировкой «Угроза совершения террористического акта», с более мягкой наказания.

3. Учитывая позитивный международный опыт противодействия терроризму, с целью ослабления финансовой подпитки терроризма предлагаем ввести в ст.179 УК РТ дополнительный вид наказания в виде штрафа.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства РТ:

С целью совершенствования уголовного законодательства РТ в сфере противодействия терроризму по результатам исследования предлагается следующие дополнения:

1. В диспозицию ст. 179 УК РТ считаем необходимым, дополнить в части 2, пункт «в», таким квалифицирующим признаком, как «по политическим мотивам».

2. С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, что по логике исключает неосторожного причинения смерти человеку, исходя из вышеизложенного предлагаем, словосочетание «повлекли по неосторожности смерть человека», исключить из п. «г» ч.3 ст. 179 УК РТ как неправильно конструированное понятие;

3. Принимая во внимание, что террористические акты, совершаемые в РТ, в основном образом со стороны членов террористических и экстремистских организаций, таких как «ИГИЛ», «Аль-Каида», движение «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин», «Партия исламского возрождения», предлагаем дополнить в ч.3 статьи 179 УК РТ пункт «д» следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность, которых, запрещена судом на территории РТ»;

4. Для эффективного противодействия современному терроризму, выходящему на международный уровень, в диспозиции статьи 179 УК РТ считаем дополнить словами «понуждение международных организаций, физических или юридических лиц к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов».

5. Принимая во внимание, что при совершении акта терроризма умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ пункт «е» таким квалифицирующим признаком, как «сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам».

6. – в диспозиции ч.1 ст. 179 УК РТ словосочетание «создание опасности гибели людей» заменить на словосочетание «создающих опасность гибели хотя бы одного человека»;

– словосочетание «иные общественно опасные последствия» поменять на словосочетание «иные тяжкие последствия».

После проведенного уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков терроризма представляется целесообразным излагать

статью 179 УК РТ (Терроризм) в следующем варианте:

Статья 179. Террористический акт

1) Террористический акт, т.е. совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, создающих опасность гибели хотя бы одного человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами, принуждения к принятию какого – либо решения или отказа в принятии иного решения в пользу террористов, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов.

2) Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;
б) повторно;
в) по мотивам политической, национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды;

г) «из корыстных побуждений или по найму», –
наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двадцати одной тысячи показателей для расчетов.

3) Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;
б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) совершены при особо опасном рецидиве;

г) повлекли тяжкие последствия;

д) совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена судом на территории в РТ»;

е) сопряжены с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам,

– наказываются лишением свободы на срок от 20 до 25 лет, или смертной казнью или пожизненным лишением свободы;

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

2) Повторным в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179 (1), 180, 181, 185, 310 и 402 настоящего Кодекса.

13. С целью справедливой и обоснованной дифференциации уголовной ответственности стоит выделить угрозу совершения «террористического акта» в отдельную статью Уголовного закона Таджикистана в следующей редакции:

Статья 179⁴. Угроза совершения террористического акта, то есть, угроза совершения взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, создающих опасность гибели хотя бы одного человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо «оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов,

– наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

III. Предложения практического характера:

В настоящее время реальная ситуация с терроризмом постоянно меняется,

увеличивается количество террористических актов, число жертв, увеличивается размер ущерба, причиненного этими актами.

В связи с чем, автором предлагается, следующие конкретные меры в области совершенствования таджикского законодательства об уголовной ответственности за терроризм и повышения эффективности применения специально криминологических мер противодействия терроризму, а именно:

- 1) прогнозирование террористической активности в РТ и регионе в целом;
- 2). оказать воздействие на основные процессы и явления в обществе, которые могут, способствует росту терроризма;
- 3). усилить контроль над незаконным оборотом стрелкового вооружения, взрывчатых веществ. Как показывать анализ рассмотренных уголовных дел, при современном уровне технологии изготовить взрывчатку не составляет большого труда;
- 4). поднять профессиональную подготовку кадров, занимающихся в сфере борьбы с терроризмом;
- 5). осуществить на качественно новом уровне международное сотрудничество в борьбе с терроризмом;
- 6). пресечение финансирования террористической деятельности тех организации, которые прямо или косвенно финансируют террористические организации. Произвести мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, работорговцев, похищение людей;
- 7). улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современного вооружения и снаряжения;

Эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовыми мерами зависит от двух моментов:

- 8). правильного применения санкции того или иной нормы (дифференциация уголовной ответственности);
- 9). со стороны судов правильно назначить наказания (индивидуализация наказания). Анализ уголовных дел рассмотренными судами в РТ показали, что на практике наблюдается такая тенденция, что срок наказания, назначенными судами,

иногда ниже срока, указанного в санкции статьи.

10). Учитывая особенностей проявления терроризма, которые имеют место в РТ, подобных как усиливающаяся жестокость террористов, совершение терактов с использованием смертников, нападение на сотрудников органов правопорядка, военнослужащих, и вовлечение и использование малолетних детей и женщин в указанных акциях, в работе обозначены отдельные направления пресечения и предупреждения терроризма.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что соискатель, используя общей теории уголовного права, криминологии вносит значительный вклад и развитие теоретических подходов к пониманию понятия терроризма, его уголовно-правовой природе и криминологических мер борьбы с ним. Результаты и выводы исследования важны для правотворческой деятельности в области совершенствования таджикского законодательства об уголовной ответственности за терроризм и повышения эффективности применения обще социальных и специально криминологических мер противодействия терроризму.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сделаны предложения и выработаны рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности правоохранительных органов при расследовании уголовных дел и предупреждения актов терроризма. Полученные сведения о личности террориста, причинах и условиях, способствующих совершению терроризма, могут быть использованы для прогнозирования деятельности правоохранительных органов. Рекомендации, разработанные на материалах диссертационного исследования, могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности высших профессиональных заведений по специальности «Юриспруденция» при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминологии».

Степень достоверности результатов. Достоверность научных исследований достигается за счет анализа отечественного законодательства, изучения доктрины уголовного права, использования общих и специальных научных методов,

отражающих современные научные точки зрения на преступление терроризма. Научные результаты, предложения, выводы и практические рекомендации изложены в диссертационном исследовании, основанном на источниках законодательства и судебной практики. Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием обширной эмпирической базы, которая представлена в виде различных статистических данных, обобщения материалов судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также результаты исследования научной диссертации являются достоверными, поскольку они получены на основе анализа Конституции РТ, УК РТ, КИУН РТ, Концепции правовой политики РТ, Решения Пленума Верховного суда РТ и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени обобщена судебная и следственная практика борьбы с терроризмом в Республике Таджикистан, исследована следственная практика правоохранительных органов РТ по уголовным делам, возбужденным по ст. 179 УК РТ «Терроризм», выявлены и раскрыты социально-политические, экономические причины активизации терроризма в Таджикистане; сделаны конкретные предложения по совершенствованию мер, направленных на предупреждение терроризма. Дана криминологическая характеристика лиц, причастных к терроризму, определены состояние, структура и динамика терроризма в РТ за 2015-2023 годы.

Апробация и применение результатов диссертации. Теоретические положения и выводы настоящей работы были использованы в выступлениях автора с научными сообщениями на семинарах и конференциях: Региональный международный семинар на тему: «Предотвращение терроризма: эффективные стратегии противодействия подстрекательству и насильственному экстремизму» (г. Ташкент, Республика Узбекистан, 9-10 декабря 2010 года); Семинар по

вопросам противодействия терроризму (город Душанбе, РТ, 3-15 февраля 2011 года) – доклад на тему: «Социально-криминологическая характеристика терроризма»; Международная конференция в Российско-Таджикском (славянском) университете на тему: «Проблема региональная безопасности» (г. Душанбе, 29 апреля 2011 года) – доклад на тему: «Субъективная сторона терроризма»; Научно-теоретическая конференция на тему: «Актуальные вопросы противодействия преступлениям террористической направленности» (г. Москва, РФ, Академия ФСБ РФ, 25 мая 2011 года), – доклад на тему: «Проблемы квалификации терроризма по объективной стороне терроризма по УК РТ и РФ (сравнительно-правовое исследование)»; Международная конференция на тему: «Геополитическая динамика центральной Евразии в начале 21 века: проблемы интеграции, безопасности, междивизиационного взаимодействия» (город Душанбе, 02 апреля 2013года), – доклад на тему: «Некоторые проблемы квалификации терроризма по субъективной стороне по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации». Также, результаты диссертационного исследования по изменению статьи 179 УК РТ («Терроризм») предложены в законодательный орган – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. (Письмо Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 февраля 2020 г.). Также результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Следственного управления и Управления по борьбе с терроризмом ГКНБ Республики Таджикистан. (Письмо Следственного управления ГКНБ РТ №13/1-423, от 22 декабря 2020 г. на 2 листах); (письмо Управления по борьбе с терроризмом ГКНБ РТ №20/1051 от 29.12.2020 г. на 1 листе). Кроме того, предложения соискателя были учтены при подготовке проекта Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2019-2021 годы и нашли своё отражение в мероприятиях указанной программы, которая была подписана 10 июня 2018 года в городе Ташкенте. (Письмо Отдела права и международных связей ГКНБ РТ №17/2-1609, от 29 декабря 2020 года).

Теоретические положения и выводы настоящей работы также были

использованы в выступлениях автора с научными сообщениями на пленарном заседании Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества Независимых Государств, далее (НКС АТЦ СНГ) на тему: «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму», АТЦ СНГ», (РФ, г. Москва, 2021 года), – доклад на тему: «Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму»; пленарное заседания Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества Независимых Государств, далее (НКС АТЦ СНГ) на тему: «Актуальные проблемы правового обеспечения деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму на пространстве СНГ», (РФ, г. Москва, 02 ноября 2022 года), – доклад на тему: «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму»; пленарное заседания Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества Независимых Государств, на тему: «Актуальные вопросы организации научного обеспечения практической деятельности и перспективные направления научных исследований в сфере противодействия терроризму и экстремизму на пространстве СНГ», – доклад на тему: «Противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях: проблемы и пути их решения», (РФ, г. Москва, 02 ноября 2022 года); на Международной научно-практической конференции на тему: «Развитие цифровых технологий в современных условиях», посвящённой «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования на 2020-2040 гг.» – тема доклада «Личность террориста» (Душанбе-27-28 декабря 2022 г.); Первая международная конференция АТЦ СНГ и членов государств РАТС ШОС на темы «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму», «Научное обеспечение деятельности по противодействию терроризма и экстремизма на пространстве СНГ» – тема доклада «Психолого – криминологические особенности личности террориста» (Бишкек, 20 сентября 2023 г.).

Изложенные в диссертационном исследовании выводы и рекомендации использованы при разработке плана занятий по профессиональной подготовке

работников ГКНБ РТ на 2022-2023 учебный год.

Положения и выводы диссертационного исследования, касающиеся объективных и субъективных признаков терроризма, применения уголовного законодательства, связанного с уголовной ответственностью за терроризм, а также с вопросами предупреждения по противодействию терроризму, изложены в методических пособиях: «Методические рекомендации для сотрудников ГКНБ Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие терроризму» и «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма», которые используются сотрудниками ГКНБ РТ для выработки эффективных мер в следственной и оперативной работе по противодействию терроризму. Разработанные соискателем рекомендации по вопросам квалификации применяются Следственным управлением ГКНБ Республики Таджикистан при расследовании уголовных дел данной категории. Так, предложения соискателя по признакам объективной стороны об иных способах совершения терроризма, а также по субъективной стороне были использованы при квалификации уголовного дела №25342. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Высшей Школы ГКНБ РТ и используются в рамках дисциплин «Уголовное право», «Криминологии» в виде лекции «Уголовная ответственность за терроризм» и в двух методических пособий «Общая характеристика терроризма», «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма».

Публикации по теме диссертации. Основные выводы и рекомендации, разработанные и изложенные в диссертационной работе, освещались в 20 научных статьях, в том числе в 11 статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и Министерством образования и науки РФ. А также по результатам работы изданы 3 практических пособий.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию

результатов исследования, список литературы (источников), и приложений. Наименование и последовательность глав и параграфов определены логикой исследования и порядком решения поставленных задач. Общий объем диссертации составляет 204 страниц.

Глава 1. Терроризм: социальная обусловленность и уголовно-правовая характеристика терроризма

1.1. Понятие терроризма по УК РФ

Во все времена терроризм считался как социально-правовое и политическое явление и общественно опасное деяние имеет многовековую историю. Терроризм представляет способ политической борьбы. Термин «терроризм» берет начало от латинского слова *terror*-и обозначает страх, ужас. Его обыденное и юридическое понимание со временем преобразовывалось, но суть остаётся практически неизменной. Понятие терроризма существует как бы в вакууме, без какого-либо точного универсального определения. Будучи критическим и отягощенным большой долей предвзятости, трудно дать определение «терроризму». Как правило, под ним понимают «акты насилия, направленные на гражданское население, во имя достижения политических или идеологических целей». Юридический словарь Блэка определяет «терроризм» как «использование или угроза насилия для запугивания, или создания паники, особенно в качестве средства воздействия на политическое поведение». Оксфордский словарь определяет «терроризм» как «незаконное применение насилия и запугивания, особенно против гражданского населения, для достижения политической цели». Мы считаем, что акт терроризма – это противоправные незаконные действия, которые направлены против неопределенного количества людей, чтобы породить у них страх и беспокойство и тем самым достичь более отдалённой и более важной для террористов политической цели – совершая давление на существующую власть.

В международных документах в частности в «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма», которая была принята согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН за №49/60 от 1994 г. было отмечено, что под терроризмом следует понимать «противоправные действия, направленные против группы лиц, или широкой общественности, или отдельных лиц, а также наведение ужаса и страха на людей, осуществляемых в политических целях». Спустя некоторое время, в 2004 г., соответствующим структурам ООН, а именно

Советом Безопасности было принято резолюция №1566, где под терроризмом понимались преступные действия, направленные против гражданского населения, совершенные с целью причинения смерти или серьезных телесных повреждений, или захвата заложников, с целью вызвать состояние ужаса и страха у народа, или принудить государственных деятелей или международные организации совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий»³⁹. К тому времени, когда терроризм вошел в силу в 1990-е годы, неспособность международного сообщества прийти к консенсусу усугубила путаницу и, следовательно, затруднила его определение. Слова «терроризм» и «террор» первоначально обозначали методы, используемые режимами для контроля над населением с помощью агрессивных репрессий и страха. Переломным моментом в международном прогрессе для достижения консенсуса по борьбе с терроризмом стала атака 11 сентября 2001 года на Всемирный торговый центр в США. Но терроризм в обществе существовал всегда, в той или иной форме. «Терроризм» и «террористы» были впервые четко определены в 1798 году. Слово «террорист» приобрело криминальный оттенок, когда Эдмунд Берк обвинил «адских гончих» в том, что они напускают на людей «террористов». В XIX-XX веках анархисты ввели понятие индивидуального терроризма. Современная форма терроризма возникла во время теракта 11 сентября 2001 г. в США.

Всемирные переговоры по терроризму сделали меньше для борьбы с терроризмом и больше для дипломатической мировой политики. На приземленном уровне определение «терроризм» используется политиками и дипломатами как ярлык для навешивания на своих врагов. Возникает острый вопрос: то ли мир не смог дать определение терроризму, то ли сознательно не дал его, особенно сосредоточившись на двойственном характере США, навешивающих ярлыки терроризма. Клише «террорист одного человека – борец за свободу другого человека» отражает эту игру семантики – насильственный акт является терроризмом, если человек находится на стороне жертвы, однако на

³⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН №1566 /Сборник международных документов по предотвращению и пресечению терроризма. Организация Объединенных Наций, 2007 г. – 265 с.

стороне преступника насильственный акт является чем угодно, но не терроризмом. Это также подчеркивает конфликт ценностей, возникающий из-за того, что цель оправдывает средства. Некоторые страны считают, что причины или политическая мотивация терроризма имеют отношение к проблеме определения. Следует отметить, что некоторые государства утверждают, что отдельные акты насилия подпадают под терроризм, если они используются для личной выгоды. Террористические акты, совершаемые именно по политическим мотивам, особенно против колониализма или за национальное освобождение, не подпадают под определение и представляют собой законные меры самообороны. Эти различные подходы и столкновение ценностей не могли позволить Организации Объединенных Наций (и на других международных площадках это тоже не удалось) достичь согласия по определению терроризма. Необходимо отметить, что XX век столкнулся с трансформацией терроризма. Ранее терроризм рассматривался как насильственная деятельность государства. В современном контексте его называют насильственной деятельностью негосударственных субъектов, направленной против государства. Оксфордский словарь английского языка определяет терроризм как «управление с помощью запугивания, как это направлялось и осуществлялось партией власти во Франции во время революции 1789-94 годов». Его происхождение отмечено Французской революцией, означающей, по сути, агрессивные действия государства. Следует заметить Лига Наций в 1937 году в «Проекте конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него» определила, что терроризм – это «все преступные действия, направленные против государства и предназначенные или рассчитанные на создание состояния ужаса в умах отдельных лиц, группы лиц или широкой общественности». Конвенция так и не была реализована, но, по сути, заложила основу для будущих действий, которые впоследствии привели к тому, что «террористический акт» превратился в «любое действие против государства». Переход к «против государства» от «по вине государства» происходит в середине девятнадцатого века. Идеология «против государства» подчеркивает абсолютные полномочия государства во имя безопасности. Закон Британии от 1974 года «О

предотвращении терроризма» под терроризмом понимает «использование насилия в политических целях, включая использование насилия, с целью навести страх на общественность или какую-либо часть общественности». Индийская судебная система также сохранила только «против государства», описывая терроризм в своих различных решениях как «незаконные акты насилия, совершенные в организованной попытке свержения правительства». Под терроризмом они понимают проявления беззакония, насилия и угроз против человечества». Терроризм означает акт устрашения; незаконные акты насилия, совершенные в организованной попытке свержения правительства или в аналогичных целях. Лишение жизни и создание страха среди населения являются элементами терроризма. Область терроризма совершает полную несправедливость, осуждая и наказывая невиновных в соответствии с уголовным законодательством без точного определения состава преступления. Широкое определение узаконивает различные мнения, что противоречит международным стандартам в области прав человека. В отчете Human Rights Watch подчеркивается, что более 130 антитеррористических законодательных актов являются расплывчатыми. В них не определены слова, имеются двусмысленные определения, и нет ясности в том, что является составными элементами террористического акта. Это создает «истерию террора», с одной стороны, и размывает сферу его применения, с другой стороны. В сборнике «Международные документы, связанные с предупреждением и пресечением международного терроризма» собраны международные конвенции, принятые в период с 1963 по 1999 годы. Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН, принятая после теракта 11 сентября в США, призвала: «Государства предпринимают необходимые шаги для предотвращения совершения террористических актов», а не терроризма, тем самым делая это понятие открытым. Эта тенденция привела к появлению многочисленных международных документов, таких как «Межамериканская конвенция против терроризма» 2002г., Конвенция против терроризма 2002г., «Декларация одиннадцатого саммита СААРК», «Декларация АСЕАН о взаимных действиях борьбы с терроризмом» 2001 г., «Бухарестская

декларация ОБСЕ о борьбе с терроризмом», и «Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК о пресечении терроризма» 2004 года., направленных против терроризма, но без точного его определения⁴⁰.

Сегодня террор – это психологическое воздействия на людей. Его основной объект не те, люди, которые стали жертвами, а те, кто остался в живых и видел весь ужас последствий террористического акта. Таким образом, цель терроризма – это не убийство граждан, а устрашение, запугивание общества. Например, в начале 1992 годов со стороны представителей военного крыла Объединенной таджикской оппозиции в пригороде Курган-Тюбе Республики Таджикистан были убиты несколько десятков граждан республики. Основной целью оппозиции было наводить страх и ужас, и, применяя насилие, влиять на безопасность общества, оказывать давление на власть с целью свержения конституционного строя в РТ и построения «великого Халифата». Некоторые эксперты вообще полагают, что общей научной теории терроризма не существует, так как у этого феномена слишком много разных причин и проявлений. Не случайно к терроризму относится описанное в ст. 179 Уголовного кодекса РТ деяние терроризма, но и ряд «деяния террористической направленности», которые раскрываются в других статьях Уголовного кодекса. И такие деяния на взгляд законодателя приобретают разные названия, но суть их неизменно криминальная.

Относительно определения терроризма среди ученых наблюдаются разнообразные точки зрения и это можно анализировать в разных условиях: в уголовно-правовом, общеправовом и в криминологическом аспектах. По утверждению А.Ю. Яковлева, «терроризм – это социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идеологически обоснованного насилия для достижения конкретных целей»⁴¹. Мы солидарны А.Ю. Яковлевым, однако, следует подчеркнуть, что терроризм нельзя рассматривать однобоко, исключая его многогранность. Терроризм необходимо рассматривать с разных позиций. Прежде чем разобраться в общей характеристике терроризма, нам

⁴⁰ См. Сборник международных документов по предотвращению и пресечению терроризма. ООН 2007 г.

⁴¹ Яковлев А.Ю. Вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию / А.Ю. Яковлев // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №4. – С. 118-119.

необходимо рассмотреть само понятие «терроризм», а затем и его определения. В частности, А. Шульц, дают такое понятие: «Терроризм как особая разновидность политической преступности, кто бы ее ни совершали: власти, стремящиеся радикальным путем повлиять на порядок в стране, или оппозиция, жаждущая захватить и изменить власть или существенных уступок с ее стороны»⁴².

Стоит подчеркнуть, что ст. 179 УК РТ дает следующее толкование определения терроризма: «Терроризм, т.е. совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях»⁴³. Здесь имеются свои преимущества и неточности, например, преимуществом законодателя, безусловно, является всестороннее осуществление защиты граждан, государства уголовно-правовыми мерами от преступных посягательств. Недостатком же считается соединение нескольких неодинаковых составов совершенных преступлений в одно целое преступление, взрыв, поджог или другое действие...». Реальное совершение конкретных указанных действий предусматривает разные составы, и поэтому угрозу терроризма нужно выделить в отдельную статью УК Таджикистана. Однако необходимо отметить, что в Законе РТ «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 г. сформулировано принципиально иное понятие терроризма: 1) «акт терроризма – непосредственное совершение преступлений террористического характера, а именно такие преступления как, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, взятие в заложники и т.п.»⁴⁴;

2) «Терроризм – связан с насильственной идеологией, влиянием на принятие

⁴² Терроризм в современном мире / Под ред. А. Шульца. – Изд.2-е, доп. – М.: Наука, 2011. – С.1.

⁴³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Конуният, 2021. – 687 с.

⁴⁴ Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 года. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

решений властью, органами самоуправления или международными организациями, а также с запугиванием населения или другими формами незаконного насилия»⁴⁵. Следует отметить, что Закон РТ «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 года и ст. 179 УК РТ 1998 г. показывает, что два понятия идентичны. Важно, что «террористическое деяние» и «преступления террористического характера», затрудняют работу правоохранительных органов, т.к. разницу определить невозможно.

С учетом выше изложенного необходимо отметить, что само понятие «террористическое деяние» сформулировано нечетко. Представленное толкование об деяниях в виде поджога, взрыва, и применения взрывчатых, радиоактивных, химических, биологических, отравляющих, ядовитых, сильнодействующих веществ. Мы считаем, что если рассмотреть данные виды и данные определения, то они идентичны друг другу, а не разные, как-то следует по логике законодателя. Стоит отметить, что УК РТ отгородил терроризм от других статей в частности от ст. 310 и 402 УК РТ в отдельные составы преступлений. Учитывая вышеизложенное, следует утверждать, что терроризм, считается криминологическим понятием. Отсюда можно сделать выводы о том, что Закон РТ «О противодействии терроризму» не сможет, заменить понятие терроризма, указанного в ст. 179 УК РТ, а наоборот, поясняет, что противодействия терроризму – это многосторонняя деятельность органов гос. власти, по предупреждению и пресечению актов терроризма, выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию акта терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. По поводу различия определения терроризма, указанного в вышеизложенном законе, включает: 1. общеправовое и криминологическое, определяющее терроризм в широком смысле.

2. Уголовно-правового понятия, определяющее терроризм в узком смысле. Отсюда следует вывод о том, что ни в Законе, ни в УК РТ не имеется

⁴⁵ Там же.

единообразного и точного определения терроризма, а имеется лишь перечень составов преступлений и способов совершения актов терроризма.

Следует отметить некоторые моменты, а именно уголовно-правовое определение терроризма свидетельствует о способах его совершения, а криминологическое определение терроризма несет в себе суть указанного явления, и является обширным понятием, которую нужно закрепить в Законе. Что касается уголовно-правовых определений, то их необходимо зафиксировать в Уголовном кодексе.

Завершая рассмотрение вопроса о понятии терроризма, необходимо констатировать, что международное и уголовно-правовое законодательство Таджикистана конкретизируют терроризм как общественно опасное социально-правовое и идейно-политическое явление, направленное на разрушение существующей государственно-политической системы страны и использующее наиболее общественно опасные противоправные методы и средства для достижения криминальных целей.

На основании изложенного можно сделать выводы о том, что основой уголовной ответственности выступить именно конкретный акт человека, который совершил преступление, то есть лица, совершившего акт терроризма. «Терроризм», является комплексным, родовым по отношению к ряду общественно опасных деяний, и потому является предметом криминологического изучения. Подводя итоги, мы считаем, что уголовное законодательство за терроризм нуждается в изменении и дополнении.

Таким образом, анализируя вопрос о понятии терроризма, можно отметить важные моменты:

1. В УК РТ точного определения терроризма как такового не имеется. Имеется лишь перечень составов преступлений террористического характера, а также способов совершения террористических актов. Криминологическое понятие терроризма неидентично уголовно-правовому понятию, которое свидетельствует о способах его совершения. Что касается криминологического определения терроризма, то оно несет в себе суть указанного явления, и является

обширным понятием, которую нужно закрепить в Законе, а уголовно-правовые определения закрепить в Уголовном кодексе РТ. Терроризм сегодня угрожает национальной безопасности Республики Таджикистан. Сегодня террор – это средство психологического воздействия на общество. Его главный объект не те, кто стали жертвами, а те, кто остался в живых и видел весь ужас последствий террористического акта. К терроризму по таджикскому законодательству относится не только деяние, описанное в ст. 179 Уголовного кодекса (терроризм), но и целый ряд иных деяний, которые описываются в других статьях Уголовного кодекса РТ и раскрываются понятиями «террористическая деятельность» или, как указано в законе, «деяния террористической направленности». По воле законодателя эти деяния могут приобретать разные названия, но суть всех их – насилие и устрашение власти и населения в политических, идеологических, религиозных и иных целях.

2. Терроризм – это особо тяжкое насильственное преступление. Его уровень и конкретные формы проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой – эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности, по профилактике и пресечению терроризма. Это преступление относится к тем видам преступного насилия, жертвой которого может быть каждый.

Следует отметить, что в мировом масштабе пока еще, несмотря на нарастающие темпы терроризма, это явление остается недостаточно изученным и исследованным. Для того чтобы принять эффективные меры в сфере противодействия терроризму, необходимо систематически изучать существующие противоречия в социальных группах, обществе, дабы поставить надежный заслон этому социально опасному явлению.

1.2. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за терроризм

Началом отсчета истории терроризма в Таджикистане считается конец XI

века, образование сильной тайной террористической организации исмаилитов⁴⁶, направленной против сельджукских правителей. Опираясь на ряд захваченных ими крепостей, исмаилиты смогли образовать тайную террористическую организацию. В VIII веке исмаилиты – небольшая мистическая шиитская секта, сторонники седьмого потомка Али и Фатимы – имама Исмаила⁴⁷. Их первый руководитель Гассан ибн Саббах, чтобы успешно сражаться с иноземными завоевателями, организовал продуманную кампанию террора против них, осуществляемую хорошо обученными и дисциплинированными воинами. Они получили славу ловких и смелых террористов. Знатные люди настолько боялись исмаилитского кинжала, что носили постоянно под своей одеждой какое-либо оружие. В качестве примера их террористической деятельности можно отметить, что в октябре 1092 года ими был убит Низам аль-Мульк, известный философ своего времени, везир (министр) султана Санджара, чем им удалось запугать султана Санджара так, что он отказался от походов против исмаилитских крепостей⁴⁸.

Позднее народы Средней Азии, в том числе таджики, оказались под угрозой монгольских завоевателей. В результате грабежей и пожаров города Мавераннахра превратились в груды развалин, трудовое население их подверглось массовому истреблению. Также один из арабских исследователей – Ибн ал-Асир (1160-1244 гг.), по поводу бесчеловечности и зверства орд монголов, будучи очевидцем страшных событий, обрисовывает бесчинства захватчиков: «Эти орды Чингиза никого не щадили, наоборот, они убивали женщин, мужчин, детей, вспаривали животы беременным и убивали не родившихся младенцев...»⁴⁹. Этим монгольские завоеватели наводили страх и ужас на население Средней Азии, так как завоевание каждого города стоило им огромных потерь. К примеру, понеся большие потери, захватчики овладели г. Ургенч, и решили совершенно стереть город с лица земли. С этой целью они разрушили дамбу на берегу Амударьи и затопили город водой⁵⁰.

⁴⁶ См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. II. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 119.

⁴⁷ См.: Ахмедов П. Хроника терроризма в РТ: учебное пособие. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2012. – С. 6.

⁴⁸ См.: Ахмедов П. Там же. – С. 32.

⁴⁹ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. II. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 183.

⁵⁰ См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. II. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 184.

Говоря об истории терроризма, можно вкратце остановиться на захватнических походах Тимура (он же Тимурланг – хромой Тимур), которые сопровождались страшными зверствами. Ярким примером террористических, масштабных карательных санкций Тимура против мирного населения могут служить следующие факты. Исторически всем известно, что Тимур был очень жесток и тому свидетельствуют события 1387г. в Исфагане, где он приказал возвести пирамиду из голов 70 тыс. мирного населения, в Хорасане же, когда население восстало против владычества Тимура, из живых людей он возвел целые стены. «...Политика Тимура, – пишет К. Маркс, – заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить страх и ужас...»⁵¹. Таким путем Тимур пытался держать в повиновении зверски эксплуатируемое им население. Уже в те времена важным признаком терроризма была его публичность. Проблема терроризма уже накануне нового тысячелетия приобрела глобальный характер. Например, политическое убийство как одно из разветвлений террористического насилия практикуется с момента существования государства. Парадоксально, что феномен терроризма, несмотря на столь огромную историческую продолжительность, именно сейчас получил невиданную актуальность. В силу этих причин, огромное значение имеют слова Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, произнесенные им на общереспубликанском совещании сотрудников правоохранительных органов и силовых структур по проблемам борьбы с политическим терроризмом и экстремизмом: «Сегодня борьба против международного терроризма и экстремизма отвечает национальным интересам, защите конституционного строя и независимости и является священным долгом всех государственных органов и каждого гражданина Таджикистана»⁵².

Таджикский народ до Великой Октябрьской социалистической революции был разделен между различными государственными образованиями, бегствами и ханствами. Бухарский эмират представлял собой разновидность феодально-

⁵¹ Гафуров Б.Г. Там же. – С. 220.

⁵² Рахмонов Э.Ш. Терроризму – надежный заслон. Доклад Президента РТ на совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур в городе Хороге ГБАО РТ / Э.Ш. Рахмонов // Народная газета. – 2012. – 22 сентября. – №23-24 (19252).

теократического государства; с 1863 года он находился под протекторатом царской России. Как отмечает некоторые исследователи в ту пору «важным орудием, с помощью которого эмирский аппарат и его феодалы держали в узде эксплуатируемые массы, были феодально-религиозный закон – шариат и казийские суды. Шариат представлял собой своеобразный свод норм, регламентирующих все стороны жизни мусульман»⁵³. Используя шариат, эмир и его феодалы стремились сохранить незыблемость традиций не только государственным принуждением, но и идеологическим воздействием. Все совершенные действия, нарушающие установленный господствующим классом и шариатом порядок, считались государственными преступлениями. Уголовное право, как и другие отрасли права в Бухарском эмирате, было основано на предписаниях шариата и Корана. Оно служило интересам духовных и светских феодалов⁵⁴.

Создание нового уголовного права Таджикистана началось с первых же дней после победы Октябрьской революции. В Таджикистане была уничтожена старая феодально-буржуазная судебная система и заложены основы пролетарского правосудия и нового социалистического уголовного права.

Новое социалистическое уголовное право в Таджикистане, формировалось и развивалось в соответствии с задачами диктатуры рабочего класса, с учетом особенностей политического, экономического и культурного уровня трудящихся⁵⁵.

Новая революционная власть в северных районах Таджикистана, как и в других районах нашей республики, была встречена волной бешеного сопротивления в форме саботажа, вредительства, террористических актов и организации открытого политического вооруженного выступления – басмачества. Они организовывали различные контрреволюционные заговоры и восстания, совершали террористические акты против партийных и советских работников, бойцов и командиров Красной армии. Под лозунгом «защиты ислама» были организованы различные контрреволюционные организации, такие как «Шурои ислом» («Совет

⁵³ Гафуров Б. История таджикского народа: учебник. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 427-429.

⁵⁴ См.: Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1. – Сталинабад, 1960. – С. 10.

⁵⁵ См.: Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР: учебник / Под ред. Х. Сулейманова. – Ташкент, 1954. – С. 57.

ислама»), «Идттихад ва таракки» («Союз и развитие»), «Иттиходи милли» («Союз нации») и т.д.⁵⁶

Отражением этого явились постановление ВЦИК от 05. 01. 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» и постановление СНК от 05.09. 1918 г. «О красном терроре». Иллюстрацией этого может служить развертывание «красного террора»⁵⁷.

Басмачей, изъятых в кишлаках и захваченных в боях, без суда расстреливать на месте, о чем оповещать население, т.е. широко применять меры внесудебной расправы⁵⁸.

Политика Бухарского правительства была направлена против коммунистов, Советской власти, русских. Его целью было создать конституционную монархию и слиться с панисламизмом, путем вооруженного мятежа⁵⁹.

Вышеизложенное объясняется тем, что пребывание известного Энвер-паши в Восточной Бухаре (он взял на себя руководство повстанческим движением), сделало положение серьезным. Также, поддерживаемый спецслужбами некоторых иностранных государств, Энвер-паша надеялся на помощь Афганистана⁶⁰. Это были первые проявления деятельности спецслужб иностранных государств против установления Советской власти в Восточной Бухаре.

По утверждению российских ученых Дьякова С.В., Игнатьева А.А., Карпушина М.П. следует отметить, что «Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. было поручено Президиуму ВЦИК ввести в действие Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, которым на территории союзных республик террористические преступления рассматривались как тяжкие противоправные деяния и подпадали под диспозицию ст. 57, в которой было сформулировано общее понятие

⁵⁶ См.: Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – С. 118-129.

⁵⁷ Возженников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 89, 97.

⁵⁸ См.: Партийный архив ЦК КП Таджикистана. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 131. – Л. 10-11.

⁵⁹ См.: Органы безопасности Таджикистана в годы гражданской войны: б. документов. Т.1, кн. 1. – Душанбе, 2004. – С. 13-14.

⁶⁰ См.: Архив ГКНБ РТ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 6-11.

контрреволюционного преступления»⁶¹.

История показывает, что в те времена активно против советской власти как и в центре ина местах свирепствовалоантисоветских элементы, зажиточное кулачество (или байство), которые всячески пытались парализовать работу советских государственных и хозяйственных органов. Следует отметить, что советскому строю чуждые элементы всячески организовывали убийства, поджоги, избиения передавиков, совершали терактыпротив чиновников, крестьян и рабочих. В уголовном законодательстве молодой советской республике в то времена террористическим актом признавался, помимо убийства и нанесением тяжких телесных повреждений, а также побои, изтезания, и иные насильственные действия в отношении активистов, колхозников и рабочих. Это давало право правоохранителям более обширно толкование террористического акта, которые охватывал признаки разных деяний общеуголовного характера.

По статистическим отчетам А.В. Возженникова, только за 1929 годв Советском союзе было «зарегистрировано 9137 случаев теракта, из них убийств – 978, ранений – 552, покушений на убийство – 1581, избиений – 2745, поджогов – 3021, погромов – 38, прочих видов имущественного вредительства – 222. Причем 3986 терактов было осуществлено на почве хлебозаготовок, 3049 – в связи с активной борьбой с кулачеством вообще. С начала 1930 г. террор еще более обострился: в январе – 750 терактов, в феврале – 1349, в марте – 1751»⁶².

5 декабря 1929 года вторая сессия ЦИК СССР поддержала выход Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и её вхождение в состав СССР как Таджикской Советской Социалистической Республики. После обретения самостоятельности Таджикистан 9 мая 1935 года принял свой первый Уголовный кодекс.

В УК Таджикской ССР (в редакции) 1961 года специальной статьи, посвященной терроризму, не имелось. В указанном Уголовном кодексе имелись лишь только две статьи, определяющие ответственность за преступления, связанные

⁶¹ Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. – М., 1988. – С. 8.

⁶² Возженников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 134.

с терроризмом. Эти статья 63 УК Таджикской ССР террористический акт, а также ст. 64 УК Таджикской ССР, который предусматривал уголовную ответственность за террористический акт против представителя иностранного государства. Данное понятие отличается от других тем, где указано четыре категории охраняемых лиц: это государственные деятели, общественные деятели, представители власти и представители иностранных государств. Оставшиеся граждане не попадали под категории охраняемых лиц.

Терроризм, несмотря на его историческую продолжительность, именно в настоящее время приобрел чрезвычайную актуальность. В силу этих причин, огромное значение имеют слова Президента РТ Эмомали Рахмона, произнесенные им на общереспубликанском совещании сотрудников правоохранительных органов и силовых структур по проблемам борьбы с политическим терроризмом и экстремизмом: «Сегодня борьба против международного терроризма и экстремизма отвечает национальным интересам, защите конституционного строя и независимости и является священным долгом всех государственных органов и каждого гражданина Таджикистана»⁶³.

Таким образом, анализируя некоторые проблемы развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм по УК РТ, можно отметить некоторые его аспекты:

1. Судебно-следственная практика 20-х годов прошлого века на одной линии с террористическим актом, также были признаны обычные преступления, такие как, побои, нанесения тяжких телесных повреждений, обычное избиения, простое убийства и т.п.

2. В постсоветское время террористические акты были угрозой безопасности населения и государства в целом. Проблема терроризма уже накануне нового тысячелетия приобрела глобальный характер. Феномен терроризма, несмотря на столь огромную историческую продолжительность, именно сейчас получил невиданную актуальность.

⁶³ Рахмонов Э.Ш. Терроризму – надежный заслон. Доклад Президента РТ на совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур в городе Хороге ГБАО РТ / Э.Ш. Рахмонов // Народная газета. – 2012. – 22 сентября. – №23-24 (19252).

3. В уголовном законодательстве Республики Таджикистан понятие «терроризм» впервые появилось с принятием 21 мая 1998 года нового Уголовного кодекса РТ. Данное определение в модернизированном виде вошло в уголовный кодекс Таджикистана, а именно в статье 179 УК РТ, которое гласит: терроризм, это совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях: 1) нарушения общественной безопасности; 2) устрашения населения 3) либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

1.3. Объективные признаки терроризма

Объект терроризма. В уголовном законодательстве Таджикистана основными вопросами объекта преступления решается именно с помощью классификации объекта преступления, так как, именно классификация объекта преступления дает возможность правоохранительным органам в практической деятельности эффективно и обосновано в соответствии с уголовным законом правильно, задействовать требующуюся уголовную правовую норму. Вышеизложенное позволяет более подробно распознать качественные свойства, роль и значение конкретность объектов рассматриваемого преступления.

Надо отметить, что об объекте преступления среди ученых существует различные мнения. Так, советский ученый – правовед А.Н. Трайнин утверждал, что в уголовном праве «объектом преступления считаются те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств»⁶⁴.

Таджикские ученые тоже не остались равнодушными и высказали свое

⁶⁴ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 124. См. также: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 4; Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 167-168; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – С. 17-27; Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – С. 5-19; Российское уголовное право: в 2 т. Т. I: Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2003. – С. 105.

мнение по поводу объекта преступления, в частности доктор юридических наук А.И. Сафаров поясняет, что «объектом преступления считается совокупность общественных отношений, которые находятся под охрану уголовного закона, и против которых могут быть направлены противоправные действия преступника»⁶⁵.

Необходимо подчеркнуть, что по поводу понятия закрепление объекта преступления в науке уголовного права издавна еще ведутся споры. Но следует признать, что, раскрыв само понятие объекта преступления, тем самым мы устранили, имеющиеся разногласия по данной проблеме. Следует отметить, что относительно общего объекта преступления среди ученых существует разные мнения. В частности, профессор В.Я. Таций, об общем объекте терроризма выражается так – «общий объект преступления, можно называть совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств»⁶⁶.

В данной ситуации невозможно не согласиться с мнением В.Я. Таций, поддерживая его точку зрения мы предлагаем – под понятием «объекта преступления» понимать совокупность общественных отношений, которые находятся под защитой уголовного закона от противоправных действий преступников. Также следует отметить, что аналогичное обоснование относительно понятия общего объекта преступления закреплено в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса Таджикистана.

Рассматривая объекта преступления, более широко стоило учесть точек зрения других ученых, с доводами которых мы согласны, и мы полагаем, что под объектом преступления подразумевается совокупность общественных отношений, которым причиняется соответствующий вред, и которые находятся под охраной уголовного законодательства.

В связи с вышесказанным, рассматривая объект преступления, в первую

⁶⁵ Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография. – Душанбе, 2012. – С. 93.

⁶⁶ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – С. 82; Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. – С. 23-25; Уголовное право России. Общая часть: учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 1996. – С. 116; Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс. – М.: ЕАОИ, 2008. – С. 62.

очередь нужно уделить внимание на классификацию объекта преступления.

В теории уголовного права существует два вида классификации объектов преступления. Классификация – это разделение объектов на виды в зависимости от значимости, содержания общественных отношений. Необходимо подчеркнуть, что классификация осуществляется по *вертикали* и по *горизонтали*.

Их можно разделить по вертикали: на общий, родовой, видовой и непосредственные объекты. По горизонтали их можно делить на три вида: непосредственный, основной, дополнительный, факультативный.

По поводу общего объекта преступления уголовного законодательства РТ гласить следующее, – это «совокупность общественных отношений, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств»⁶⁷, которое указано в *части 1 статьи 2 УК РТ*.

Рассматривая общий объект преступления, теперь нам предстоит разобраться в *родовом объекте*. Следует отметить, что для разграничения множество общественных отношений в уголовном праве именно *родовой объект* играет главную роль при классификации объектов преступления. Например, отношения в сфере общественной безопасности или в сфере жизни и здоровья людей и т.д.п. Развивая мысль, можно говорить о том, что именно на этом этапе *родовой объект* играет основную роль при классификации объектов преступления по разделам уголовного кодекса. К примеру, раздел – в сфере общественного порядка и т.д. Следует отметить, что в уголовном кодексе Таджикистана разделы не всегда одинаковые и они разные, так в восьмом разделе уголовного кодекса содержится 62 статьей, а в девятом – 18 статьей.

С учетом этого в свою очередь разделы распределены на главы, а главы на виды объектов. Следует отметить, что именно в *Особенной части* уголовного кодекса видовые и родовые объекты послужат основанием для правильной классификации соответствующих уголовно - правовых норм.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РТ «терроризм – это

⁶⁷ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://www.mmktj/> (дата обращения: 27.01.2024).

многообъектное преступление»⁶⁸.

Можно констатировать о том, что терроризм посягает на общественную безопасность, на дезорганизации органов власти, а также жизнь и здоровье людей. Желанная цель у террористов это- подрыв авторитет государственной власти, создание обстановки страха, безвыходности.

Стоит заметить о том, объект преступления в вопросах отграничения преступлений друг от друга, в вопросах квалификации преступления, а также для установления характера и степени общественной опасности преступления и соответственно назначении уголовного наказания занимает важное место. И потому следует отметить, что, как правило, при совершении конкретного преступления, в частности при терроризме посягнется на несколько непосредственных объектов, которых мы разделяем на следующие виды непосредственных объектов: основной, дополнительный, факультативный.

Теперь по непосредственному объекту, в частности терроризма нужно отметить, что непосредственным объект терроризма считается общественная безопасность. А дополнительным объектом являются жизнь и здоровье человека, собственность, естественную деятельность органов госвласти. Относительно непосредственного объекта мы приведем нижеследующий пример. Так, при акте терроризма, гражданин РТ «Т» по приговору Верховного суда Республики Таджикистан по статьям 187 часть 1, 307 часть 1, 307 часть 2, 104 часть 2 пункты «а, д, з, м», 255 ч. 1 и 401¹ УК РТ признан виновным и приговорен к пожизненному лишению свободы. Гражданин РТ «Т» отбывая наказание в учреждениях трудовой колонии, министерство юстиции Республики Таджикистан, однако, он не сделал необходимых выводов для себя и, находясь в камере с другими гражданами РТ «Х», «Р», «С», «А» и «Э», которые ранее были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, а именно гр. РТ «Х» осужденный 10.11.2011 по ч. 2 ст. 104 п. «а, б, в, е, з, з, и, л», ст. 32, ч. 3, 104, ч. 2 п. «а, б, в, е, к, з, и, л», ст. 185, ч 1, ст. 187, ч. 3, ст. 195, ч. 3, ст. 199, ч. 4, 255, ч. 2, ст. 306 и 313

⁶⁸ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 г.г.. – Душанбе, 2011. – С.4

УК РТ, гражданин РТ «Р» осужденный 10.11.2011 года по статьям 104 ч. 2, п. «а, б, в, е, з, з, и, л», 32, п. 3-104, п. 2 п. «а, б, в, е, к, з, и, л», 185, ч. 1. б, з, з», 195 ч. 3, 328, ч. 2, 306, 181, ч. 3 пункта «а», 187 ч. 2 УК РТ, гражданин РТ «Э», осуждённый 30.08.2007 года, по статьям 138, п.3, 104, п. 2, 249, п. 4 УК РТ и гражданин РТ «С», осужденный 04.07.2009 по ст. 306, 187, ч. 1, 104, ч. 2, пункты «а», «б», «ж», «з», 195, ч. 3, и ст. 200, ч. 4, пункт «г» УК Республики Таджикистан и приговоренный к пожизненному лишению свободы, совершил следующее особо тяжкое преступление при особо опасном рецидиве, а именно, гражданин РТ «Т» находясь в камере со своими сокамерниками с другими гражданами РТ «Х», «Р», «С», «А» и «Э» по просьбе «Т» и вступив в ряды террористической организации «ИГИЛ» присягнули на верность данной организации и тем самым образовав «преступное сообщество». Затем, гражданин РТ «Т» и другие «Х», «Р», «С», «А» и «Э» с целью реализации своих преступных целей, планировали захват сотрудников колонии и тем самым завладеть их оружием и после чего совершить побег из колонии. Затем будучи, находясь на свободе от имени «ИГИЛ» на территории РТ совершить террористические акты. Для осуществления этого преступного замысла «Х» приготовил одну отвертку и две заточки из металлического прутя и хранил их незаконно в своей камере. Однако по независящим от них причинам преступление которое они готовили, было раскрыто и предотвращено сотрудниками ГКНБ РТ⁶⁹. Этими своими действиями гражданин РТ «Т» совершил преступление, предусмотренное статьями 32, ч. 1-179, ч. 3, пунктами «а, в» Уголовного кодекса Республики Таджикистан, влекущее уголовную ответственность за подготовку к терроризму, то есть совершение деяния, которое причиняет смерть человеку, причинение тяжкого вреда их здоровью, а также причинение имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий, если эти действия устремлены на нарушение общественной безопасности, дезорганизации деятельности органов государственной власти, нагнетание страха на людей, или вынуждение органов власти к принятию какого-либо решения или отказа в принятии решения в пользу

⁶⁹ См. Уголовное дело №909080 ГКНБ РТ. Арх. 890

террористов, а также угроза совершения указанных действия.

В совокупности гражданин РТ «Т» этими своими действиями совершил преступления, предусмотренные статьями 187 часть 1, 307³ часть 2, 32 часть 1-365 часть 2 пункт «а», 32 часть 1-179 часть 3 пункты «а, в» УК Республики Таджикистан.

Исходя, из фабулы данного уголовного дела можно констатировать, что в представленном случае нарушена деятельность учреждения органа исполняющего уголовного наказания и нарушена общественная безопасность, нормальной деятельности органов власти, и с посягательством на жизнь и здоровье сотрудников учреждения органа исполнения наказания. Необходимо следует отметить, что деятельность учреждения органа исполнения уголовного наказания и общественная безопасность – эти два непосредственного объекта, однако законодатель основным объектом признал общественную безопасность.

Более того важно отметить, что при совершении терроризма основным – непосредственным объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают основы общественной безопасности. Дополнительными же непосредственными объектами, могут быть:

- 1) общественные отношения, в сфере обеспечение безопасности жизни или здоровье граждан;
- 2) общественные отношения в сфере собственности;
- 3) общественные отношения, в сфере обеспечения нормального функционирования деятельности органов власти.

По поводу факультативного объекта можно сказать следующее – это общественное отношение, в результате совершенного преступления право охраняемым интересам причиняется ущерб, а в некоторых других случаях может быть и не на сено вред. К примеру, при терроризме, в качестве основного объекта в данном случае считается общественная безопасность, а факультативным – жизнь и здоровье граждан, а также собственность.

А родовым объектом терроризма является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают общественную безопасность, а также жизнь и

здоровье населения.

В этом случае в качестве непосредственных объектов противозаконных действий могут выступать конкретные общественные отношения в процессе совершения, которых наносится вред.

По поводу классификации непосредственного объекта по горизонтали российский ученый А.С. Михлин говорил, «что непосредственный объект преступления можно подразделять на два вида: на главный (основной) и второстепенный (дополнительный)»⁷⁰.

По мнению других учёных он делится на основной, дополнительный и факультативный объекты. Они, аргументируя свои доводы тем, что в качестве непосредственного объекта терроризма может выступать только общественная безопасность, а все остальное – жизнь, здоровье, собственность, а также нормальное функционирование деятельности государственных органов могут выступать как дополнительный объект.

В свою очередь, мы полагаем, что точка зрения А.С. Михлина более достоверна, и мы поддерживаем его доводы.

Однако учитывая имеющиеся доводы ученых, мы предлагаем, что непосредственным объектом терроризма является:

во-первых, сама – безопасность, во-вторых – общественная безопасность и в-третьих – основы общественной безопасности.

Теперь необходимо более подробно раскрывать указанные понятия. Следует отметить, что на основании ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» от 28.06.2011 года в тексте указанного закона имеются следующие понятия: «национальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, военная безопасность, информационная безопасность т.д.п.»⁷¹.

В представленном законе под общественную безопасность понимается в совокупности социально-экономическая, политическая сфера деятельности,

⁷⁰ Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юрид. лит. 1969. – С. 14.

⁷¹ См.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

«политико-правовая, духовная жизнь граждан, здоровья и нормальное существования человека их благополучия в обществе, а также другие ценностей общества от возможных опасностей и угроз, которым может быть нанесен ущерб».

Завершая данный параграф, мы пришли к выводу, что под основами общественной безопасности, надлежит уяснять совокупность общественных отношений, обеспечивающие основы существования повседневной жизни и здоровья человека, естественное функционирование всех ветвей власти.

Подводя итоги по объекту терроризма, следует отметить некоторые аспекты объекта терроризма, имеющие теоретический и практический характер:

1. Следует отметить, что в качестве непосредственного объекта терроризма выступает отношение, которое обеспечивает основы общественной безопасности. А дополнительные непосредственные объекты разделяются на следующие виды:

– общественные отношения, которые обеспечиваются созданием соответствующих условий безопасности для жизни или здоровье граждан;

2) общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности;

3) общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов власти.

2. В Уголовном законе Таджикистана общественная безопасность, рассматривается в качестве основного элемента, и кроме того она также охватывает общественный порядок и здоровье населения.

3. В случае с терроризмом необходимо подчеркнуть, что противозаконные действия посягают на два непосредственных объектов. Например, если при совершении акта терроризма, по неосторожности наступает смерть человека или иные тяжкие последствия, предусмотренные в пункте «г» ч. 3 ст. 179 УК Таджикистана), то в данном случае, надо отметить, что преступник покушался одновременно на два обязательных непосредственных объектов.

В первом случае – это отношение, которое обеспечивает основы общественной безопасности. А во втором – это общественные отношения, которые обеспечивают жизнь и здоровье граждан. Здесь также можно отметить, что при наступлении «иных тяжких последствий» это может быть нанесения вреда здоровью граждан,

отношения в сфере собственности.

Подводя итог к сказанному, необходимо констатировать, что объектом терроризма является совокупность общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного закона, и в отношении которых преступник предпринял должные противозаконные деяния.

Объективная сторона терроризма, как правило, всегда подчеркивает внешнюю сторону преступления, которая охватывает причинную связь между деянием и наступившими последствиями. Объективная сторона также охватывает время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния. На основе полного и всестороннего рассмотрения объективной стороны уточняется вина преступника и направленность его действия.

Все эти признаки состава преступления, входящие в объективную сторону, должны быть установлены и оценены в процессе следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. При этом для выявления оснований привлечения к уголовной ответственности важное место отведено вопросам квалификации преступления. Следует отметить, что относительно определения объективной стороны правонарушения более подробно процитировано академиком В.Н. Кудрявцевым, а именно он аргументирует, что объективную сторону преступления – как правило, составляет «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁷².

Следует обозначить, что в зависимости от законодательной характеристики объективной стороны в теории уголовного права существуют множество видов составов, а именно: материальный, формальный, и усеченный состав.

Объективная сторона преступления, в частности терроризма, заключается ведь не только в одноразовых деяниях в виде взрывов, выведения из строя объектов жизнеобеспечения, пожара, стрельбы, но и в длящихся актах. Необходимо отметить,

⁷² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 9.

что длящиеся акты заключаются из ряда объединенных покушений, а именно: покушения на жизнь и здоровье человека; покушения на его имущество; убийства мирного населения, запугивание населения; оказания давления на власть с тем, чтобы оказать какие – либо уступки террористам; вооруженные нападения на органы правопорядка и военнослужащих и т.д.п.

К примеру, 21 июля 2012 года в Раитской долине Республики Таджикистан, международная террористическая группировка (преступное сообщество) в количестве 30 человек, под руководством гражданина РТ» А», в состав которой были граждане Таджикистан и Афганистана, с определенной целью, а именно, свержения конституционного строя Республики Таджикистан и создания на его месте «Исламского государства», с использованием современного стрелкового оружия, автоматов, гранатометов, взрывных устройств совершали убийства должностных лиц, представителей Министерства обороны, сотрудников правоохранительных органов, а также с целью устрашения населения ими были осуществлены подрывы и поджоги жилых и административных зданий, служебного автотранспорта, принадлежащих сотрудникам силовых ведомств⁷³.

Также, большое значение здесь имеет установленной уголовным законодательством причинная связь между общественно опасными действиями преступника и наступившими последствиями.

Необходимо отметить, что террористический акт считается законченным с того времени, то, есть, со времени совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих реальную угрозу гибели людей. Также при наступлении иных общественно опасных последствий или нанесения значительного ущерба. Относительно состава терроризма, следует отметить, что существуют разные мнения. К примеру, А.В. Бриллиантов считает, «что терроризм – это преступление с формальным составом, так как преступление является оконченным с момента совершения акта терроризма в виде взрыва, поджога, иных действий насильственного характера»⁷⁴. Исследуя рассматриваемый состав и особенности его

⁷³ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №221202. Арх. №143.

⁷⁴ См.: Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ А.В. Бриллиантов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016.–С 118.

законодательной конструкции, можно прийти к выводу, что при терроризме оконченные составы переносятся на ранние стадии совершения преступления, то есть, на стадии приготовления и покушения. Здесь нужно подчеркнуть, что в этих случаях даже наступление общественно опасных последствий роли не играют.

В Таджикистане, как показывает практика, террористические группы имеют различные формы соучастия, все они на начальных стадиях своего развития образовались как преступные группы, преследующие политические цели, а затем, в процессе дальнейшей деятельности, из разряда политического направления переориентировались на другой вид деятельности, то есть занимались разбоем, вымогательством и похищением людей, чтобы потом требовать выкуп за них у родственников.

Терроризм, как и другие преступления, как правило, проходят три этапа:

Этап №1 – приготовление; Этап №2 – покушение; Этап №3 – оконченное преступление.

Следует обозначить, что разграничение стадий преступления, как приготовление к совершению террористического акта, также покушение на него, во многом зависит от точного определения характера и границ действий, осуществленных преступником или преступниками при подготовке совершения этого преступления.

Необходимо заметить, что на основании ч. 2 ст. 32 УК РТ уголовная ответственность за приготовление может наступать только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 179 УК РТ предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет, а квалифицированные составы – до двадцати пяти лет лишения свободы или смертной казнью, или пожизненного лишения свободы.

В соответствии с ч.1 ст. 32 УК РТ стадию приготовления к преступлению образуют приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по

независящим от лица обстоятельствам.

Следует акцентировать внимание вот на чем, как правило, в процессе приготовления к совершению акта терроризма преступник намерен совершить противоправные действия или угрозу его совершения. Такие подготовительные действия к совершению терроризма считаются уголовно наказуемыми, и в совокупности создают реальные объективные условия для совершения акта терроризма. Подготовка к терроризму в поэтапном развитии может заключаться в разработке плана личной подготовки, средств и орудий преступления, кроме того – в установлении организационных связей, обеспечении исходных возможностей, создании необходимой обстановки для осуществления намеченного плана.

Так, в 2014 году граждане РТ «К», «Ч» и другие (11 человек), находясь на территории Афганистана, с целью совершения террористических актов в отношении высших должностных лиц РТ, устрашения населения, оказания давления на органы власти РТ, а также последующего изменения конституционного строя РТ и создания на его месте «Исламского государства», по предварительному сговору с другими гражданами РТ, которые находились в указанной республике, создали преступное сообщество. Во исполнение своих преступных целей «К» и «Ч», предварительно обучая членов созданного ими преступного сообщества военному мастерству (метание гранаты, как произвести огонь из автоматов, пистолетов, а также другой работы с взрывчатыми веществами) с целью совершить тяжких и особо тяжких преступлений переправили их в РТ. Однако при переходе государственной границы в районе «Нижний Пяндж» указанная группа была задержана сотрудниками ГКНБ РТ⁷⁵.

Действия «К» и «Ч», и других соучастников данного преступления следственными и судебными органами были квалифицированы лишь по одной статье, то есть, по статье 187 УКРТ «Организация преступного сообщества (преступной организации)». Приговором Верховного Суда Республики Таджикистан «К» и «Ч», и другие участники преступного сообщества были осуждены на различные сроки лишения свободы.

⁷⁵ См.: ГКНБ РТ. Уголовное дело №277301. Арх. №555.

В процессе исследования было установлено, что в действиях «К» и «Ч» и других лиц имелись признаки преступления, предусмотренные пунктом 1 статей 32-179 Уголовного кодекса РТ. Также необходимо отметить, что в действиях указанной группы имелись признаки преступления, предусматривающий уголовную ответственность за Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению, предусмотренного ст. 179¹ УК РТ.

Следственные и судебные органы должны были квалифицировать эти действия по п.1 ст. 32 и ст. 179 УК РТ как – Приготовление к преступлению за терроризм. Кроме того, их действия надлежало квалифицировать по ст. 179¹ УК РТ, то, есть, как – Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению, предусмотренного ст. 179¹ УК РТ по совокупности.

Необходимо отметить, что приготовление к терроризму может выражаться в следующем:

- умышленное приискание, орудия преступления, каких-либо других приспособлений;
- поиска соучастников преступления, предварительный сговор на совершение преступления, или создание соответствующих условий для совершения преступления;
- подбора исполнителя преступления;
- подбора организатора преступника, пособника и т.д.п.

В 2009 г. гражданин РТ «А» по предварительному сговору с другими гражданами РТ в Раитской долине РТ, с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений в названном районе, организовал экстремистско-террористическое преступное сообщество. Во исполнение своих преступных целей, гражданин РТ «А» также вовлек своё преступное сообщество граждан РТ «У», «Г» и других. И для их объединения передавал им экстремистскую религиозную литературу, а также проводил с ними занятий по применению боевого оружия под лозунгом джихада. В августе 2010 года, по поручению организатора преступного сообщества по имени «А», а также и другие

участники названного сообщества «Б», «В», и другие (8 человек), преследуя цель – нарушить общественную безопасность, навести страх и ужас на население, а также с целью совершения актов терроризма в города Душанбе, прибыли в указанный город. При этом имели с собой несколько самодельных взрывных устройств и одну гранату РГД-5. Местом для совершения террористического акта они выбрали жилые дома по улице Сино, №7 и 8. Но по независящим от них причинам они не смогли осуществить запланированное преступление, так как были задержаны сотрудниками милиции. Гражданин «А» и другие соучастники привлечены к уголовной ответственности по статьям 187, ч. 2; 32, ч. 3; 179, ч. 3, п. «а»; 195, ч. 3, 4 УК РТ⁷⁶.

Необходимо обратить внимание на проблему более раннего выявления подготовительных действий, а также склонение других лиц к совершению терроризма.

Как видим кроме мужчин и женщин основную часть вовлекаемых составляют представители молодежи среднего возраста.

В уголовном праве под склонением к преступлению понимают любое умышленное действие преступника, которое направлено к склонению лица к совершению преступления.

Способами склонения могут быть разные уговоры, предложения, дача советов, просьбы, обман, подкуп, шантаж и т. д. Оконченному составу не требуется, чтобы склоняемое лицо совершило его, т.е. станет ли лицо в результате этого террористом или нет.

Опыт работы органов национальной безопасности Республики Таджикистан показывает, что, начиная с 2007 года, афганские и другие международные террористы перешли к использованию новой тактики своей преступной деятельности, которая выражается в насильственном склонении граждан приграничных районов Таджикистана к террористической или иной преступной деятельности.

Так, по уголовному делу №273494 было установлено, что в начале 2014 года

⁷⁶ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №210098. Арх. №335.

группа граждан Таджикистана, а именно «Т», «У», «С» их состав насчитывался (8 человек), будучи на территории ИГА, с целью оказать давления на представителей органов власти Таджикистана, нагнетания общественно-политическую обстановку, наведения страха на граждан, а также нарушения общественной безопасности, образовали в ИГА организованную преступную группу, куда входили и другие граждане РТ. Указанная группа под руководством полевого командира – гражданина ИГА «Р» и военного инструктора – гражданина Сирии «К», на территории провинции Вазиристан Исламской Республики Пакистан в течение 6 месяцев прошла соответствующую военную подготовку. Затем, после получения соответствующей военной подготовки, указанная группа в составе террористической группы движения «Талибан» неоднократно на территории Афганистана принимала участие в боевых действиях на стороне террористической организации движения «Талибан» против военнослужащих правительственных сил Афганистана и военного контингента сил НАТО, дислоцированных на территории данного государства. Затем «Т», «У» и другие граждане РТ в конце 2014 года преследуя конкретные цели, именно, чтобы оказать влияние на органы власти Таджикистана, наведения страха и ужаса на граждан, а также нарушения общественной безопасности, дестабилизации общественно-политической обстановки и в корне заменить существующий конституционный строй РТ, а также построения на её месте «Исламского государства по типу Халифат» от полевого командира, гражданина ИГА «Р», получили указание перебраться в Таджикистан и там продолжить террористические акты в отношении высших должностных лиц государства, военнослужащих министерств обороны России и Таджикистана. Вначале «Т», «У» и «С» отказались подчиняться требованиям полевого командира «Р», после чего этот последний, с помощью уговоров, а затем и угроз, потребовал от них продолжить преступную террористическую деятельность на территории Таджикистана. После высказанных угроз и уговоров, «Т», «У», «С» и другие, опасаясь за свою судьбу и судьбу близких (так как их семьи также находились вместе с ними), согласились продолжить террористическую деятельность на территории РТ. Однако в

результате реализации оперативных мероприятий «Т», «У», «С» и другие при переходе государственной границы были задержаны сотрудниками ГКНБ РТ⁷⁷.

По делам о терроризме привлекаются к уголовной ответственности, как правило, исполнители. Организаторы, руководители и те, кто предоставляет средства для совершения терроризма, остаются безнаказанными.

Таким образом, эти действия образуют самостоятельный (специальный) состав, в котором окончание преступления переносится на более ранний этап (склонение, вербовка, организация, финансирование) и указанные действия рассматриваются как действия исполнителя. Поскольку совершение ряда террористических преступлений требует финансирования, данное лицо самостоятельная фигура, которая относится к пособникам (ч. 5 ст. 36 УК РТ).

Для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с терроризмом следовало бы узаконить привлечение к уголовной ответственности организаторов и лиц, содействующих в совершении актов терроризма с момента сговора.

В уголовном праве также используется термин «неоконченное преступление», которое является объективной стороной. Относительно неоконченного преступления российский юрист А.П. Козлов утверждает, что суть «неоконченного преступления выражается не только в пресеченном преступлении, но и в добровольном отказе от совершения преступления»⁷⁸.

Следует отметить, что одним из оснований для освобождения человека от уголовной ответственности за неоконченное преступление является добровольный отказ от совершения преступления.

Необходимо отметить, что за добровольный отказ от совершения преступления, следует иметь в виду, чтобы здесь присутствовали бы следующие признаки, во-первых – добровольность, во-вторых – окончательность, то есть преступник здесь окончательно и без раздумья прекращает дальнейшие противоправные действия. Необходимо обратить на факультативные признаки объективной стороны первого основного состава терроризма, как место и время противоправного деяния. Здесь

⁷⁷ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №273494. Арх. №455.

⁷⁸ См.: Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. –СПб.: Юрический центр Пресс, 2002. – С.307.

следует здесь акцентировать внимание, вот на какие моменты, а именно в данной ситуации указанные признаки не были включены в конструкцию статьи 179 УК Таджикистана. Однако следует отметить, что эти признаки необходимы при правильной квалификации совершенного деяния.

Необходимо отметить, что статья 179 состоит из двух разных составов, а именно: первый состав-это совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти; второй состав-это угроза совершения вышеуказанных действий в тех же целях.

Следует отметить, что именно взрывы, поджоги, стрельба из огнестрельного оружия, а также другие противоправные действия, образуют состав ст.179 УК РТ. Однако необходимо отметить, что в данной ситуации закон уже перечисляет конкретные способы совершения акта терроризма. Касающиеся второго состава, указанного в диспозиции ст. 179 УК РТ, можно констатировать, что с объективной стороны данное деяние характеризуется в виде угрозы совершения терроризма. Угрозе, как один из разновидностей интеллектуального психического насилия, которому присуще наличие следующих признаков:

- существует реальная угроза осуществления противоправных действий;
- высказанные угрозы должны быть подкреплены какими-то действиями, а именно показать оружие, компоненты взрывчатых веществ, или какого-либо другого военного снаряжения.

Более глубокое и тщательное изучение объективной стороны актов терроризма дает нам право угрозу совершения акта терроризма выделить в самостоятельную отдельную статью. Выделение акта терроризма в отдельную статью отвечает и принципам уголовного законодательства, так как она дает возможность мягкого наказания. Многими учеными и практиками включение «угрозы теракта» в

объективную сторону террористического акта обоснованно рассматривается как нарушение законодателем принципа справедливости и гуманизма. Однако, следует отметить, что в представленной ситуации тяжесть совершенного террористического акта фактически приравнивается к тяжести угрозы его совершения, что неприемлемо. Такой подход законодателя при квалификации деяния, соответственно влечет за собой и назначения одинаковых наказаний, как за конкретное совершенное деяние, так и за угрозы их совершения. Бесспорно, то, что и теракт не может быть идентифицирован как состав одного преступления. Так как угроза актом терроризма имеет менее общественно опасный характер, необходимо это учесть и при установлении санкций за эти деяния. Следует отметить, что за угрозу совершения акта терроризма санкция этой статьи должна быть менее строгой. В таком случае, у угрожающего будет мотив не доводить угрозу до исполнения.

Следует отметить, что существует несколько видов взрыва, таких как физический, ядерный (атомный), электромагнитный, механический и химический⁷⁹.

В соответствии со ст.1 Закона Республики Таджикистан «Об оружии» взрывными устройствами промышленного производства являются также и боеприпасы они определяются как предметы вооружения, предназначенные для поражения цели, выполнения задач, способствующих ее поражению, и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический, вышибной заряд или их сочетание»⁸⁰.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РТ №18, от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм», где гласит, «что при совершении актов терроризма с помощью военного снаряжения, боеприпасов, а также других взрывчатых веществ, взрывных устройств, квалификации терроризма производить в зависимости от фактических обстоятельств дела по соответствующим статьям уголовного кодекса по ст. 195, 196, 199 УК РТ»⁸¹.

⁷⁹ См.: Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике: учебно-методическое и справочное пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. – С. 26.

⁸⁰ Закон Республики Таджикистан «Об оружии» // Ведомости

⁸¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РТ № 18 от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм». (С изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 16 декабря 2004 года, № 10)// Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 гг.) [Текст]. – Душанбе, 2011.

Так, 13 сентября 2009 года в ходе проведения оперативных мероприятий был установлен гражданин РТ «С», который, по указанию другого гражданина Таджикистана «Х», укрывавшегося на территории другого государства, с целью дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения путем использования самодельного взрывного устройства пытался осуществить террористический акт в отношении руководителя – военного комиссара Республики Таджикистан «А». Однако преступные действия «С» при попытке установления взрывного устройства в служебный автомобиль указанного должностного лица были пресечены сотрудниками ГКНБ Республики Таджикистан⁸².

Действия «С» следственными органами были квалифицированы только как покушение на терроризм, что, по нашему мнению, противоречит общей теории состава преступления.

Действия вышеназванных лиц должны были квалифицироваться по совокупности статей 32 и 179 УК РТ, как покушение на терроризм, а также по ст. 195- незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, 196 – Незаконное изготовление оружия. Следует подчеркивать, что зачастую используемые террористами способы, а именно с помощью взрывов, стрельбы из стрелкового оружия, являются общеопасными средствами.

Взрыв – это высвобождение большого количества энергии за короткий промежуток времени в ограниченном объеме⁸³.

Стрельба из огнестрельного оружия – «это преднамеренное поражение цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда»⁸⁴.

09 сентября 2006 года граждане РТ «А» и «Б» и другие (7 человек), с целью совершения ряда особо тяжких преступлений, создали организованную преступную группу. Затем «А», «Б» и другие участники с целью нагнетания

⁸² См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №24438. Арх. №333.

⁸³ См.: Белкин Р.С. Криминологическая энциклопедия. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – С. 32.

⁸⁴ См.: Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – №4. – Ст. 57.

общественно-политической обстановки в республике, наведения страха на граждан, а также нарушения общественной безопасности, с использованием самодельного взрывного устройства, пытались произвести взрыв в здании Верховного Суда РТ. Однако преступные действия «А», и «Б» при попытке установления взрывного устройства в здании Верховного Суда РТ были пресечены сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности. В момент задержания у них были изъяты самодельные взрывные устройства. В ходе произведенных обысков в их жилищах было изъято несколько килограммов пластида, аммиачной селитры, часовой механизм с электропроводами, а также самодельное огнестрельное оружие⁸⁵.

В процессе предварительного следствия органами следствия действия «А», «Б» и других были квалифицированы только как покушение на терроризм, что, по нашему мнению, противоречит постановлению Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №18, от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм».

С учетом собранных доказательств действия подозреваемых должны были быть квалифицированы по совокупности статей уголовного кодекса, как покушение на терроризм – (ст.ст. 32-179 УК РТ), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – (ст. 195 УК РТ) , незаконное изготовление оружия – (ст. 196 УК РТ). Однако, как показало изучение указанного уголовного дела, следственные органы в отношении задержанных ограничивались только открыть уголовное дела лишь, в пределах одной статьи, т.е. ст. 179 УК РТ. По материалам уголовного дела установлено, что преступники в момент покушения на совершение акта терроризма имели с собой самодельные взрывные устройства, самодельное огнестрельное оружие и боеприпасы. Следственным органам надлежало также дополнительно квалифицировать данные преступные действия по совокупности ст. 32, ч. 3, ст. 179, 195, 196, 199 УК РТ⁸⁶. Как

⁸⁵ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21735. Арх. № 189.

⁸⁶ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21739. Арх. №191.

показывает судебно-следственная практика, террористы в основном при совершении террористических действий используют взрывчатые вещества и взрывные устройства и, как правило, в многолюдных местах.

Следует отметить, что в диспозиции ст. 179 УК РТ помещено такое словосочетание как «иные действия». Предполагается, что под понятием «иные действия» как активная форма поведения человека, тогда, как и путем бездействия, иногда может быть осуществлен террористический акт. Следует показать, что словосочетание «иные действия» могут образовывать различные действия, которые очень близки к тем общепасным последствиям. К ним можно перечислить заражение местности, водоемов, хранилищ стратегических запасов государства, вывода из строя компьютерных программ электросетей и т.д.п.

Следственно-судебная практика показывает, что объективная сторона терроризма состоит не только в одноразовых действиях в виде поджогов, взрывов, убийств, нанесения ущерба имуществу граждан. Одним из наиболее распространенных способов использования взрывчатых веществ является применение транспортных средств, начиненных взрывчаткой, а также использование смертников с поясами шахидов.

К примеру, в 2013 году в городе Кабуле Исламской Республики Афганистан террорист-смертник, которому в брюшную полость живота хирургическим способом было введено взрывное устройство, и при встрече с руководителем спецслужбы Исламской Республики Афганистан Асадулло Холиком, указанное взрывное устройство привел в действие. В результате действия взрывного устройства погиб сам смертник и несколько человек получили тяжкие телесные повреждения, в том числе и министр национальной безопасности ИРА⁸⁷.

Другой пример: в 2011 году в городе Кабул, ИРА террорист-смертник, используя спрятанное в своем головном уборе (чалме) самодельное взрывное устройство, при встрече с Президентом Исламской Республики Афганистан Бурханиддином Раббани привел в действие указанное взрывное устройство. В результате теракта погибли Президент ИРА Бурханиддин Рабани и сам

⁸⁷ См.: Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. № 133.

*террорист*⁸⁸.

Необходимо констатировать, что результаты преступления в виде последствий могут проявляться в разном виде, а именно в виде гибели людей, в виде нанесения имущественного ущерба, а также в виде наступления других общественно опасных последствий.

Изучения законодательство по поводу создание опасности гибели людей, указанного в диспозиции ст. 179 УК РТ не отвечает сегодняшним реалиями потому мы полагаем, будет более реальной, если с точки зрения рассмотрения объективной стороны терроризма, в диспозиции ст. 179 УК РТ добавим словосочетание создание опасности гибели хотя бы одного человека.

Российский ученый, профессор В.М. Михайлов, комментируя объективную сторону террористического акта, утверждает, что «объективная сторона террористического акта во многом идентична диверсии (ст. 281 УК РФ), только различие состоит в цели преступлений»⁸⁹.

Следует отметить, что в представленном случае мы полагаем, что эти два противоправные действия совершаются только с прямым умыслом. Однако стоит отметить, что в одном случае в частности с терроризмом, преступник стремится нарушить общественную безопасность, навести страх на людей, или оказать давления на органы власти, чтобы те приняли для террористов нужные решения. В случае с диверсией, преступник стремится направить свои действия исключительно для подрыва экономической безопасности государства и более того на его обороноспособности. Относительно при совершения терроризма, если террорист желает, чтобы погибали люди в этой акции и сознательно допускает это, то действия террориста следует квалифицировать по совокупности статьей 104 и 179 Уголовного кодекса Таджикистана. Относительно данного положения российские законодатели пошли по несколько другому варианту.

Так, в соответствии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года, №1 «О некоторых вопросах судебной практики

⁸⁸ См.: Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. №128.

⁸⁹ См.: Комментарий к ст.205 УК РФ / Под ред. В.М. Михайлова. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 259-263.

по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предусмотрено, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку, либо двум и более лицам, содеянное охватывается по пункту «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст.105 (Убийство) УК РФ не требует»⁹⁰. Мы считаем такой подход законодателя более правильным. Например, в случае совершения акта терроризма, когда применяется огнестрельное оружие, и в процессе использования оружие умышленно погибает люди, то содеянное надлежит квалифицировать по части 3-ей ст. 179 УК РФ и соответствующих статей уголовного кодекса по совокупности.

Терроризм совершается, как правило, с прямым умыслом, с определенной целью, именно, чтобы наводить страх и ужас на людей, запугать их, нарушить нормальное функционирование работы органов власти, тем самым нарушить общественную безопасность, оказать давления на представителей органов власти в части принятия решения или в отказе принятия решения в пользу террористов, оказать давления на международные организации, а также на юридические и физические лица по политическим мотивам.

С учетом изложенного, нужно подчеркнуть, что состав терроризма состоит из следующих признаков, а именно: совершение общественно опасных противоправных действий, которые направлены на наведение страха и ужаса среди того или иного населения региона, оказать давления на органы власти в части принятия какого-то решения или в отказе принятия решения в пользу террористов по политическим мотивам, оказания давления на международные организации, а также физических и юридических лиц, а также угрозе совершения указанных действий.

Таким образом, следует отметить, что особую роль в вопросах квалификации преступления, кроме того проблемы разграничения одного состава от другого занимает объективная сторона преступления.

Анализируя вопрос об объективной стороне терроризма, можно отметить

⁹⁰ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2016. – С. 668.

следующие важные моменты, которые имеют доктринальный и практический характер:

1. В теории уголовного права в зависимости от признаков объективной стороны существуют следующие виды составов, которые имеют большое значение для правильного выбора соответствующего уголовно-правовой нормы, а именно: материальный состав, формальный и усеченный составы. Необходимо отметить, что терроризм проявляется обычно в таких действиях, как в виде взрывов, поджогов, стрельбе из огнестрельного оружия, и одновременно сопровождаемым в виде убийствами, покушение на жизнь и здоровье граждан, на нанесения ущерба их собственности, нагнетания страха и ужаса на граждан.

2. Следует отметить, что терроризм, как оконченный состав считается с момента совершения таких противоправных действий, таких как взрывы, поджоги, стрельба из огнестрельного оружие или иных действий, которые могут создать реальную угрозу гибели людей, причинения огромного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

3. Следует также отметить, что, как и к любому другому преступлению, критериями уголовной ответственности за приготовление к совершению терроризма являются оценочные – это всегда вопрос факта. Применительно к терроризму, такие preparatory действия следует считать уголовно наказуемыми, которые в совокупности создают реальные объективные предпосылки (условия) для совершения акта терроризма. Приготовление к терроризму в поэтапном развитии может заключаться в разработке плана личной подготовки, средств и орудий преступления и кроме того, в установлении организационных связей, обеспечении исходных возможностей, создании необходимой обстановки для исполнения намеченного плана.

4. Для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с терроризмом необходимо обратить внимание на проблемы более раннего выявления preparatory действий, а также вовлечения и склонения новых лиц к совершению терроризма. Вовлечение того или иного лица в совершение преступления осуществляется в различных формах. Следует отметить, что наиболее

опасная из них – это определенные действия организаторов террористических групп, которые вовлекают новых членов групп в террористическую деятельность, где на вовлекаемых оказывает активное криминальное влияние группа лиц либо организация в целом.

5. Учитывая позитив уголовного законодательства зарубежных государств, в части угрозы совершения терроризма, на наш взгляд будет более правильным, если угрозу осуществления терроризма обозначить в уголовном кодексе в отдельной статье, с назначением небольшого размера наказания. Включение «угрозы терроризма» в объективную сторону рассматриваемого преступления многими учеными рассматривается как нарушение со стороны самих законодателей принципов справедливости и гуманизма, поскольку в данном случае тяжесть совершенного преступления, то есть терроризма, фактически приравнивается к тяжести угрозы его совершения, что, соответственно, влечет и одинаковое уголовное наказание за эти деяния.

6. Следует отметить, что в диспозиции ст. 179 УК РТ имеется такое словосочетание, как (иные действия). Однако под «иными действиями» следует понимать активную форму поведения субъекта, и самые разнообразные действия. Это могут быть: вывод из строя компьютерных программ электросетей, заражение источников водоемов, вывода из строя аэронавигации, в том числе на транспорте, захват зданий, распространение болезнетворных микробов, которые способны вызывать эпидемии и т.д.п.

1.4. Субъективные признаки терроризма

Субъект терроризма. Следует отметить, что субъекту преступления в уголовном законодательстве многих стран посвящено немало статей. В частности, в уголовном законодательстве Республики Таджикистан относительно субъекту преступления также имеются соответствующие разъяснения. А именно, субъект преступления – это физическое и вменяемое лицо, которому на время совершения общественно опасного деяния, в соответствии с уголовным законодательством страны, достигло определенного возраста, т.е. оно достигло совершеннолетия.

По уголовному законодательству Таджикистана субъектом преступления могут признаваться также исполнители, организаторы, подстрекатели, а также пособники, в действиях которых имелись все признаки преступления.

Уголовное законодательство Таджикистана также предусматривает ответственность конкретного субъекта правонарушения. Следует отметить, что в Таджикистане на основании ст. 22 УК РТ к уголовной ответственности привлекается исключительно только то лицо, которому в момент совершения преступления исполнилось 14 лет, в частности за терроризм, а также, если данное лицо признан вменяемым.

С учетом изложенного следует отметить, что субъекту преступления должно быть присущи следующие признаки: во - первых, он должен быть принадлежать к человеческому роду, во- вторых, как физическое лицо, он должен обладать определенными свойствами, а именно возрастом, вменяемости, и другими признаками. Изложенное означает, что если будет установлено, что в приведенном случае отсутствует какое – либо один из вышеназванных признаков, то в данном случае может указать на отсутствие в деяниях состава преступления.

Интерпретируя данный вопрос, можно отметить следующее: в некоторых уголовных законодательствах стран СНГ, а именно в Особенной части УК РФ, перечислены специальные признаки, такие как факультативные и дополнительные, которые могут характеризовать субъект преступления. В частности российский юрист С.А.Семёнов считает, «что субъекту преступления помимо общих признаков имеют место и дополнительные признаки, которые в теории уголовного права называются специальными признаками, к которым можно отнести – гражданские, служебные, образовательные, профессиональные статусы, демографические признаки, состояние здоровья»⁹¹.

Рассматривая данный вопрос с учетом имеющихся точек зрения ученых относительно субъекта преступления и его признакам, однозначно можно утверждать, что субъектом каждого преступления может являться любое вменяемое

⁹¹ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 8.

лицо, который достиг в процессе совершения преступления конкретного возраста. В уголовном законодательстве к субъекту преступления, можно перечислить некоторые признаки, которые их наличие обязательны:

1) Физическое лицо, то есть он должен принадлежать к человеческому роду, то есть быть человеком;

2) Необходимо констатировать, что очередным признаком, который должен владеть субъект терроризма – это считается вменяемость самого лица. Следует отметить, что под вменяемости в уголовном праве понимается такое состояние психики человека, который он обязан уяснять действительный характер и общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими;

3) В уголовном законодательства очередным признаком должен быть – конечно, возраст.

В соответствии со статьями 14, 16 Уголовного кодекса Таджикистана субъектами правонарушения могут считаться как граждане РТ, также и иностранцы, и лица у которых нет гражданства.

Необходимо отметить, что таджикское уголовное законодательства не предусматривает ответственность юридических лиц, и это положение в уголовном кодексе нашей республике отсутствует. Однако можно процитировать следующее: «В соответствии с Законом РТ «О противодействии терроризму», от 17 декабря 2021 года, где процитировано, что» если судом будет установлено, что та или иная организация – является террористической, в этих случаях по решению суда, эта организация ликвидируется, а относящееся ей имущество конфискуется в доход государства»⁹².

Следует заметить, что понятие вменяемости в уголовном праве Таджикистана не предусмотрено, однако в ст. 24 части 1 УК РТ указано, что само понятие невменяемости сформируется из двух основных моментов- критериев: юридических и биологических моментов.

Мы полагаем, что в уголовном праве вопросы невменяемости определяются

⁹² Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

по таким критериям, с помощью таких признаков, как интеллектуальным.

Интеллектуальный признак, это означает, что лицо, совершившее общественно-опасное действие не осознает в должной мере общественную опасность своих действий или своего бездействия и руководить ими. Это означает, что для формирования правового положения невменяемости хватает наличия следующих медицинских показателей: временное психическое расстройство, хроническое психическое расстройство, слабоумие, а также иное болезненное состояние психики человека.

Уголовное законодательство Таджикистана, в частности статья 25 говорится об уголовной ответственности лиц с болезненными психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (ограниченная вменяемость). Это означает, что в силу психического расстройства, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими подлежит уголовной ответственности. Однако данное состояние лица может, учитывается судом, и послужить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Следует также отметить, что по уголовному законодательству Таджикистана вопросы о вменяемости или невменяемости лица, совершившего правонарушения, по каждому уголовному делу, входят исключительно в компетенции суда и на основании медицинских заключений.

Очередной признак субъекта преступления – это возраст, который указан в уголовном законе. Необходимо констатировать о том, что на основании требования части 2 статьи 23 Уголовного кодекса Таджикистана об уголовной ответственности тяжкие и за особо тяжкие преступления, в частности за терроризм закон устанавливает достижение 14-летнего возраста. Необходимо отметить, что терроризм входит в число 23 видов преступлений, к которым уголовный закон установил минимальный возраст – 14 лет.

Как показывает судебно-следственная практика, в террористических актах принимает участие большое количество подростков, и в силу своего возраста и неопытности, как правило, именно эта категория граждан чаще всего попадает в

сети профессиональных террористов. Относительно снижения возраста ответственности за конкретные преступления, в частности за терроризм, среди ученых имеются различные мнения.

Так, российский юрист О. Качмазов относительно снижения возраста обосновывать свою позицию таким образом: «Уголовная ответственность за некоторые смежные преступления – террористический акт (ст. 277 УК РФ) и диверсия (ст.281 УК РФ) вполне логично установлена с 16 лет. Ведь повышенная общественная опасность не является основным и единственным аргументом для снижения возраста уголовной ответственности. Умысел виновного при терроризме направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на власть, ее органы или должностных лиц с целью изменения их деятельности в интересах преступников»⁹³.

Далее, он считает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут преследовать указанные в диспозиции ст. 277 УК РФ цели. По его мнению, если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, не может иметь очевидного представления об общественной опасности террористического акта и диверсии, преследовать цель прекращения государственной или иной политической деятельности государственного или общественного деятеля либо цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности, то его умыслом не может охватываться и цель нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти»⁹⁴.

Однако, учитывая доводы приведенными О. Качмазовым о снижении минимального возраста за террористические преступления считаем необоснованными, поскольку уголовную ответственность за преступления террористического характера в соответствии таджикского законодательства, в частности за такие преступления, как за терроризм (ст.179 УК РТ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ (30 УК РТ), захват заложника (ст.181 УК РТ) и других преступлений, наступает именно, с 14 лет.

⁹³ Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм / О. Качмазов // Законность. – 2002. – №8. – С. 30-31.

⁹⁴ Качмазов О. Указ. соч. – С. 30-31.

Необходимо отметить, что сам характер совершаемых деяний при терроризме указывает о том, террорист, совершая общественно опасное действие и осознает общественную опасность своего действия или (бездействия), также предвидит вероятность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Поэтому в последнее время со стороны малолетних преступников в мире растет количество совершаемых террористических преступлений. К примеру, по уголовному делу №334341 было установлено, 9 сентября 2001 года гражданин РТ «О» в Дни проведения независимости Республики Таджикистан, недовольной существующему светскому строю в РТ, с целью нагнетания общественно-политическую обстановку, наведения страха на граждан, а также нарушения общественной безопасности, около Комсомольского озера, расположенного в городе Душанбе, с помощью заранее изготовленного взрывного устройства произвел взрыв указанного взрывного устройства в многолюдном месте. В результате взрыва данного взрывного устройства погиб сам террорист и несколько граждан РТ получили телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе телесные повреждения получил его несовершеннолетний племянник террориста «Л». В процессе осмотра на одежде «Л» и его погибшего родственника террориста «О», также были обнаружены следы пластида.

Однако, в процессе предварительного следствия племянник террориста «Л» следствию дал такие показания, что его родственник «О» намеревался проникнуть с взрывным устройством в центр центрального стадиона имени Фрунзе и среди собравшихся людей произвести самоподрыв, но охрана стадиона не пустила их войти в центр стадиона⁹⁵.

Следует отметить, что в соответствии с таджикским законодательством, в частности на основании ст. 23 Уголовного кодекса, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РТ «субъектом терроризма является любое вменяемое лицо,

⁹⁵ См.: СУ ГКНБ РТ. Уголовное дело №334341. Арх. №199.

достигшее 14-летнего возраста. К ним можно причислить как частных, так и должностных лиц, военнослужащих, а также сотрудников правоохранительных органов.

В случае, когда терроризм совершается членами банды или незаконным вооруженным формированием, либо иным преступным сообществом, деяние должно квалифицироваться по совокупности по статье 179 и соответственно по статьям 185, 186, 189 УК Республики Таджикистан. Судам следует иметь в виду, что лица, не являющиеся членами террористической организации, но совершившие терроризм от ее имени, или участвующие в ее создании, финансировании, обучении и вооружении, несут ответственность наравне с членами террористической организации. Терроризм совершается с прямым умыслом при наличии целей нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решения органами власти, а также угрозы наступления указанных последствий, покушения на жизнь, причинения телесных повреждений государственному или общественному деятелю, или представителю власти, совершенного в связи с их деятельностью.

Субъективная сторона терроризма, повлекшая по неосторожности смерть человека или иное тяжкое последствие, характеризуется двойной формой вины – прямым умыслом по отношению к террористическим действиям и - неосторожностью (как легкомыслием, так и небрежностью) по отношению к иным последствиям. Терроризм в свою очередь создает угрозу неопределенному числу лиц и преследует цель нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти»⁹⁶.

Законодательство Республики Таджикистан для предотвращения конкретного преступления, в частности террористического акта, предусматривает целый комплекс уголовно-правовых мер, а именно: в соответствии со ст. 34 части 1 УК РТ существует институт добровольного отказа, который гласит, что добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 18 от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм». (С изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 16 декабря 2004 года, №10) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 гг.). – Душанбе, 2011. – 567 с.

преступлению, либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. И эти категории лиц не подлежат уголовной ответственности. По своей законодательной конструкции для признания добровольного отказа от совершения акта терроризма необходимо установление наличия трех признаков, предусмотренных в диспозиции ст. 34 УК РТ: добровольность, окончательность и осознание возможности довести начатое преступление до завершения.

Добровольный отказ от доведения преступления, в частности террористического акта, до завершения означает, что лицо в процессе преступной деятельности прекращает начатое преступление. Окончательность отказа состоит в том, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения террористического акта до стадии завершения, обязано окончательно и полностью прекратить преступные действия. Таджикское законодательство в таких случаях поясняет и другое: к примеру, если в процессе совершения преступления по каким-то причинам преступная деятельность будет приостановлена на какое-то время, то в данном случае добровольный отказ будет отсутствовать.

В соответствии с таджикским законодательством, в частности со ст. 34 УК Таджикистана, добровольный отказ может иметь место только при неоконченной преступной деятельности. Кроме того, необходимо отметить, что социальная сущность добровольного отказа от совершения террористического акта заключается в том, что именно лицо, начинавшее совершать противоправные действия, но ввиду отдельных обстоятельств добровольно прекращает свои преступные действия и будет способствовать тому, чтобы преступный результат не наступил. Социальная полезность подобного значительно выше по сравнению с полезностью пресеченной преступной деятельности, потому что в таком случае не только прерывается преступное деяние, но уже и личность относительно не наступившего преступного последствия становится не преступной, чего нет в пресеченном преступлении, хотя действия лица в какой-то их части остаются преступными. Осознание возможности доведения преступления до завершения

имеет место только тогда, когда имеется не только желание лица прекратить преступную деятельность, но и осознание лицом своих противоправных действий и возможности довести начатое преступление до стадии завершения.

Необходимо подчеркнуть, что для того чтобы освободить лицо от уголовной ответственности за подготовительные действия должны иметь место определенные условия, а именно: во-первых, о начатых подготовительных действиях лицо должно своевременно сообщить в правоохранительные органы или органы власти, чтобы те в свою очередь могли своевременно предотвратить преступление. Во-вторых, сообщение о готовящемся преступлении должно быть адресовано соответствующим компетентным органам, которые в силу своих обязанностей в состоянии принять соответствующие меры для предотвращения террористического акта.

Своевременным предотвращением террористического акта можно считать также склонение других участников преступления к предотвращению террористического акта, а также к обезвреживанию средств его совершения. Однако можно констатировать еще один момент, к примеру, если лицо принимало участие в подготовке или совершении двух и более террористических актов, оно будет освобождено от уголовной ответственности только за те преступления, совершение которых оно предотвратило.

Другими способами предотвращения террористического акта можно считать активные действия самого субъекта преступления по предотвращению общественно опасных действий (взрыва, затопления, пожара и т.п.).

Рассматривая вопрос о субъекте преступления, необходимо отметить, что для привлечения лица к уголовной ответственности за террористический акт, необходимо уточнить возраст виновного, то есть проверить точность данных (число, месяц и год рождения). Необходимо подчеркнуть, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за террористические преступления, не в день его рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток.

Завершая вопросы субъекта преступления, необходимо отметить, что в

качестве субъекта террористического акта может выступить только вменяемое физическое лицо, которому в момент совершения преступления исполнилось четырнадцать лет. Таким образом, рассматривая субъект террористического акта, можно отметить следующие важные моменты, которые имеют доктринальный и практический характер:

1. На основании имеющихся доводов, а также всестороннего анализа уголовного законодательства можно прийти к выводу о том, что субъектом преступления по ст. 179 УК Таджикистана может считаться физическое, вменяемое лицо, которому в момент совершения преступления исполнилось четырнадцать лет.

2. Некоторые юристы не согласны с тем, чтобы понижение возраста за некоторые преступления, в частности за террористический акт, в пределах 14 лет считать обоснованным.

Принимая во внимание существующие доводы ученых относительно снижения возраста уголовной ответственности за террористический акт, мы полагаем, что они вполне обоснованы, так как сам характер противоправных действий несовершеннолетнего лица, которому в момент совершения террористического акта исполнилось 14 лет, вполне соответствует его психофизиологическим свойствам, то есть оно может осознавать общественную опасность своих действий или бездействия и может стать перед судом как субъект преступления.

Субъективная сторона терроризма. Как утверждает профессор А.И. Рарог в науке уголовного права под субъективной стороной преступления понимается «психическая деятельность лица, которое непосредственно связано с совершенным преступлением»⁹⁷. Далее он утверждает о том, что «субъективная сторона преступления образует психологическое содержание общественно опасного деяния, и является его внутренней (по отношению к объективной) стороной»⁹⁸.

⁹⁷ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – Москва: Проспект, 2016. – С. 41.

⁹⁸ Рарог А.И. Указ. соч. – С. 41.

Стоит отметить, что именно субъективные стороны того или иного правонарушения связана с процессами, происходящими в психике преступника, она не может быть понята эмоциями и может быть определена только путем анализа поведения человека с учетом всех собранных доказательств.

Следует отметить, что на практике именно на стадиях рассмотрения субъективной стороны преступления часто возникают проблемы теоретического и практического характера в части установления психического отношения лица к совершаемому деянию. Следует отметить, что именно на этом этапе правоохранителям следует разобраться в вопросах установления вины, мотива, и цели совершения преступления. Однако, стоит заметить, не устанавливая эти моменты, нельзя будет решать субъективные стороны преступления, следовательно, нельзя будет привлечь лицо к уголовной ответственности. Относительно субъективной стороны преступления, в частности в теории уголовного права существуют множество мнений. Теоретики поясняют о том, что без установления таких признаков, как вина, мотив и цель, не представляется возможным установить субъективные стороны преступления. Можно отметить, что в соответствии с уголовным законодательством РТ к уголовной ответственности можно будет привлечь только то лицо, которое совершил общественно-опасные действия или бездействия и в результате этого наступили общественно опасные последствия, и в отношении которого в соответствии с уголовным законом установлена степень его виновности. Это предусмотрено в части 2 статьи 7 УК РТ.

Относительно вины, можно подчеркнуть, что в Уголовном кодексе Таджикистана различаются следующие формы вины: первое – это умышленная форма вины, и второе, форма вины в виде неосторожная. Эти формы вины предусмотрены в таджикском законодательстве в ч. 1 ст. 27 УК РТ. Однако здесь можно подчеркнуть, что таджикское законодательство, в частности ст. 28 ч.1 УК РТ умысел подразделяет на прямой, и на косвенный. Что касается следующей формы неосторожности, то эта форма на основании ч. 1 ст. 29 УК РТ делится также на легкомыслие, и на небрежность.

Здесь следует акцентировать некоторые моменты психологического моментов, которые предпринимает субъект преступления. А именно, при совершении конкретных действий со стороны субъекта, а также следует учитывать его психологические отношения к своим противоправным действиям. Именно на этом этапе его действиям дается правовая оценка по отдельности.

Стоит заметить, что не разбирая психологические моменты, происходящие в сознание субъекта преступления, а также его конкретные преступные действия, следовательно, в данной ситуации не представляется возможным устанавливать умысел субъекта. Потому так часто именно на этих этапах правоохранители допускают ошибки. В связи с чем, именно на данном этапе следует грамотно и квалифицировано произвести грань между конкретными действиями и психологическим аспектам субъекта преступления.

Далее, нам следует затрагивать вопросы двойной (смешанной, сложной, двусторонней) формы вины.

В науке уголовного права существует много полемики о двойной, смешанной, сложной и о двусторонней формы вины.

Следует отметить, что таджикское законодательства, в частности в ст. 30 УК РТ процитировано следующее «если лицо, в результате совершения умышленного преступления, причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, которые в соответствии с настоящим Кодексом влекут более строгое наказание, такое преступление признается совершенным умышленно» (ЗРТ от 17.05.04г., №35)⁹⁹.

Российский юрист Иванов Н.Г. относительно мотивов совершения преступления придерживается такой позицией «мотив – это движущая сила человеческого поведения»¹⁰⁰. Однако мы полагаем, что мотив – это побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступного деяния.

По утверждению другого российского ученого Рарога А.И., цель преступления – это «желаемый результат, к которому стремится лицо

⁹⁹ См.: Уголовное право. Общая часть. учебник / Под ред. Б. Шарипова. – Душанбе, 2010. – С. 14.

¹⁰⁰ Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния: учебное пособие. – М.: ГУК МВД РФ, 1997. – С. 4.

посредством совершения преступления»¹⁰¹.

С учетом вышеизложенного проанализируем субъективную сторону состава терроризма, предусмотренного в ст. 179 УК РТ.

Следует отметить, что главными признаками субъективной стороны терроризма, можно считать, что этими признаками как раз и является вина и цель совершенного преступления.

Рассматривая эти проблемы необходимо констатировать, что в таджикском уголовном законодательстве, в частности в ч. 1 ст. 179 УК РТ практически включает в себя два основных состава преступления: первый – это совершение террористического акта и второй состав – это угроза его совершения. Оба состава преступления являются формальными. В зависимости от каждого из них необходимо раскрыть содержание прямого намерения отдельно. Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК РТ понятие умысел, как правило, применяется к материальным составам. Для него характерно сочетание интеллектуального и произвольного аспектов, т.е. психических моментов, а также конкретные действия субъекта к совершаемым деяниям. Теперь стоит их рассмотреть в отдельности.

И так, интеллектуальный аспект. Здесь, подразумевается, прежде всего – осмыслить, осознать общественно-опасности своих действия или бездействия, и следующий момент – это предвидеть неизбежности наступления общественно опасных последствий, а также желаний, с тем, чтобы эти последствия наступили. Однако, стоит акцентировать внимание на то, что действительно террорист, совершая акт терроризма, осознано с прямым умыслом, совершая противоправные действия в виде взрывов, поджогов, а также иных общественно-опасных действий, к примеру создания обстановки гибели значительного количества людей, нанесения крупного ущерба гражданам, и желая наступления вышеуказанных последствий.

Относительно этого вопроса, профессор А.И. Рарог «полагает, что определение прямого умысла применительно к формальным составам (угроза

¹⁰¹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1980. – С. 53.

совершения акта терроризма) сокращено. Далее он отмечает, что в них объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие или бездействие. Поэтому форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения именно к этому признаку»¹⁰².

Мы солидарны с профессором А.И. Рарог и поддерживаем его точку зрения. Следует отметить, что в таких ситуациях прямой умысел преступника проявляется в его поведении и осознание виновного факта, что он действительно намерен реально совершать противоправные действия в виде взрывов, поджогов, произвести беспорядочную стрельбу в многолюдном месте, а также совершать другие общественно-опасные действия, в виде причинения значительного ущерба гражданам, создавать обстановку гибели людей и т.д. Однако следует отметить, что помимо прямого умысла, существует и другой признак, который характеризует терроризм, это цель, которая бесспорно проявляется в следующем:

1. нарушения общественной безопасности;
2. наводить страх и ужас на граждан;
3. самый основной признак терроризма, это оказание давления на органы власти в принятии какого-либо решения или в отказе принятия решения в пользу террористов. Некоторые ученые в свое время высказывались возражения по поводу определения целей терроризма. Так, В.П. Емельянов против того, чтобы выделять в качестве цели террористического акта «нарушение общественной безопасности»¹⁰³.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что устрашение населения не следует выделять как цель терроризма, так как, это не конечный результат, которого хочет добиться террорист.

По утверждению многих ученых, в частности профессор В.П. Емельянов поясняет, что «цель у терроризма одна: это оказание воздействия на принятие

¹⁰² Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. – М., 1980. – С. 14.

¹⁰³ Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления. – Харьков, 1999. – С. 179-180.

решений со стороны органов власти, юридическими и физическими лицами, группами лицами»¹⁰⁴.

Следует отметить, что мы солидарны с точкой зрения В.П. Емельянова и поддерживаем ее и полагаем, что основной признак терроризма, который отличается от других признаков, это конечно» оказания давления на органы власти в части принятия решения или отказе в принятия решения в пользу террористов». Что касается других целей терроризма, таких как нарушения общественной безопасности, устрашения населения, то эти признаки сами по себе вытекает из характера совершаемого деяния, и они имеют место в составе и других преступления.

Далее, следует рассмотреть очередную субъективную сторону терроризма в виде совершении акта терроризма, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия», предусмотренное в ч. 3 п. «б» ст. 179 УК РТ.

Рассматривая данное положение, следует подчеркнуть, что статья 30 УК РТ поясняет, что данное преступление совершается двумя формами вины. Во-первых, – данное преступление совершается с прямым умыслом по отношению к акту терроризма. Во-вторых – это преступление совершается по неосторожности, здесь имеется в виду по отношению наступившим общественно опасным последствиям, а в случае наступление смерти человека или иным тяжким последствиям. Следует отметить, что таджикское законодательства такоепреступление считает совершенным умышленно. Рассматривая данное положение законодателя, мы полагаем, что в случае совершения акта терроризма и причинения по неосторожности смерти двум и более лицам, привлечь лицо по ст.179 и 108 УК РТ по совокупности не целесообразно. Стоит подчеркнуть, что ст. 179 УК РТ охватывает все эти признаки. И потому нет необходимости квалифицировать действия террориста дополнительно по ст. 108 УК РТ.

По мнению российского ученого, профессора А.И. Рарога, он утверждает о

¹⁰⁴ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 151-153.

том, что «субъективная сторона терроризма предусмотренное в ч. 1 и ч. 2, ст. 205 УК РФ, совершенного организованной группой, характеризуется прямым умыслом, в данном случае лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий, предвидит возможность или неизбежность указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ последствий и желает или сознательно допускает их наступление, либо относится к ним безразлично»¹⁰⁵.

Признаком субъективной стороны терроризма является также цель – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решения органами власти. Субъективная сторона терроризма, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется двойной формой вины – прямым умыслом по отношению к террористическим действиям и неосторожностью по отношению к последствиям, указанные в ч. 3 ст. 179 УК РФ.

Необходимо отметить, что при рассмотрении субъективной стороны терроризма, нам следует обозначить самое главное, его цель, так как, именно цель, является основным мерилom, который отличает терроризм от других схожих с ним составов.

Многообразие форм проявления терроризма вновь и вновь вынуждает возвращаться к этой проблеме. Вопросы квалификации рассматриваемого деяния вызывают особенно большой интерес. В связи с этим признаки субъективной стороны рассматриваемых деяний все еще нуждаются в всестороннем изучении.

При рассмотрении субъективной стороны терроризма нами было изучено несколько расследованных уголовных дел. Процесс изучения этих уголовных дел показало, что не обосновано в каждом взрыве или поджоге квалифицировать эти деяния как акт терроризма.

К примеру, в 2007 года не установленными лицами по ул. И. Сомони, рядом с АО «Барки точик», в мусорных баках были заложены взрывные устройства. В

¹⁰⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв.ред. А.И. Рарог. –2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – С. 442.

результате взрыва взрывного устройства, мусорные баки принадлежащие ЖЭУ Хукумата Шохмансурского района города Душанбе, были приведены в негодность. Прибывшие на места происшествия сотрудники следственно-оперативной группы ГКНБ РТ произвели осмотр места происшествия, затем по результатам проведенных следственных и оперативных мероприятий Следственным управлением ГКНБ РТ было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ. Позднее, по указанию прокурора, ст. 179 УК РТ (терроризм) было переклассифицировано, на ст. 237 УК РТ (Хулиганство) и материалы уголовного дела для дальнейшего расследования были переданы в органы внутренних дел по подследственности¹⁰⁶.

Исходя из вышеуказанной ситуации правоохранителям следует обратить внимание на такие признаки терроризма, – как нарушения общественной безопасности, – устрашения населения и основной признак терроризма – оказания давления на органы власти в части принятия решения или в отказе принятия решения. В данном случае следует обратить внимание на наличие в обнаруженных составах преступления всех признаков терроризма. Отсутствия хотя бы одного из вышеуказанных признаков в обнаруженном составе преступления, будет основанием не возбуждать уголовное дело по ст. 179 УК РТ, т.е. терроризмом. Таким образом, только в случае задержания и проведения в отношении преступников следственных действий можно установить истинные его цели. Здесь следует упоминать о том, что только тогда будет возможным привлечь лицо за акт терроризма, когда оно осознавало преступную деятельность своих действий и бездействия и привлечьк ответственности за него.

В науке уголовного права пока мало изучены признаки, позволяющие определить соучастие в терроризме. Это приводит к неверным решениям правоохранительных органов, которые призваны бороться с терроризмом и предотвращать эту деятельность. Соучастие предполагает причинно-следственную связь между совместной деятельностью и ее последствиями.

К примеру, в марте 2010 года гражданин РТ «Т» в Раитском районе

¹⁰⁶ См.: ГКНБ РТ. Уголовное дело №223467. Арх. 398.

познакомился с гражданином РТ «С», который являлся одним из членов преступной организации ИГИЛ, и вступил с ним в преступный сговор. После чего «Т» и «С», с целью совершения террористических актов, нагнетания политической обстановки, устрашения населения, а также изменения конституционного строя РТ и создания на его месте Исламского государства под лозунгами экстремистских идей, в Раитском районе вовлекли других граждан (5 человек) в свою организованную преступную группу. Среди членов преступной группы «Т» и «С» проводили подготовительные занятия по работе с взрывчатыми веществами, обучали их тактике диверсионной работы, а также тактике проведения терактов, и показывали им различные видеоматериалы, пропагандирующие экстремистские идеи. С этой целью «Т» и «С» совместно с другими членами преступной группы приготовили самодельные взрывчатые вещества и хотели взорвать их в здании ОВД Хукумата Раитского района. Однако преступные действия «Т», «С» и других соучастников данного преступления были пресечены сотрудниками ГКНБ РТ.¹⁰⁷

Следует отметить, что принимая во внимание положительный международный опыт противодействия террористической деятельности, считаем необходимым более обширно, рассматривать цель терроризма, а именно такие цели как – оказания давления на власть, на юридические и физические лица, а также на международные организации.

Учитывая реальное разрастание угроз терроризма во всем мире, считаем, необходимым, что уголовное законодательство Таджикистана нуждается в постоянном совершенствовании.

1.5. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма

В процессе борьбы с преступностью одну из ключевых ролей играет квалификация преступления, и потому правильная квалификация является одним из важнейших показателей соблюдения законности и степени защиты, конституционных прав граждан в области противодействия преступности.

¹⁰⁷ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело № 76567. Арх. №137.

Уголовное законодательство Таджикистана, в частности статья 7 Уголовного кодекса РТ, отмечено: «Никто не может нести уголовную ответственность иначе как за свои собственные деяния (действия или бездействие), т.к. уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления»¹⁰⁸. Следует отметить, что данная цитата означает, что уголовной ответственности можно привлечь только то лицо, в действиях которого имеются все признаки преступления. Ибо с точки зрения охраны прав и законных интересов граждан, правильная квалификация на всех стадиях совершения преступления играет особую роль, так, как именно на этой стадии решается законность возбуждения уголовного дела и вопросы квалификации преступления. Стоит отметить, что допустить малейшую ошибку, мы можем причинять большой урон правам и интересам граждан, потому квалификация преступления играет одну из ключевых моментов на все стадии совершения преступления.

Важно отметить, что в процессе предварительного следствия, при привлечении лица в качестве обвиняемого, предании суду и вынесении приговора судом, участники уголовного судопроизводства обязаны принимать все меры по соблюдению законности. И потому в процессе всего судопроизводства, как на этапе предварительного следствия, так и на этапе судебного разбирательства, квалификация преступления играет основную роль на всех его этапах. Можно также отметить, что по возбужденному уголовному делу квалификация преступления имеет важное стратегическое значение, так как на этом этапе при проведении отдельных следственных действий, а именно при предъявлении обвинения, выборе меры пресечения, а также при вынесении обвинительного приговора и определении режима наказания, в указанных случаях квалификация играет существенную роль.

Таким образом, квалификация преступлений обозначает определение основных принципов уголовной ответственности, охарактеризовать предмет преступления, категории преступления, анализирование состав совершенного преступного деяния, и в конечном счете применить конкретную правовую норму в зависимости от

¹⁰⁸ Ст. 7 Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

ситуации.

На основании вышеизложенного, на примере Республики Таджикистан можно будет рассмотреть некоторые моменты квалификации преступления по конкретному преступлению, в частности ст.179 УК РТ (терроризм).

Согласно УК РТ ст. 179 состоит из трех частей, где указаны квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления.

Так, ст. 179ч. 2-ая состоит из следующих квалифицирующих признаков;

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) повторно;
- в) по мотивам национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды;
- г) со стороны военнослужащего;
- д) со стороны должностного лица с использованием служебного положения;
- е) при опасном рецидиве.

Далее, стоит отметить, следующие квалифицирующие признак терроризма, предусмотренные в части 3 статьи 179 УК РТ где, отмечено, что те же деяния, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;
- в) при особо опасном рецидиве;
- г) повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

В соответствии со ст. 179 часть 2, пункта «а» УК РТ отмечен такой квалифицирующий признак терроризма как, – деяния, которое совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору. Данный квалифицирующий признак преступления в данном случае показана как одно из форм соучастия преступления. В данном случае объективная сторона соучастия характеризуется количественными и качественными признаками. Для определения

количественного признака соучастие достаточно причастность двух и более лиц к совершению преступления. Кроме того, необходимо установить, что каждый из участников преступления должен быть субъектом преступления, то есть лицом достигнуто соответствующий возраста, а также лицо вменяемое.

Согласно уголовному законодательству Таджикистана относительно форм соучастия в преступлении дается следующее толкование, в частности в соответствии со ст. 39 части 2 УК РТ, при совершении преступления по предварительному сговору следует понимать: совместное доверности

Относительно предварительного сговора о совместном совершении преступления, практика расследованных уголовных дел следственными органами ГКНБ РТ указывает, что в основном при совершении актов терроризма, участвуют от двух и более лиц.

Однако следует указывать о том, что в подобных случаях поступки исполнителя преступления и соисполнителя указанного преступления подпадают в пункт «а» ч. 2 ст. 179 УК Республики Таджикистан. В данном случае действия соучастников, в том числе организатора, подстрекателя и пособника подлежат квалифицировать по ст. 179 УК РТ, со ссылкой на ст. 36 УК РТ. Важным условием установления в действиях террористов признаков предварительности является их предварительное соглашение о совершении совместного преступления. К примеру, *в марте 2010 года гражданин РТ «Т» в Раитском районе познакомился с гражданином РТ «С», который являлся одним из членов преступной организации ИГИЛ, и вступил с ним в преступный сговор. После чего «Т» и «С», с целью совершения террористических актов, нагнетания политической обстановки, устрашения населения, а также изменения конституционного строя РТ и создания на его месте Исламского государства под лозунгами экстремистских идей, в Раитском районе вовлекли других граждан (5 человек) в свою организованную преступную группу. Среди членов преступной группы «Т» и «С» проводили подготовительные занятия по работе с взрывчатыми веществами, обучали их тактике диверсионной работы, а также тактике проведения терактов, и показывали им различные видеоматериалы,*

пропагандирующие экстремистские идеи. С этой целью «Т» и «С» вместе с другими членами преступной группы приготовили самодельные взрывчатые вещества и хотели взорвать их в здании ОВД Хукумата Раитского района. Однако преступные действия «Т», «С» и других соучастников данного преступления были пресечены сотрудниками ГКНБ РТ.

Этими действиями «Т», «С» и другие соучастники данного преступления совершили преступления, предусмотренные статьями 306; 189, ч. 3, п. «а»; 36, ч. 3; 32, ч. 1; 179, ч. 3, п. «а»; 195, ч. 3; 36, ч. 3; 196, ч. 3 УК РТ¹⁰⁹.

С учетом изложенного следует сделать следующие итоги: акт терроризма, который совершается по предварительному сговору, предусмотренное в законодательстве РТ, а именно в п. «а» ч. 2 ст. 179 УК РТ следует совершенным в случаях:

- 1) Данное противоправное деяние, как правило, совершается с участием двух и более лицами;
- 2) Данное преступление заранее обговорено между двумя и более лицами до его совершения.

К примеру, в процессе изучения уголовного дела №272734 расследованным органами следствия ГКНБ РТ показалось, что в течение 2009 года граждане РТ «А» и другие (10 человек) по предварительному сговору с группой лиц, в Раитской долине РТ с целью совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений организовали экстремистско-террористическую «организованную преступную группу.» В дальнейшем, преследуя свои преступные цели, они вовлекли сформированную «организованную преступную группу» граждан РТ «У и Г», и других. Среди лиц, входивших в состав «организованной преступной группы», преподавали экстремистскую религиозную литературу, а также методику применения боевого оружия под лозунгом «джихада».

В августе 2010 года члены этой организованной преступной группы «У и Г», и другие (10 человек), по указанию руководителя организованной преступной группы «А», с целью нагнетания общественно-политической обстановки,

¹⁰⁹ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №76567. Арх. №137.

нарушения общественной безопасности, устрашения населения и проведении террористических актов прибыли в город Душанбе.

Для осуществления преступных целей указанная группавзяла с собой несколько самодельных взрывных устройств, одну гранату РГД-5. Для совершения террористического акта они выбрали жилые дома по по улице Сино, №7 и 8. Но по независящим от них причинам они не смогли осуществить запланированное преступление, так как были задержаны сотрудниками милиции¹¹⁰

За свои действия «А» и другие привлечены к уголовной ответственности по статьям 187, ч. 2; 32, ч. 3. 179, ч. 3, п. «а»; 195, ч. 3 УК РТ.

Далее, следует разъяснить следующий квалифицирующий признак терроризма, как совершенное повторно. В нашем законодательстве этот признак указано в пункте «б» ч.2 ст. 179 УК РТ.

Относительно такого признака как повторность, следует отметить, что на основании ст. 19 Уголовного кодекса РТ «повторностью преступлений можно признать совершение в разное время двух или более преступлений, которые предусмотрены одной и той же статьей или частью статьи Уголовного кодекса»¹¹¹.

Однако, необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 19 УК РТ «совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в положениях Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан»¹¹².

Однако относительно определения понятия повторности преступлений российский ученый В.П. Малков под повторностью преступлений разъясняет следующее: «Вслучае совершения нового преступления лицом, которое до этого совершило какое-нибудь преступление, если при этом не погашены юридические последствия предыдущего деяния, то это может признаваться повторностью

¹¹⁰ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №№272734. Арх. №400.

¹¹¹ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

¹¹² Там же.

преступления»¹¹³. Таким образом, если лицо за совершенное им ранее преступление было освобождено от уголовной ответственности, или его судимость за предыдущие преступления была снята или погашена, то признак повторности преступления в его действиях не имеется..

Завершая вопрос, можно говорить о том, что введение в уголовное законодательство, в частности в пункт «б» части 2 статьи 179 УК РТ признака повторности, является своевременной, и это содействует усилению уголовной ответственности за терроризм, и одновременно помогая достижению целей уголовного наказания.

Другая характеристика терроризма, совершаемого на почве национальной, расовой, региональной, религиозной или религиозной ненависти, предусмотрена в ч. 2 ст. 179 УК РТ.

Принимая во внимание, что совершение террористических актов на почве национальной, региональной, религиозной ненависти является не менее общественно опасным, чем терроризм, совершенный в составе организованной группы или в составе преступного сообщества. Изучения уголовных дел расследованными органами безопасности РТ показало, что особая опасность терроризма заключается лишь в том, что данный вид этого преступления совершается, как правило, в составе организованной группы, с численностью от 10 до 15 и более человек. Особую опасность организованной группы заключается, в том, что между членов группы распределены роли каждого участника преступной группы, которые объединились заранее для совершения одного и более тяжких преступлений. Как показало изучение уголовного дела №44713 расследованным органами безопасности РТ, *гражданин Республики Таджикистан «Ё» в течение 2014 года в целях нарушения общественной безопасности регионаи республики, нарушения нормального функционирования органов государственной власти и силовых структур, а также устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, в*

¹¹³ Малков В.П. Повторность преступлений / Науч. ред. Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – С. 17.

отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов совершил акт терроризма.

Совершенное им преступление, выразившееся в поджоге зданий и служебного автотранспорта, принадлежащих вышеуказанным органам ГБАО Республики Таджикистан, а именно гражданин РТ «Ё» в течение 2014 года в преступном сговоре с руководителями несколько других преступных организаций, действовавших на территории города Хорога ГБАО РТ по имени «М», «А», «Х», «Ш», «Р» и другими (12 человек), преследуя террористические цели, на территории города Хорога систематически, незаконно организовывая митинги, собрания, где под предлогом якобы неудовлетворительной работы органов власти ГБАО, а также из местнических побуждений, мотивируя тем, что в правоохранительных органах и других силовых структурах подобраны лица, не являющиеся уроженцами Бадахшана, с целью привлечения внимания общественности, призывали членов преступных организаций совершить поджог зданий, принадлежащих правоохранительным органам, органам прокуратуры и суда, а также органам государственной власти.

Кроме того, 21 мая 2014 года примерно в 11 часов работниками ОВД г. Хорога совместно с работниками ГАИ УМВД РТ по ГБАО с целью задержания одного из руководителей организованной преступной группы по имени «Ш», который подозревался в незаконном обороте 15 кг 840 граммов наркотического вещества марихуаны («бангдонаи хушконидашуда») на ул. Ленина г. Хорога была остановлена автомашина марки «Мерседес-Бенц» с государственным номером 33-88 СА 04 РТ, внутри которой находился гражданин РТ «Ш» и еще двое членов организованной преступной группы ГБАО «Ф» и «С». Гражданин РТ «Ш» и члены преступного сообщества ГБАО «Ф» и «С» в процессе задержания сотрудниками правоохранительных органов показали вооруженное сопротивление. Гражданин РТ «Ш» и его сообщники были задержаны и заключены под стражу. В это время руководители преступного сообщества города Хорога ГБАО «М», «А», «Х», «Р» и другие, воспользовавшись данной ситуацией, намеривались придать этому событию межнациональный

характер и враждебно настроить население, склонное к местничеству, против действующего руководства государственной исполнительной власти ГБАО, а также по поводу увеличения числа работников правоохранительных органов и других силовых структур за счет людей, не являющихся уроженцами Бадахшана, преследуя цель – нарушить общественную безопасность, нарушить деятельности органов государственной власти, оказывать давления на принятие решений органами власти, потребовали незаконно освободить из СИЗО УВД Хукумата ГБАО гражданина «Ш» и других лиц, которые ранее принимали участие в поджоге зданий, принадлежащих госорганам. В данной ситуации гражданин РТ «Ё», преследуя свои преступные цели, присоединился к руководителем и членам преступного сообщества, действовавшим в ГБАО, с целью наведения страха на сотрудников правоохранительных органов и органов государственной власти, а также причинения материального ущерба государственному имуществу и наступления других общественно опасных последствий, измстнических побуждений в отношении сотрудников правоохранительных органов, налив в стеклянные сосуды горюче-смазочный материал в виде бензина, использовал их как воспламеняющие средства и с целью поджога бросил их в здания Прокуратуры, Суда и ОВД г. Хорога ГБАО. В результате преступных действий гражданина РТ «Ё» и действий других руководителей и членов преступного сообщества здания ОВД города Хорога, Прокуратуры и Суда ГБАО, две служебные автомашины Прокуратуры марки «Нива», государственный номер 24-24 А 01 РТ, ГАЗ 3102 «Волга», государственный номер 2020В 04 РТ, две служебные автомашины ОВД г. Хорога – марки «Нива», государственный номер 11-11А 04 РТ, «Прадо», государственный номер 19-17Д 04 РТ и автомашина марки «Мерседес», принадлежащая сотруднику данного ОВД «Л», были сожжены и уничтожены полностью. Своими действиями «Ё» совершил преступление, предусмотренное частью 3 пункта «а» статьи 179 УК РТ¹¹⁴.

Следующим квалифицирующим признаком терроризма является совершение

¹¹⁴См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело № 44713. Арх. №. №121.

акта терроризма со стороны военнослужащего. К примеру, бывший командир Бригады особого назначения при Президенте РТ, гражданин РТ «М», и другие (40 человек), в июле-августе 1997 года с целью осуществления тяжкого и особо тяжкого преступлений, захвата власти, а также государственного переворота создали преступное сообщество. Затем гражданин «М» и его сообщники, преследуя преступные цели, с использованием военного снаряжения и боевой техники (танки, все виды стрелкового оружия), на территории Хатлонской области и района Рудаки начали противозаконные действия против Вооруженных сил Республики Таджикистан. В результате проведенной войсковой операции со стороны Правительственных сил, мятежный полковник «М» в связи с его поражением вместе со своими сторонниками бежал на территорию Республики Узбекистан. Находясь на территории Республики Узбекистан, руководитель этого преступного сообщества гражданин РТ «М», с целью дальнейшей дестабилизации обстановки и совершения террористических и диверсионных актов в РТ, незаконно, стал привлекать в созданную им преступную сообщество других граждан РТ, которые ранее на его стороне принимали участие в боевых действиях против Правительственных сил РТ. Таким образом, гражданин «М» в качестве военнослужащего повторно совершил преступления в следующих обстоятельствах: например, в 2012 году руководитель «преступной организации» гражданин РТ «М» поручил членам своей «преступной организации», гражданам РТ «Б» и «В», выехать в РТ, вовлечь там в свою преступную организацию других граждан РТ, которые недовольны политикой Правительства РТ. После чего «Б» и «В», с целью выполнения указания руководителя этой преступной организации, в результате проведенной обработки других граждан РТ вовлекли в преступное сообщество мятежного полковника «М» граждан РТ «У», «С», «Ф», «Ш» и др. (8 человек), проживавших в разных районах Хатлонской области. После чего «Б» и «В», учитывая указания «М», с целью совершения террористических актов против руководителей органов власти РТ, силовых министров, а также проведения диверсионных актов в отношении объектов военного назначения в составе

указанной группы выехали в город Душанбе. По прибытию в город Душанбе «Б» и «В», преследуя вышеуказанные преступные цели, решили атаковать военный аэродром «Айни», принадлежавший Министерству обороны РТ, и уничтожить там вертолеты и боевые самолеты, которые были дислоцированы на указанном аэродроме. Для осуществления преступного замысла граждане РТ «Б», «В» и другие прибыли по адресу: г. Душанбе, ул. Бехзода, 23, кв. 34, и вооружившись там автоматами Калашникова, 600 патронами 7,62 мм, 10 ручными гранатами, 2 гранатометами, намеревались атаковать указанный аэродром. Однако предполагаемое преступление по независящим от них причин не было доведено до конца, и они были задержаны сотрудниками ГКНБ РТ.

7 ноября 2012 года в отношении «В», «Б» и других было возбуждено уголовное дело по ст. 32, ч.3; ст.179, ч. 3, п. «а»; ст. 195, ч. 2, п. «б», «в» и других статей УК РТ.

Следующим квалифицирующим признаком терроризма является совершение преступления в составе организованной группы лиц. В ст. 39 Уголовного кодекса РТ предусмотрено понятие «организованная преступная группа».

Постановлением Верховного Суда Республики Таджикистан за №3, от 25 июня 2004 года «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» даётся следующее разъяснение понятию «организованной группой»: «При квалификации кражи, мошенничества, грабежа или разбоя соответственно по пункту «б» части 3 статьи 244 либо по пункту «б» части 3 ст. 247 или по пункту «в» части 3 статьи 248, либо по пункту «б» части 3 статьи 249 УК РТ, судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»¹¹⁵. Также относительно организованной группе

¹¹⁵ См.: В соответствии с данным Постановлением Верховного Суда РТ: «При квалификации кражи, мошенничества, грабежа или разбоя соответственно по пункту «б» части 3 статьи 244 либо по пункту «б» части 3 ст. 247 или по пункту «в» части 3 статьи 248, либо по пункту «б» части 3 статьи 249 УК РТ, судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» // О судебной практике рассмотрения уголовных дел Верховным Судом Республики Таджикистан (2000-2004 гг.). – Душанбе: Деваштич, 2004. – С. 168.

уголовное законодательство Таджикистана дает следующее толкование «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»¹¹⁶.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что организованная группа имеет следующие характеризующие признаки:

- 1) непрерывная связь между членами групп сопределением ролей каждого члена организованной группы;
- 2) заблаговременное объединение двух и более лиц в составе группы;
- 3) основной элемент организованной группы – это цель совершения одного и более тяжкого или особо тяжкого преступлений.

Здесь стоит отметить, что стабильность группы зависит от присутствия близких связей между членами предназначенной преступной группы, и от характера совершаемых ими действий. Здесь также следует констатировать, о том, что главным стержнем группы является устойчивость, отличающим организованную преступную группу, к примеру, от группы лиц по предварительному сговору.

Изучения уголовного дела №102333 расследованными следственными органами ГКНБ РТ показало, что «гражданин РТ «Р», также и другие (13 человек) в составе организованной преступной группы, совершили террористический акт с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в следующих обстоятельствах. *18 июня 1996 года граждане РТ «Р», «Ф», «М» и другие, с целью наведения страха и ужаса на населения, нарушения общественной безопасности, оказания давления на деятельности органов государственной власти и военных структур, в составе организованной группы, по предварительному сговору с группой лиц, совместно членами террористическо-экстремистской организации «Партия исламского возрождения» по имени «Ж» и «Х» и другими (13 человек) под руководством «Р», действующего под псевдонимом «Али», в городе Душанбе*

¹¹⁶ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

создали незаконную преступную организацию. Затем гражданин РТ «Р» и его члены преступной организации, преследуя свои преступные цели устрашения населения, оказания давления на деятельности органов власти, а также нарушения общественной безопасности, по указанию «Р» решились совершить террористический акт против военнослужащих МО РТ. С этой целью они выбрали маршрут автомашины марки «Урал-4951», госномер 05-09 ВС, принадлежащей в/ч 26399 Министерства обороны Республики Таджикистан, который занимался перевозкой военнослужащих. Затем он и его члены преступного сообщества в течение нескольких дней следили за временем и направлением движения автомобиля «Урал», и для совершения террористического акта нашли безопасную и благоприятную обстановку, и пришли к выводу, что следует совершить теракт перед родильным домом №3, который находится на проспекте И. Сомони города Душанбе. 18 июня 1996 года, примерно в 7 часов утра, он и его сообщники, незаконно вооружившись автоматами «Калашникова», гранатометом, пистолетом «Макаров» и гранатами для осуществления своего преступного плана возле дома № 166 по ул. Казакон, что напротив родильного дома №3, устроили засаду и ждали указанный автомобиль марки «Урал». В этот же день, примерно в 7 часов утра, автомобиль марки «Урал», принадлежащий указанной войсковой части, военный №05-09 ВС, в салоне которого находились 10 человек, направился по проспекту И. Сомони и Дж. Расулова города Душанбе в направлении воинской части Военно-воздушных Сил Вооруженных Сил Республики Таджикистан, которая располагалась в городе Навабад района Рудаки. Примерно в 7:30 утра автомобиль с бортовым номером «Урал-4951», военный номер 05-09 ВС, подъехал к входу в детский сад №3, расположенный около родильного дома №3. Затем гражданин «Р» и его сообщники «Ж» и «Х» и другие (7 человек) из стрелкового оружия «Калашникова», пистолетов «Макарова», из противотанкового гранатомета из засады атаковали автомобиль «Урал-4951». В результате вооруженного нападения пятеро военнослужащих погибли на месте, остальные военнослужащие получили различные телесные повреждения и

были доставлены в военный госпиталь МО РТ¹¹⁷.

Вч. 3 ст. 179 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за совершение терроризма в составе организованной группы. К примеру, выдержка из уголовного дела №12184 расследованного следственными органами ГКНБ РТ. Гражданин РТ «Х» 06 ноября 2019 года примерно в 02:40 часа ночи в составе организованной вооруженной группы членов террористическо-экстремистской организации «Исламское государство», состоявшей из 31 гражданина РТ, на автомашинах марки «Мазда CX 7» с государственным номером 93 36 МН 01, «БМВ» с государственным номером 84 09 JJ 01, «Опель Зефир» с государственным номером 0558 НО 02, «Тойота-Королла» с государственным номером 86 65 JJ 01 с целью совершения террористических актов с криками «джихад», «война» совершили вооруженное нападение на пограничный пост «Ишкабад» пограничного отряда «Султонобод» воинской части №22217 пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан, расположенной в районе Рудаки, и захватили там оружие и боеприпасы, принадлежащих указанной войсковой части. В результате этого террористического акта 5 военнослужащих, находящихся на военной службе, а также один сотрудник милиции ОВД района Рудаки были убиты. Необходимыми своевременными мерами правоохранительных органов Республики Таджикистан член террористической группы в составе 21 человек и сам гражданин «Х» были задержаны и обезврежены. Согласно судебному-комплексному заключению Управления криминалистических исследований МВД Республики Таджикистан №126, от 09.12.2019 года при вооруженном столкновении на автомашине модели «БМВ 323i», государственный номер 8409 JJ 01, которая принадлежала вышеуказанному террористам, были обнаружены следы взрывчатого вещества видатротил. Этими своими преступными действиями гражданин «Х» совершил преступление, указанное в ст. 179 ч. 3 пункта «а» УК РТ¹¹⁸. Однако следует подчеркнуть о том, что в ст. 39 УК РТ «Создание организованной группы «гласит,

¹¹⁷ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №102333. Арх. №201.

¹¹⁸ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №12184. Арх. №113.

что в случаях наличия» не предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса признака организованности группы, содеянное следует квалифицировать как за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана»¹¹⁹.

К примеру, граждане Республики Таджикистан «В» и другие (4 человека) по предварительному сговору группой лиц, с целью присоединения к международным террористическим организациям, незаконно пересекли государственную границу РТ и прибыли на территорию района Джавайдара Бадахшанской области ИГА, после чего присоединились к террористическим организациям «Талибан» и «Ансаруллах». Затем, 19 ноября 2020 года, уже находясь на территории ИГА, примерно от 03:30 часов до 07:30 часов совместно с другими членами террористических организаций «Талибан» и «Ансаруллах» в составе 60 человек, под руководством Джумъа валади Талбон, гражданина ИГА, проживавшего в районе Джавайдара Бадахшанской области ИРА, с целью наведения страха и ужаса на населения, оказания давления органов власти, а также дестабилизации военно-политической обстановки между РТ и ИГА, совершили акт терроризма, выразившись во внезапном вооруженном нападении на пограничный пост селения «Мохи Май» Бадахшанской области ИГА, который расположен на расстоянии 800 метров напротив селения Курговада района Дарваза ГБАО Республики Таджикистан. В результате нападения этой террористической организации 37 офицеров и солдат пограничного поста Управления национальной безопасности ИРА были жестоко казнены. Также ими было захвачено большое количество боеприпасов и стрелкового оружия, принадлежащих пограничным войскам ИГА. После захвата боеприпасов они вернулись в свое убежище в селение Джавайдара района Нусай ИРА, который расположен напротив селения Рузивай джамоата Калъаи-Хумб района Дарваза ГБАО РТ.

16 декабря 2020 года в отношении «В» и других следственным органами ГКНБ РТ было возбуждено уголовное дело пост. 179, ч.3, п. «а», ст. 104, ч. 2, п.

¹¹⁹ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

«а», «е», «ж», «з», «и», «м» и ст. 199, ч. 4, п. «а», «б» УК РТ. В дополнение к сказанному необходимо отметить, что, рассматривая квалифицирующий признак терроризма как в составе организованной группы, мы считаем, что в данном случае должны иметь место такие признаки терроризма, как устойчивость группы, постоянное общение между членами группы, разделение ролей между членами организованной группы, заблаговременное объединение двух и более групп лиц для совершения одного и более тяжких или особо тяжких преступлений.

Принимая во внимание практические примеры, мы считаем, что при совершении актов терроризма умышленно причиняется смерть человеку, и потому мы считаем необходимым ввести в ч. 3 ст. 179 УК РТ дополнения пунктом «е» как новым квалифицирующим признаком предусматривающее уголовную ответственность за «умышленное причинения смерти человеку либо двум и более лицам». А также с учетом тяжести совершенного преступления, необходимо ужесточить уголовное наказание и назначить за такое деяние наказание в виде лишения свободы на срок от 20 до 25 лет, или смертной казнью, или пожизненным лишением свободы.

Уголовным законодательством Таджикистана также предусмотрены такие особо квалифицирующие признаки терроризма, как, терроризм, связанный с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов, а также совершение иных действий, способных повлечь массовую гибель людей, которые закреплены в пункте «б» ч. 3 ст. 179 УК РТ. Данный признак обоснован, тем что в мире помимо обычного вооружения существуют такие виды оружия, как ядерное оружие, биологическое оружие, химическое оружие, бактериологическое и токсическое оружие, которые попадая в руки террористов, могут нанести непоправимый ущерб жизни и здоровью граждан.

Следует отметить, что токсическое оружие, это микроорганизмы, носителями которых являются животные и растения, способные породить различные заболевания.

Под ядерным оружием понимается исключительно ядерные боевые припасы,

а также их компонентные составы, и его поражающие действия, т.е. ударная волна, световое излучение, которое приводит к радиоактивному заражению.

Следует отметить, что при совершении террористических актов с применением оружия массового поражения, а также с применением радиоактивных материалов окружающему миру, растительному и животному миру и вообще человечеству может быть нанесен огромный вред, не совместимый с жизнью.

Как показывает правоприменительная практика, при развитии сценария такого характера в таких случаях действия террористов надлежит квалифицировать по каждому конкретному случаю по обстоятельству дела, то есть, исходя из конкретного наступившего последствия. Их действия должны квалифицироваться по признакам соответствующих статей Уголовного кодекса.

Следует отметить, что уголовное законодательство РТ очередным особо квалифицирующим признаком терроризма, которое предусмотрено в пункте «в» ч. 3 ст. 179 УК РТ называет – терроризм, совершенный при особо опасном рецидиве. В данном случае, уголовный закон, а именно ст. 21 Уголовного кодекса Таджикистана, дает следующее толкование рецидива преступления: «Совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление»¹²⁰. Для того, чтобы признавать рецидива преступлений, то следует учитывать следующие моменты: 1. Совершенные общественно-опасные деяния должно быть совершено умышленно; 2. У лица совершившего преступление в прошлом имелись судимости.

Согласно ст. 84 УКРТ «лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, по которому назначено наказание, и до погашения и снятия судимости»¹²¹.

Стоит отметить, что один из особо квалифицирующего признаков терроризма это совершения преступления особо опасным рецидивом.

В уголовном закон Таджикистана данное понятие предусмотрено в ст. 21

¹²⁰ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

¹²¹ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

Уголовного кодекса РТ. Согласно данной статьи» рецидив преступлений признается особо опасным» в следующих случаях:

а) «при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление»¹²².

Следует отметить, что прежде чем признавать лицо особо опасным рецидивистом, со стороны суда крайне важно учитывать вот такие моменты, которые играют важную роль в процессе рассмотрения уголовного дела, а именно, личности подсудимого, степени его вины, мотивы совершения преступления, степень его участия, т.е. конкретные его действия, а также характер совершенного преступления. Здесь следует учесть некоторые другие обстоятельства, в частности, рецидив признается опасным и особо опасным лишь тогда, когда лицо ранее совершило преступление категории степени средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что согласно пункту «в» ч.3 ст. 179 УК РТ, совершение терроризма при особо опасном рецидиве можно считать при следующих условиях:

1. действительно ли данное лицо ранее два раза было осуждено за совершение тяжкого преступления, до совершения акта терроризма.

2) действительно ли данное лицо ранее до совершения очередного преступления было осуждено за совершение особо тяжкого преступления.

Уголовный закон РТ в частности в пункте «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ предусматривает такой особо квалифицирующий признак терроризма, как совершение терроризма, «повлекшее за собой смерть человека по неосторожности или иное тяжкое последствие». При этом, в данном случае вред может быть причинен одновременно двум основным объектам:

¹²² Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

1. В первую очередь вред наносится главному объекту, т.е. общественным отношениям, обеспечивающим общественную безопасность;

2. Во втором, вред может быть нанесен непосредственно общественным отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье граждан.

Здесь следует отметить, что при совершении акта терроризма надо учитывать активное поведения террориста, который стремится, любой ценой наводить ужас и страх, нарушить общественную безопасность тем самым добится каких-либо уступок от представителей органов власти. В данном случае, для террориста наступление тяжких последствий или смерти потерпевших, не имеет значения.

В приведенном примере, можно сказать, что со времени наступления смерти человека или наступления иных тяжких последствий преступление признается оконченным. В данном случае это преступление считается формально усеченным составом. При этом, главным признаком квалификации данного деяния является субъективная сторона преступления. По субъективной стороне рассматриваемого преступления можно сделать вывод, что данное деяние проявляется в двойной формой вины, как это указано в ст. 30 УК РТ. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деяние, предусмотренные в диспозиции ст. 179 УК РТ совершаются только умышленно, исследователя последствия, указанные в данной статье в виде наступления смерти человека или иных тяжких последствий, также совершены умышленно, а не по неосторожности.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 29 УК РТ преступления, совершенные по неосторожности, это те общественно опасные деяния, которые совершены по самонадеянности или по неосторожности. Однако следует констатировать, что в соответствии со ст. 30 УК РТ, преступление, указанное в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ в целом можно считать совершенным умышленно, считается логическим и верным.

Следует отметить, что, как правило, в момент совершения актов терроризма путём взрывов, поджогов, стрельбы из огнестрельного оружие, а также иных особо опасных действий, то мы полагаем, что такие действия совершаются исключительно с прямым умыслом, и потому можно исключать из диспозиции

статья такое понятия как «неосторожное причинение смерти человеку».

На основании вышеизложенного, предлагаем исключить из п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ словосочетание «повлекли по неосторожности смерти человека», как неправильно конструированное. Следует отметить, что в диспозиции ст. 179 УК РТ указано «наступление иных тяжких последствий». Однако можно констатировать, что под иными тяжкими последствиями следует понимать такие последствия, которые по степени опасности могут быть приравнены к смерти человека. К ним можно отнести нанесение вреда здоровью человека, массовое отравление людей, заражение местности.

Так, в ходе изучения уголовных дел, расследованных органами безопасности РТ, было установлено, что в большинстве случаев лица, совершившие акты терроризма, являлись членами террористических и экстремистских организаций, таких как «ИГИЛ», «Салафия», «Ансаруллах», «Партия исламского возрождения», «Группа-24», и входили в состав строго конспирированных организованных групп, организованных преступных сообществ, имеющих разветвленные и подчиненные между собой сети с распределением ролей в структуре организаций.

С учетом изложенного, а также учитывая, что терроризм осуществляется как правило такими особо опасными преступными группами, сообществами, которые имеют организованный характер, а также с целью совершения ряда тяжких или особо тяжких преступлений, полагаем необходимым в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 179 УК РТ добавить пункт «д» следующего содержания:»Деяния, указанные в частях первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена судом на территории РТ».

Завершая указанный параграф данной работы, необходимо отметить, что при разработке ст. 179 УК РТ законодатель не учёл некоторые квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки этого преступления, что привело к ошибкам при квалификации преступлений.

На основании изложенного, мы полагаем, что квалифицирующие и особо

квалифицирующие признаки терроризма действительно нуждаются в исследовании и совершенствовании.

Глава 2. Криминологическая характеристика терроризма

2.1. Состояние, структура и динамика терроризма

Терроризм, как транснациональная преступность, расширяет свои границы, использует все возможности для усиления преступной деятельности, поиска соучастников, создания устойчивых группировок и прикрытия преступности.

Сращивание криминальных международных элементов крайне опасно для государств всего мира, так как они постоянно финансируются, снабжаются кадрами изнутри и извне. Терроризму, входящему в структуру транснациональной преступности, также характерны эти черты.

Терроризм относится к особо тяжким насильственным преступлениям.

Важной частью системы обеспечения и защиты прав личности, общества и государства, а также обеспечения их безопасности являются правовые меры борьбы с терроризмом. Необходимо отметить, что терроризм с уголовно-правовой и криминологической точки зрения, по уровню общественной опасности, жестокости и достижения преступных результатов не имеет аналогов.

В Республике Таджикистан криминальная ситуация характеризуется большим разнообразием совершаемых преступлений. В этом направлении терроризм как крайне опасное социально-политическое явление, вносит огромный вклад в негативную динамику преступлений.

Для разработки эффективных мер борьбы с терроризмом следует систематически исследовать данное явление. С развитием общества и мировое сообщества, также меняют формы и методы совершения терроризма. Они становятся всё сложнее. В связи с чем, это затрудняет понять сущность данного явления, причины и его условия, а также механизмов совершения терроризма. В этой связи особый научный и практический интерес вызывает криминологические особенности терроризма. Под криминологической характеристикой терроризма понимаются формы, факторы и последствия терроризма, его тип или само специфичность, а также особенности личности террориста.

Характеристики криминологов необходимы и используются как источник информации о совершенном преступлении, об его виде, о группе преступлений,

об особо опасные деяния, а также для пресечения и предупреждения преступлений. В свою очередь криминологическая характеристика используется как совокупность сведений и информации об конкретном виде или группе преступлений, об особо опасные деяния, а также для пресечения и предупреждения преступлений. Представляя собой совокупность сведений об определенном виде преступлений или особо опасных противоправных деяниях, криминологические признаки используются для их предупреждения и предотвращения. Анализ статистических данных, и их обобщение, направления их развития в будущем, то есть, криминологический прогноз дает основу для уголовно-правового прогнозирования этого явления. Это, в свою очередь, дает возможность углубленного и научного анализа выработывания уголовного законодательства, его направлений, а также методов и средств его усовершенствования.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать соответствующий вывод о том, что криминологическая характеристика терроризма, представляет собой совокупность форм и способов проявления террористических явлений, причин и условий, способствующих совершению преступления, об особенности личности террориста, а также вопросы предупреждения преступлений.

Так, по статистическим данным, с 1968 по 1980 гг., т. е. за 12 лет, стало известно о 700 подобных актах, где были убиты 3668 человек, и ранено 7474. На середину 90-х годов точной статистики в данном направлении нет, но известно, что в результате терактов погибли около 25 тысяч человек.

С каждым годом растет число совершенных преступлений террористического характера и идет тенденция к росту данных преступлений.

Как видим, в Республике Таджикистан за период с 2015 по 2023 гг. увеличилось число преступлений террористического характера, в том числе актов терроризма и экстремизма и лиц, которые привлекались к ответственности за их совершение.

Выступая в Парламенте страны Президент РТ Э. Рахмон подчеркнул, «что актов терроризма в последние годы по сравнению с прошлыми годами совершено

многократно больше»¹²³. В настоящее время реальная ситуация с терроризмом постоянно меняется, увеличивается количество террористических актов, число жертв, увеличивается размер ущерба, причиненного этим актом.

Так, 06 ноября 2019 года несколько членов одной из террористических групп так называемого Исламского Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в населенном пункте «Ишкабад» района Рудаки напали на пограничную заставу пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан, где убили несколько военнослужащих погранслужбы и одного сотрудника милиции. Следует отметить, что целью террористов были захват вооружения и совершение серии терактов в городе Душанбе и его окрестностях¹²⁴. Другой пример: в 2010 году произошёл имевший трагические последствия акт терроризма в Раитской долине Республики Таджикистан, когда террористической группой была обстреляна колонна военнослужащих Министерства обороны РТ, где было убито свыше 25 человек (в основном военнослужащие срочной службы) и ранено значительное количество военнослужащих. Целью террористов было нарушение общественной безопасности, нарушение деятельности органов власти и силовых структур, оказание давления на органы государственной власти, для того чтобы вывести с территории Раитской долины воинские формирования с последующей целью свержения конституционного строя в Таджикистане и создания на его месте исламского государства по типу «Халифата». Необходимо отметить тот факт, что члены террористических организаций из числа граждан РТ, как показывает следственная и судебная практика Таджикистана, выходят уже на международный уровень взаимодействия с другими международными террористическими организациями. Например, в 2010 году гражданин РТ «К», являясь одним из активных членов преступной организации «Ансаруллах», которая является одним из звеньев разветвлённой экстремистско-террористической организации «Аль-Каида», под непосредственным руководством лидеров террористической и экстремистской организации

¹²³ См.: Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Олиот 26.12.2019 г. // Народная газета. – 2019. – 27 декабря. – №378.

¹²⁴ См.: Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Олиот 26.12.2019 г. // Народная газета. – 2019. – 27 декабря. – №378.

«Ансаруллах», граждан РТ «Т» и «А», с целью совершения ряда террористических актов в отношении военнослужащих МО и должностных лиц органов власти РТ и последующего изменения конституционного строя РТ и создания на её месте исламского государства по типу «Халифата», вступили в преступный сговор с другими гражданами РТ «В», «Г» и другими (общее число которых – 9 человек). Гражданин «К», находясь в городе Мироншах провинции Вазиристан Республики Пакистан, для ведения джихада против неверных и сил Северного Альянса в Исламской Республике Афганистан принял клятву (Байъат). Для борьбы с неверными, а также против сил Северного Альянса и Блока НАТО и их союзниками преступное сообщество «Ансаруллах», в составе которого находился и сам «К», и другие граждане Таджикистана, под руководством его лидеров, граждан РТ «Т» и «А», в союзе с другой международной террористической организацией «Аль-Каида», руководителем которой был гражданин Турции по имени Юсуф, вооружившись автоматами, гранатами, пистолетами, гранатами и патронами, совместно воевали против сил Северного Альянса и блока НАТО в ИГА. В результате их совместных действий были убиты несколько военнослужащих сил НАТО и Северного Альянса. Затем, с целью дальнейшего совершения террористических актов в отношении, военнослужащих МО и должностных лиц органов власти РТ, и последующего изменения конституционного строя РТ и создания на её месте «Исламского государства», при переходе государственной границы «Нижний Пяндж» гражданин РТ «К» и несколько его членов преступного сообщества были задержаны силами ГКНБ РТ и привлечены к уголовной ответственности.

На общем фоне совершенных преступлений, количество террористических актов и других преступлений террористического характера немного. Но такие преступления, как терроризм, в современном мире приобретают все более угрожающие масштабы. Они обычно влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушают материальные и духовные ценности, это также порождает недовольство и недоверие между социальными и национальными группами.

По данным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан в 2006 году «было

совершенно 11223 преступлений, что по сравнению с 2005 годом снизилось на 7 процентов». В то же время необходимо отметить, что за этот год также были совершены преступления террористического характера.

Так, «умышленное убийства увеличилось на 48,6: покушения на убийство – на 39,4: разбой – на 37,1 процента: преступления, совершенные огнестрельными оружиями – на 107,1 процента.

За 2016-2020 годы было «совершено 496 убийств и покушений на убийство (2016 г. – 98, 2017г. – 108, 2018 г. – 86, 2019 г. – 97, 2020 г. – 107), с применением оружия – 335 (2016 г. – 140, 2017 г. – 60, 2018 г. – 55, 2019 г. – 38, 2020 г. – 42), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 657 (2016 г. – 115, 2017 г. – 132, 2018 г. – 149, 2019г. – 126, 2020 г. – 135), изнасилование – 224 (2016 г. – 49, 2017 г. – 53, 2018 г. – 42, 2019 г. – 46, 2020 г. – 34), торговля людьми – 88 (2016 г. – 8, 2017 г. – 22, 2018 г. – 32, 2019 г. – 14, 2020 г. – 12), разбой – 195 (2016 г. – 54, 2017 г. – 42, 2018 г. – 37, 2019 г. – 29, 2020 г. – 33), грабеж – 794 (2016г. – 159, 2017 г. – 159, 2018 г. – 171, 2019 г. – 144, 2020 г. – 161), мошенничество – 15052 (2016 г. – 3536, 2017 г. – 2677, 2018 г. – 3161, 2019 г. – 2812, 2020 г. – 2866), незаконное приобретение и хранение оружия – 405 (2016 г. – 172, 2017 г. – 84, 2018 г. – 77, 2019 г. – 28, 2020 г. – 44), хулиганство – 5919 (2016 г. – 1121, 2017 г. – 1231, 2018 г. – 1090, 2019 г. – 1152, 2020 г. – 1325) и незаконный оборот наркотиков – 3336 (2016 г. – 820, 2017 г. – 738, 2018 г. – 668, 2019 г. – 508, 2020 г. – 602), раскрытие которых колеблется от 70,4 до 81,2%».

Анализ криминогенной ситуации и влияющих на нее социальных факторов со стороны правоохранительных органов показал, что в 2019 году увеличилось число ряда тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийство и покушение на убийство – на 12,7%, изнасилование и попытки изнасилования на 9,3%, хулиганство – на 5,6%, кража – на 8,2%, нарушения правил дорожного движения и использования транспортных средств – на 1,7%.

Анализ криминогенной ситуации в стране за 2016-2020 годы показал, что она имеет тенденцию к уменьшению и увеличению. Всего зарегистрировано 111187 преступлений (2016 г. – 21756, 2017 г. – 22018, 2018 г. – 21957, 2019 г. – 21996,

2020 г. – 23460), а раскрытие по ним улучшилось. В частности, раскрываемость преступлений составила в 2016 г. – 87,1%, в 2017 г. – 83,3%, в 2018 г. – 83,6%, в 2019 г. – 85,7%, в 2020 г. – 83%. Исследование показало, что на 1 января 2021 года 36944 преступления остались нераскрытыми. В разрезе правоохранительных органов оно имеет следующие показания: - органами прокуратуры–нераскрыты 7075 преступлений: органами военной прокуратуры – нераскрыты 600, органами МВД – нераскрыты 26772 преступлений: органами Государственного комитета национальной безопасности – нераскрыты 1375 преступлений: Агентством по контролю за наркотиками – нераскрыты 855 преступлений и, Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией– нераскрыты 267 преступлений. Данная статистика негативно отражается на всю деятельность правоохранительных органов РТ, в обязанность которых входит в первую очередь пересечение и предупреждение преступности, их искоренение, а также защиты прав и интересов человека, гражданина. Такое положение дел, может привести к подрыву доверия отдельных граждан, подвергшие насилию, к деятельности правоохранительных органов. Количество совершенных тяжких преступлений за этот период составило 25582 (2016 г. – 5356, 2017 г. – 5173, 2018 г. – 5158, 2019 г. – 4864, 2020 г. – 5031). Хотя количество таких преступлений за этот период уменьшилось, соответствующим органам необходимо принять дополнительные эффективные меры для их предотвращения. Таким образом, за этот период было совершено 5098 (2016 г. – 1100, 2017 г.– 1053, 2018 г. – 765, 2019 г. – 1062, 2020 г. – 1118) преступлений экстремистского и террористического характера, что является увеличением по сравнению с 2019 годом (2018 г. – 765)¹²⁵.

Из общего числа обезвреженных и раскрытых преступных формирований можно выделить три основные группы, которые различаются количеством и характером совершенных преступлений, а также их территориальным распределением. Это группы Саидова А. по прозвище «Мулло Абдулло», Содирова Р., Сангинова Р., Ёрова С., Нурова С., Муакалова М., Назарова Х. в Раштской долине

¹²⁵ См.: Приложение 1к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №265. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы.

и в районах республиканского подчинения. С целью нагнетания общественно-политической обстановки, вышеназванные группы занимались совершением террористических актов, проведением подрывной деятельности, похищениями людей, взятием в заложники, вымогательствами разбойными нападениями¹²⁶.

Криминологический анализ вышеназванных групп показал, что в преступных группах насчитывалось от 15 до 40 человек-членов, и в которых в основном участвовали лица мужского пола. По возрастным критериям это выглядело следующим образом: в возрасте от 18 до 35 лет – 80%, в возрасте от 35 до 50 лет – 20%. Все члены преступных групп имели средний, или неполный средний образовательный уровень. Они длительное время нигде не учились, нигде не работали и не были вовлечены в общественную работу¹²⁷. Среди членов указанных групп из числа ранее судимых насчитывалось за 2015 г. – 3, за 2016 г. – 3, за 2017 г. – 3; за 2018 г. – 5, за 2019г. – 4 человека. Члены указанных групп в основном при совершении террористических актов применяли стрелковое оружие, автоматы Калашникова, гранатометы, снайперские винтовки, пистолеты «ТТ», «ПМ», взрывные устройства.

Терроризм в любых формах своего проявления по масштабам разрушительных действий и его последствий обратился в опасное общественно-политическое и моральное явление.

Социально-экономический кризис, резкий упадок жизни широких слоев населения, религиозные и экономические конфликты – всё это приводит к организации незаконных преступных формирований, террористических сообществ и религиозных фанатиков.

Изучение материалов уголовных дел показало, что за 2015-2023 годы изменились мотивы совершения террористических актов, их усилия и масштабы деятельности. Основными мотивами считаются религиозные, региональные и политические. Данные действия направлены на дестабилизацию общественно-политической ситуации, разжигание страха среди населения, влияние на власть.

¹²⁶ См.: Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе, 2004. – С. 12-16.

¹²⁷ См.: Имомов А.Х. Указ. соч. – С. 12-16.

Практически все террористические акты, совершенные в Таджикистане и вообще в других регионах мира, были организованными, то есть при тщательной военной подготовке, с применением взрывчатых веществ и взрывчатых веществ, с применением огнестрельного оружия, представляющего реальную угрозу обществу. Потому что без взрыва, поджога или угроз это не может быть террористическим актом. Вместе с тем для общества некоторые виды преступлений являются особо опасными, организованными и профессиональными.

Например, бывший командир Бригады особого назначения при Президенте РТ, гражданин РТ Худойбердиев М.и другие (40 человек), в 1997 году создав преступное сообщество совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений, захвата власти и государственного переворота. Затем гражданин РТ Худойбердиев М. и его сообщники, организовав незаконное военное формирование, в составе вооружения которого находились танки, все виды стрелкового оружия, на территории Хатлонской области и района Рудаки начали широкомасштабную операцию против вооруженных сил Республики Таджикистан. В августе того года, в результате проведенной войсковой операции со стороны Правительственных сил, мятежный полковник Худойбердиев М. в связи с его поражением вместе со своими сторонниками бежал на территорию Республики Узбекистан. Находясь на территории Республики Узбекистан, руководитель этого преступного сообщества, гражданин РТ Худойбердиев М. незаконно стал привлекать в созданное им преступное сообщество граждан РТ, которые ранее принимали участие в боевых действиях против Правительственных сил РТ. Гражданин РТ Худойбердиев М. в качестве военнотружашащего РТ в составе» преступного сообщества», совершал повторно преступления в следующих обстоятельствах: в 2012 году он, как руководитель созданной им преступной организации, с целью совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений, а именно устрашения населения, нарушения общественной безопасности, а также оказания воздействия на органы власти, поручил членам своей преступной организации,

гражданам РТ «Б», и «В», выехать в РТ и там из числа граждан РТ, которые недовольны политикой Правительства РТ, вербовать своих сторонников, чтобы потом совершить террористические акты против должностных лиц государства и сотрудников правоохранительных и силовых ведомств. Преследуя указанные преступные цели, выполняя полученное от Худойбердиева М. задание, «Б» и «В», в результате проведенной идеологической обработки других граждан РТ, вовлекли в преступное сообщество мятежного полковника Худойбердиева М. других граждан РТ – «У», «С», «Ф», «Ш» и др. (всего 8 человек), проживавших в разных районах Хатлонской области. После чего с целью совершения террористических актов указанная группа под руководством «Б» и «В» выехала в город Душанбе. По прибытии в город Душанбе «Б» и «В», преследуя преступные цели, следуя указаниям, которые были получены ими от руководителя преступной организации Худойбердиева М., решили атаковать военный аэродром «Айни», принадлежавший Министерству обороны РТ, и уничтожить там вертолеты и боевые самолеты, которые были дислоцированы на указанном аэродроме. Для осуществления преступного замысла граждане РТ Б», «В» и другие по прибытию по адресу: г. Душанбе, ул. Бехзода, 23, кв.34 и вооружившись там автоматами Калашникова, 600 патронами калибра 7,62 мм, 10 ручными гранатами, 2 гранатометами, намеревались атаковать указанный аэродром. Однако предполагаемое преступление не было доведено до конца по независящим от них причинам, и они были задержаны сотрудниками ГКНБ РТ.

7 ноября 2012 года в отношении «В», «Б» и других было возбуждено уголовное дело по ст. 32, ч. 3. ст. 179, ч. 3, п. «а», ст. 195, ч. 2, п. «б», «в» УК РТ¹²⁸.

По утверждению автора другой причиной роста преступности в регионе является увелечение незаконного оборота наркотических средств, в том числе интенсивное увеличение производства наркотических средств в сопредельном Афганистане. В начале 2003 года Афганистан стал мировым монополистом по производству героина, на долю которого в настоящее время приходится 92

¹²⁸ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №44713. Арх. №121.

процента мирового оборота героина. Это привлекает внимание преступных группировок, террористических группировок и представляет большую опасность для человечества. Контрабанда наркотиков, оружия, экстремистской литературы и альянс преступных группировок в Таджикистане, усугубляют данное положение, ставя под угрозу жизнедеятельность стран СНГ, Европы и Азия.

Так, в ходе проведения оперативных мероприятий сотрудниками ГКНБ РТ было установлено, что лидеры наркоторговли в Исламской Республике Афганистан «С» и «В», налаживая преступные связи с отдельными контрабандистами Памирского района ГБАО (Горно-Бадахшанская автономная область) Таджикистана, превратили почти всю территорию ГБАО в перевалочную базу, как коридор последующих отправок наркотиков за рубеж. В это же время лидеры международной организованной преступной группы в Афганистане наладили контакты с отдельными контрабандистами в ГБАО РТ, возможности которых активно использовали для заброски в РТ террористических групп, а также оружия, боеприпасов и наркотических средств в труднодоступные горные районы Рашта и некоторых районах Памира, с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в Таджикистане последующим созданием на его территории исламского государства по типу «Халифата»¹²⁹. Следует отметить, что согласно данным ГКНБ РТ географическое расположение, высокий горный рельеф возможности тайного продвижения наркоторговцев и террористических групп в республику, затем в Россию, а оттуда в Западную Европу, притягивают внимание и интерес международных наркоторговцев и террористических групп к Таджикистану.

Правоохранительные органы Республики Таджикистан постоянно ищут новые пути борьбы с современными опасными проявлениями преступной деятельности. Для искоренения преступности, эффективной борьбы с ним необходимо, чтобы все правоохранительные органы отдельных стран скоординировали свои действия и вплотную сотрудничали в данном направлении.

Увеличение количества совершенных актов терроризма – это не единственная

¹²⁹ См.: Худжамкулов А.Х., Лукашин В.И. Участие органов безопасности Республики Таджикистан в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. – Душанбе, 2011. – С. 27.

негативная тенденция современного терроризма. Одной из его ужасных тенденций является рост жестокости терроризма и террористов. К примеру, гражданин РТ «Р», по предварительному сговору в составе группы лиц с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершил террористический акт в следующих обстоятельствах.

18 июня 1996 года граждане РТ «Р», и «Ф», «М» и другие (7 человек) с целью нарушения общественной безопасности, подрыва деятельности органов государственной власти и военных структур по предварительному сговору с группой лиц с другими членами террористическо-экстремистской организации «Партия исламского возрождения Таджикистана» по именам «Ж» и «Х» под руководством «Р», действующего под псевдонимом «Али», в городе Душанбе создали незаконную преступную организацию. Затем гражданин РТ «Р» и его члены преступной организации, преследуя свои преступные намерения с целью совершения террористических актов, по указанию «Р» решили совершить террористический акт против военнослужащих МО РТ. С этой целью они выбрали автомашину марки «Урал-4951», принадлежащую в/ч 26399 Министерства обороны Республики Таджикистан, военный № 05-09 ВС, который занимался перевозкой военнослужащих. Затем он и его члены преступного сообщества в течение нескольких дней следили за временем и направлением движения автомобиля «Урал», и для совершения террористического акта нашли безопасную и благоприятную обстановку и пришли к выводу, что следует совершить теракт перед родильным домом №3, который находится на проспекте И. Сомони города Душанбе. 18 июня 1996 года, примерно в 7 часов утра, он и его сообщники, незаконно вооружившись автоматами «Калашникова», гранатометом, пистолетом «Макаров» и гранатами для осуществления своего преступного плана возле дома №166 по ул. Казакон, что напротив родильного дома №3, устроили засаду и ждали указанный автомобиль марки «Урал». В этот же день, примерно в 7 часов утра, автомобиль марки «Урал», принадлежащей указанной войсковой части, военный № 05-09 ВС, в салоне которого находились 10 человек, направился по проспектам И. Сомони и

Дж. Расулова города Душанбе в направлении воинской части Военно-Воздушных Сил Вооруженных Сил Республики Таджикистан, которая располагалась в городе Навабад района Рудаки. Примерно в 7:30 утра, когда автомобиль с бортовым номером «Урал-4951», военный номер 05-09 ВС, подъехал к входу в детский сад №3 расположенный около родильного дома №3, гражданин «Р» и его сообщники «Ж», «Х и другие (7 человек) из стрелкового оружия «Калашникова», пистолета «Макарова», гранатомета из засады атаковали автомобиль «Урал-4951».

В результате вооруженного нападения пятеро военнослужащих погибли на месте, остальные военнослужащие получили различные телесные повреждения и были доставлены в военный госпиталь МО РТ.

Этими действиями «Р» и его сообщники совершили преступление, предусмотренное ст. 63 ч. 1 УК РТ (ред. 1961 г.), предусматривающей уголовную ответственность за террористический акт, а также преступление, предусмотренное статьей 195, ч. 2, п. «б, в» Уголовного кодекса Республики Таджикистан (ред. 1998 г.), предусматривающей уголовную ответственность за незаконное хранение, передачу и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств по предварительному сговору в составе группы лиц¹³⁰.

Другой пример: террористом-смертником во дворе здания УБОП МВД РТ по Согдийской области была взорвана автомашина марки ГАЗ-24 «Волга», начиненная 60 кг тротила, в результате чего здание УБОП МВД РТ по Согдийской области почти полностью было разрушено; также имелись жертвы, как среди сотрудников, так и прохожих из числа гражданского персонала¹³¹.

По мнению автора, «наиболее криминогенным в смысле терроризма регионом продолжает оставаться ГБАО РТ»¹³².

В современных условиях терроризм превратился в реальную широкомасштабную угрозу правам и свободам человека, а также политическим, экономическим, социальным институтам государства. Терроризм на сегодняшний

¹³⁰ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21555. Арх. №149.

¹³¹ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №217342. Арх. №122.

¹³² Раджабов А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма: методическое пособие. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2019. – С. 50.

день представляет реальную угрозу не только отдельным государственным или общественным деятелям, но даже самым развитым государствам. Учитывая быстроразвивающиеся темпы терроризма, можно утверждать, что ни одно государство не в состоянии в одиночку противостоять терроризму. С полной уверенностью можно сказать, что терроризм и уровень его развития представляет реальную угрозу для всего человечества. Проведенным исследованием установлено, что терроризм, как правило, порождается именно социальными, экономическими и политическими причинами. В данной ситуации объект профилактического воздействия должен включать в себя следующие элементы: проведение правомерной экономической и социальной политики со стороны государства, в государстве должна присутствовать единая идеология, должно быть обеспечено верховенство закона на всей его территории.

Необходимо констатировать тот факт, что в борьбе с терроризмом и террористической деятельностью до сих пор имеются случаи несогласованности и неорганизованности действий правоохранительных органов и спецслужб. Также взаимный обмен информацией, информированность и техническая оснащенность правоохранительных органов оставляет желать лучшего. Необходимо отметить, что у террористов нет единой стратегии, есть только одна тактика. В связи с этим правоохранительные органы не могут вовремя определить очередные преступные действия террористов. Невозможно предсказать, где террористы намерены совершить преступление. Несмотря на все эти трудности, с этим явлением можно и нужно бороться. Для этого необходимо всем заинтересованным государствам выработать единые критерии оценки терроризма и его проявлений, принять единые правила проведения антитеррористических операций, унифицировать антитеррористическое законодательство этих государств, а также вести координированную борьбу с терроризмом. В наш век международный терроризм практически неуязвим. По этому поводу Основатель мира-Лидер нации, Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон подчеркивал: «Сегодня терроризм не имеет ни родины, ни языка, представляет реальную угрозу национальной безопасности

любого государства»¹³³.

Многие государства мира уже столкнулись с действиями международных террористов, последствия которых внушают ужас и страх мирным жителям. В их число можно включить и государства-участники Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе и Республику Таджикистан. Республика Таджикистан в последние десятилетия на себе испытала деятельность международных террористических организаций, таких, как Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), «Аль-Каида», движение «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Ихвон-ул-Муслимин», «Ансаруллах», «Салафия», «Группа-24», «Национальный альянс Таджикистана», «Партия исламского возрождения», «Братья-мусульмане», «Исламская партия Туркестана». Сложившаяся практика показывает, что терроризм стал глобальной проблемой для всех государств мира. Проведенные исследования показывают, что именно в переходные этапы в обществе, терроризм имеет тенденцию к росту. Неправильная экономическая политика, межэтнические проблемы, радикальные религиозные верования создают благоприятную почву для отдельных руководителей преступных организаций, чтобы привлечь на свою сторону уязвимые слои населения для совершения террористических актов и других преступлений террористического характера, пытаясь навязать свою волю обществу. В период социальных конфликтов проблема терроризма приобретает определенную остроту, которая подпитывается террористическим процессом.

Основными причинами возникновения конфликтных ситуаций являются переходные процессы, которые существенно меняют социально-политическое и экономическое устройство общества. Конфликты друг от друга отличаются длительностью действия, остротой и степенью противоречий, а также методами их разрешения. Следует отметить, что конфликты обычно совершаются на почве политических, религиозных, социальных, а также национальных проблем. В таких ситуациях вдохновители террора стараются максимально использовать любую форму проявлений негативных явлений, для достижения своих преступных целей.

¹³³ Рахмонов Э.Ш. У терроризма нет родины // Народная газета. – 2001. – 20 декабря. – №51.

По данным ГКНБ РТ анализ развития ситуации показывает, что вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом для всех стран Содружества выходят на первый план. В этом отношении серьезную озабоченность вызывает «функционирование различных международных террористических и экстремистских организаций, особенно с позиции «воинствующего ислама», деятельность которых под руководством спецслужб отдельных иностранных государств направлена на нарушение безопасности, территориальной целостности стран СНГ»¹³⁴.

Оценка перечисленных событий даёт основание полагать, «что все они задолго до настоящего времени запланированы некоторыми реакционными кругами, террористическими, экстремистскими организациями и являются звеньями одной цепи»¹³⁵. Особого внимания заслуживает терроризм, совершенный организованной группой. Террористические группы, террористические организации, террористические сообщества и вопросы, связанные с их деятельностью, требуют детального и независимого рассмотрения в рамках отдельных исследований.

Необходимо отметить, что согласно Закону РТ «О противодействии терроризму» принятого 23.12.2021 года, «террористическая группа – объединение двух и более физических лиц в целях осуществления террористической деятельности, террористическая группа – это лица, объединившиеся в целях осуществления террористической деятельности.

Террористическая организация – организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация также признается террористической, если одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов этой организации»¹³⁶.

Понятия организованной группы, преступной организации и преступного сообщества, которые предусмотрены данным законодательством, не в полной

¹³⁴ Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. №237.

¹³⁵ Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. №489.

¹³⁶ Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 17 декабря 2021 года, №181 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2021.

мере соответствуют понятиям, указанным в Уголовном кодексе Республики Таджикистан. Такое противоречие создает дополнительные трудности при реализации этих норм. Например, гражданин Республики Таджикистан «С» встретился в Душанбе в июне 2009 года с другим гражданином Республики Таджикистан «У», который является одним из активных членов преступной организации «Ансаруллах», являющейся одним из преступной группы широко распространенная экстремистская и террористическая организация «Аль-Каида». Затем с целью совершения ряда террористических актов, устрашения населения, нарушения деятельности органов власти, а также последующего изменения конституционного строя РТ и создания на его месте «Исламского государства по типу Халифат» привлекли других граждан РТ (18 человек) в созданную им преступную организацию группу и вступили с ними в преступный сговор. После чего, преследуя вышеуказанные преступные цели под лозунгами экстремистских идей, под видом якобы изучения религиозных учений на территории города Душанбе среди своих сторонников поощряли и пропагандировали экстремистские идеи. Гражданин «С» с целью осуществления ранее задуманных преступных целей поставил перед каждым членом преступной группы конкретные задачи по привлечению в эту организацию других граждан РТ, чтобы увеличить состав этой преступной организации. Затем с целью приобретения опыта осуществления террористических актов гражданин «С» систематически организовывал среди членов созданной им преступной организации просмотр видеоматериалов, связанных с осуществлением террористических актов на территории других стран мира. Гражданин «С» с членами своей преступной организации регулярно проводил обучение правилам проведения подрыва с взрывчатыми веществами, а также занимался сбором средств на приобретение оружия, взрывчатых веществ и др. Затем «С» для испытания поручил членам преступного сообщества «Г» и «Б» приготовить самодельные взрывчатые вещества и отнести их на помойку возле дома по ул. Айни, 34 и взорвать их там. После чего «Г» и «Б» по указанию «С» подготовили взрывчатые вещества в виде тротила и возле дома по ул. Айни, 34 осуществили

подрыв подготовленного ими взрывного устройства. Однако в результате этого преступного действия «Г» и «Б никто не пострадал, за исключением нанесения материального ущерба коммунальным службам района Сино города Душанбе (вывели из строя металлические емкости для мусора). Получив опыт работы с взрывчатыми веществами, гражданин «С», в составе организованного им преступного сообщества (18 человек), с целью совершения террористических актов по республике, наведения страха на население, примкнул к другой террористической организации, лидером которой являлся гражданин РТ по имени «Мулло Абдуло», и которая в период 2009-2010 годов в Раитской долине РТ оказывала вооруженное сопротивление Правительственным силам РТ. Однако в результате проведенной войсковой операции указанная преступная организация была ликвидирована, а сам гражданин «С» и несколько его сообщников были задержаны и в дальнейшем привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время в мире функционирует большое количество террористических групп и организаций таких как «Джундулла», «Партия Исламского возрождения», «Аль-Шабааб», «Джабхат ан-Нусра», «Талибан», «Боко Харам», «Аль-Каида», «ИГИЛ», «Ансаруллах»¹³⁷.

Сегодня идёт такая негативная тенденция, как сращивание терроризма с организованной преступностью, так как террористам для достижения своих корыстных целей – легализации и извлечения сверхдоходов надо либо научиться методам террора, либо им нужно нанимать боевиков. Кроме того, им нужны деньги, оружие, боеприпасы, которые они получают от криминальных структур, а также их социальная поддержка и силовое влияния на органы власти и их политический курс.

Так, в 2009 году получены новые свидетельства тесной связи терроризма с наркобизнесом. 8 июля группа преступников предприняла вооруженное нападение для захвата административного центра Тавильдаринского района Республики Таджикистан. Группировку возглавлял один из организаторов канала поставок наркотиков из Афганистана в Кыргызстан некий «А», состоящий в

¹³⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: BUGAGA.RU (дата обращения: 27.01.2024).

террористической организации «Исламское движение Узбекистана». В ходе следствия было установлено, что они прибыли в Таджикистан с целью переброски крупных денежных средств, вырученных от реализации наркотических средств террористическими организациями, дислоцированными в Афганистане и Пакистане¹³⁸.

Терроризм имеет прочные связи с экономической и организованной преступностью, а также с коррупцией, Однако нужно отметить, что в процессе жесткой конкуренции за контроль прибыльных сфер экономической деятельности и сферы влияния, преступные круги объединяются и вооружаются, привлекают в свою деятельность молодежь, а также устраивают своих людей в силовые и правоохранительные структуры»¹³⁹.

С учетом результатов проведенного исследования можно выявить еще несколько признаков, характеризующих данное преступление:

1) Большинство актов терроризма, более 90%, совершаются в многолюдных местах или в местах массового скопления людей (в театрах, школах, на рынках, в мечетях, в общественном транспорте, на вокзалах и т.д.);

2) Данные преступления в основном совершаются в крупных городах со сложной социально-экономической, политической обстановкой в больших регионах;

3) Более 95% актов терроризма было спланировано заранее, по ним проводились подготовительные действия, такие как приобретение или приспособление орудий преступления, приискание соучастники и т.д.

Таким образом, анализируя вопросы состояния, структуры и динамики терроризма, можно отметить следующие важные моменты, которые имеют доктринальный и практический характер:

1. Терроризм как общественно опасное преступление имеет самые ужасающие последствия. Прежде всего, это последствия психологического характера, а именно:

– нагнетание чувства паники, страха, ужаса и неуверенности в обществе;

¹³⁸ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/ca-news/org/news/180991/> (дата обращения: 13.07.2009).

¹³⁹ Раджабов А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности // Наркофронт. – 2012. – Вып. №1. – С. 70-79.

- закрепление терроризма в сознании населения как единственного-эффективного средства разрешения любых конфликтов;
- демонстрация обесценивания человека и человеческой жизни.

На основании этого можно сделать вывод, что криминологическая природа терроризма, показывающая особенности, формы, факторы, последствия, а также особенности личности преступников, во-первых, обеспечивает глубокое общее понимание этого вида преступлений, во-вторых, повышает эффективность противодействия терроризму и бороться с этим. Терроризм – одно из самых опасных и сложных явлений современности, и оно становится все более опасным. Его проявление обычно приводит к массовым потерям, уничтожению материальных и духовных благ, вызывает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами.

Как видим, на протяжении девяти лет (с 2015 по 2023 гг.) в Республике Таджикистан отмечается «увеличение количества актов терроризма, и лиц, которые привлекались к ответственности за их совершение»¹⁴⁰.

Криминологический анализ вышеуказанных группировок показал, что преступные группы насчитывали от 15 до 40 членов, преимущественно мужчин.

По возрастному критерию это выглядело следующим образом: в возрасте от 18 до 35 лет – 80%, в возрасте от 35 до 50 лет – 20%. Все члены преступных групп имели средний, или неполный средний образовательный уровень. Они длительное время нигде не учились, нигде не работали и не были вовлечены в общественную работу. Среди членов указанных групп из числа ранее судимых насчитывалось за 2015г. – 3, за 2016г. – 3, за 2017г. – 3, за 2018г. – 5, за 2019г. – 4 человека, а лица, совершившие преступления в составе организованной группы, составляли за 2015г. – 6, за 2016г. – 5, за 2017г. – 4, за 2018г. – 3, за 2019г. – 2 человека. Члены указанных групп в основном при совершении террористических актов применяли стрелковое оружие, автоматы Калашникова, гранатометы, снайперские винтовки, пистолеты «ТТ», «ПМ», взрывные устройства.

Среди членов указанных групп из числа ранее судимых насчитывалось за 2015г. – 2, за 2016г. – 3, за 2017г. – 3, за 2018г. – 5, за 2019г. – 4, за 2020г. – 6; за

¹⁴⁰ См.: Данные ГИАЦ МВД РТ (Приложении №1).

2021г. – 3, за 2022 г. – 5 человек.

Учитывая реальную угрозу терроризма всему мировому сообществу, мы полагаем, что всем странам необходимо консолидировать свои усилия для предупреждения и искоренения этого социального зла. Проведенное исследование лишний раз подтверждает, что терроризм сам по себе не проявляется, а именно провоцируется политическими, социально-экономическими, религиозными и другими причинами, и потому противостоять ему крайне трудно и сложно. Необходимо констатировать, что объектом профилактического вмешательства должны быть указанные причины, иначе, попросту говоря, наши усилия по противодействию терроризму будут терять смысл, и оно останется только на бумаге.

2.2. Личность террориста

В последнее время вопросами личности террориста занимаются различные ученые, криминологи, юристы, психологи, педагоги и многие другие исследователи, дабы найти точный ответ: кто он, что собой представляет террорист?

Сегодня этими вопросами занимается наука криминологии. Личность террориста именно сегодня привлекла к себе внимание многих исследователей. И потому сегодня считается, что стоит изучить именно это сложно организованное целое, и тогда все станет ясным и понятным о психологии террориста.

Личность преступника, в данном случае террориста, – это криминологическое понятие, в структуре которого можно распознать социальную сущность человека. Личность террориста, состоящая из различных сложных признаков, характеризует его внутреннюю свойственность, нравственность и его духовный мир, которые могут быть взяты за основу преступного поведения террориста.

Говоря о личности преступника в данной ситуации, можно говорить и о террористе, как об индивидууме, то есть, о физическом лице, которого в силу его психофизиологической особенности можно отнести к человеческому роду. Как правило, террористу, то есть, лицу, совершившему преступление, свойственно обладание такими признаками: физиологические, психологические,

профессиональные, социально-демографические, возрастные и другие качества, характеризующее лицо, которое принимает участие в той или иной преступной деятельности, в частности, в террористической деятельности. Исходя из этого, для того чтобы разоблачить террориста, сотрудник правоохранительных органов или специальных служб должен иметь в своем арсенале определенное представление о преступнике, роли его деятельности, психофизиологических данных с целью последующего его обнаружения и задержания. Без знания криминологических особенностей человека-террориста, который преступил закон, ни один сотрудник не может решать те проблемы, которые связаны с личностью преступника.

Личность – это индивидуум, «*Homo sapiens*», то есть существо разумное. В процессе наблюдения можно заметить, как в процессе социального развития человек формируется и находит свое место в обществе. Это означает, что когда мы говорим о личности преступника, то мы должны иметь ввиду социальные характеристики человека.

Повышенная опасность преступлений террористической направленности обуславливает необходимость пристального изучения психолого-криминологических особенностей личности террориста. Не изучив данные особенности невозможно понять и оценить причины и условия совершенного преступления, пресечения и предупреждения рецидива преступления, а также реального и результативного воздействия на них. Кроме того, психолого-криминологическое изучение личности террориста дает возможность отделить его от других преступников, в том числе от отдельных категорий – убийц, грабителей и т.д.

Однако, можно отметить, что, не имея определенной информации о личности террориста, будет невозможным узнать истинные причины того или иного преступления. Личность преступника как один из элементов субъективной стороны любого преступления находится во взаимодействии с той средой, которая способствует совершению преступления. Потому и в криминологических исследованиях большое внимание уделяется вопросам личности террориста. Рассматривая вопросы, касающиеся проблем личности, без анализа структуры

личности преступника сделать однозначное, однобокое умозаключение практически невозможно. Однако необходимо подчеркнуть, что для эффективного противодействия терроризму в целом и разоблачения террориста необходимы всесторонний учет, анализ и обобщение данных о личности террориста. Касаясь изучения личности преступника, некоторые ученые, в частности И.А. Кудрявцев, а также Н.А. Ратинова, отмечают, что «подходы к изучению личности преступника, к тому, что является личностью преступника, какие свойства входят в объем этого понятия, в отечественной криминологии и юридической психологии крайне разнообразны»¹⁴¹.

В настоящее время вопросы о личности террориста постоянно остаются актуальной задачей многих исследователей. Для того чтобы понять психологию террориста, нужно будет знать всю структуру личности террориста, так как без учета, анализа и обобщения данных о личности террориста, его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе социального развития, причинах и условиях, способствующих его вступлению в террористическую деятельность, не представляется возможным произвести оценку личности каждого преступника. Можно отметить тот факт, что в преступную деятельность, в частности в террористическую деятельность, привлекаются представители разных социальных слоев общества, разных национальностей, представители различных религиозных течений и конфессий и их идеологических убеждений. Также можно отметить, что формированию личности террориста способствуют определенные детерминанты: социальная среда, демография, образование, религия, национальная принадлежность; психические моменты (динамика поведения в обществе, общения, и т. п.); формирование террористической идеологии (мотивы совершения террористических актов). В ходе проведенных опросов среди террористов, последние показали, что мотивами их вступления в террористическую деятельность являлись именно идейные соображения, то есть,

¹⁴¹ Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 66.

в основном мотивами совершения с их стороны преступлений террористического характера можно назвать религиозные мотивы, неверное толкование норм ислама со стороны их духовных наставников. Касаясь исследования личности террориста, нам необходимо в первую очередь проанализировать социальные, правовые, психологические и социально-демографические предпосылки личности лиц, совершивших преступления, которые носят террористический характер акты.

Сравнительно социально-демографических проблем личности, можно говорить, прежде всего, о возрасте, о поле, психофизиологическом состоянии террориста. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан, из числа лиц, совершивших террористические акты, большинством были лица мужского пола, то есть, мужчины. Указанное лишней раз подтверждает, что выполнять правила обращения с взрывчатыми и токсическими веществами порой не под силу женскому полу в силу их психофизиологических свойств, и потому так часто эту миссию на себя берут представители мужского пола. Среди многих исследователей бытует мнение о том, что среди лиц, совершающих акты терроризма, подавляющее большинство – это агрессивные лица, у которых преобладает поиск чувства сильных ощущений, присоединением к единоверцам, единомышленникам по принципу защиты ислама от врагов и т.п.

Относительно классификации типов террористов среди ученых существуют совершенно разные подходы. Однако мы можем согласиться с их доводами и гипотезами относительно типологии террористов. Но мы, исходя из собственных исследований, утверждаем, что существует три типа террористов:

1) Первый тип – это террорист, который совершает акт терроризма именно по политическим, религиозным и идеологическим мотивам. Обычно террористы этого типа утверждают, что их действия (убийства, поджоги), которые умышленно, преследуют достижения каких-либо определенных террористических целей, справедливы и необходимы для общества. Такой тип террористов можно назвать идейными террористами.

2) Второй тип террористов – это неуравновешенные и крайне агрессивные

лица, этим категориям присущи элементы природной агрессивности;

3) Террорист – это психопатологический или социально-патологический тип развития личности (трудное детство, жестокое обращение в семье). Такие люди могут легко стать объектом интереса террористических организаций.

Как показывает следственная практика Таджикистана, существуют лица криминального типа, для которых совершение террористических актов именно является удовлетворением своих материальных, политических, местных и иных интересов. К примеру, *гражданин Республики Таджикистан «Ё», с целью нарушения общественной безопасности, нарушения нормального функционирования органов государственной власти, а также силовых структур, устрашения людей, оказания воздействия на принятие решений, органами власти, в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительной системы совершил акт терроризма, выразившегося в поджоге зданий, принадлежащих органам государственной власти, правоохранительным органам, а также несколько автомашин, принадлежащих указанным правоохранительным органам и органам государственной власти ГБАО Республики Таджикистан. Гражданин РТ «Ё» в течение 2014 года в преступном сговоре с руководителями нескольких других преступных организаций, действовавших на территории города Хорога ГБАО РТ, по имени «М», «А», «Х», «Ш», «Р» и других (12 человек), преследуя террористические цели на территории города Хорога, систематически незаконно организовывали митинги, собрания, где под предлогом якобы неудовлетворительной работы органов власти ГБАО, а также по поводу увеличения числа работников правоохранительных органов и других силовых структур за счет людей, не являющихся уроженцами Бадахшана, и с целью привлечения на свою сторону внимания общественности по местническим мотивам, призывали своих сторонников произвести поджоги зданий, принадлежащих правоохранительным органам, органам прокуратуры, суда.*

Кроме того, 21 мая 2014 года, примерно в 11 часов, работниками ОВД г. Хорога совместно с работниками ДТМ УМВД ГБАО с целью задержания одного

из руководителей организованной преступной группы по имени «Ш», который подозревался в незаконном обороте 15 кг. 840 граммов наркотического вещества марихуаны (бангдонаи хушконидашуда), на ул. Ленина г. Хорога была остановлена автомашина марки «Мерседес-Бенц» с государственным номером 33-88 СА 04 РТ, внутри которой находился гражданин РТ «Ш» и еще двое членов организованной преступной группы ГБАО – «Ф» и «С». В момент задержания гражданин «Ш» и члены преступного сообщества ГБАО «Ф» и «С» оказали вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Гражданин «Ш» и его сообщники были задержаны и заключены под стражу. В это время руководители преступного сообщества города Хорога ГБАО «М», «А», «Х», «Р» и другие, воспользовавшись данной ситуацией, намеревались придать этому событию межнациональный характер и враждебно настроить население, склонное к местничеству, против действующего руководства государственной исполнительной власти ГБАО, а также по поводу увеличения числа работников правоохранительных органов и других силовых структур за счет людей, не являющихся уроженцами Бадахшана, и требовать отпустить из СИЗО УВД Хукумата ГБАО гражданина «Ш» и других лиц, которые ранее принимали участие в поджоге зданий, принадлежащих органам государственной исполнительной власти и правоохранительным органам. В данной ситуации гражданин РТ «Ё», преследуя свои преступные цели, из корыстных и негативных побуждений присоединился к членам преступного сообщества, находящего в ГБАО, с целью устрашения сотрудников милиции и других органов государственной власти, а также причинения материального ущерба государственному имуществу и нанесения других общественно опасных последствий, налив в стеклянные сосуды горюче-смазочный материал в виде бензина, который использовал как воспламеняющее средство с целью поджога, бросил их в здание Прокуратуры, Суда и ОВД г. Хорога ГБАО. В результате преступных действий гражданина РТ «Ё» и действий других руководителей и членов преступных сообществ, здания ОВД города Хорога, Прокуратуры и Суда ГБАО, две служебные автомашины Прокуратуры – марки «Нива» с

государственным номером 24-24А 01 РТ и ГАЗ 3102 «Волга» с государственным номером 20-20В 04 РТ, две служебные автомашины ОВД г. Хорога – марки «Нива» с государственным номером 11-11А 04 РТ и «Прадо» с государственным номером 19-17Д 04 РТ, а также автомашина марки «Мерседес-Бенц», принадлежащая сотруднику данного ОВД, гражданину «Л», были сожжены и уничтожены полностью.

Гражданин «Ё» совершил преступление, предусмотренное ст. 179 ч. 3 п. «а» УК РТ в группе, по предварительному сговору и в составе ОПГ. Значение мотивов, которыми движет совершение террористических актов, также может характеризовать личность террориста. Правоприменительная практика Таджикистана показывает, что террористические акты осуществляются со стороны разных типов террористов с разными идеями и целями.

Перечислим следующие причины совершения террористических актов:

- 1) месть за отца или родственников, погибших в ходе антитеррористической операции;
- 2) на почве религиозной вражды (прославление одной религиозной идеологии над идеологией другого убеждения или течения);
- 3) национальная ненависть;
- 4) политические мотивы;
- 5) существование, конечно, и корыстные мотивы.

Как показывает правоприменительная практика Таджикистана, в процентном соотношении доля преступлений, совершаемых по корыстным мотивам, в республике невелика, в основном террористические акты в Таджикистане совершаются по религиозным и политическим мотивам. Члены международных террористических групп, террористических организаций, преследующие определенные политические, религиозные и корыстные цели, так как за совершение актов терроризма они получают материальное вознаграждение. Их можно назвать наемниками.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- 1) в Таджикистане невелико количество зарегистрированных актов

терроризма по сравнению с мировым масштабом их совершения:

2) наблюдается постоянный рост количества преступлений террористического характера;

3) наблюдается рост направленности на лишение жизни представителей власти, уничтожение административных зданий правоохранительных органов и органов власти. Жестокость совершаемых деяний дает основания полагать, что действия террористов – это заранее тщательно спланированное и целенаправленное совершение террористических актов, высокий уровень секретности проводимых террористами акций, осведомлённость террористов, то есть, владение интересующей их информацией, в том числе с помощью сети Интернета, и, конечно, материально-техническая оснащённость террористических групп;

4) совершают акты терроризма, как правило, мужчины в составе группы, но как показывает судебная практика, в РТ террористы в своих целях используют своих женщин и детей. К примеру, «6 ноября 2019 года примерно около двадцати боевиков Исламского Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) из числа граждан Таджикистана в населенном пункте «Ишкабад» района Рудаки совершили вооруженное нападение на пограничную заставу пограничных войск ГКНБ РТ, в результате которого погибли таджикские пограничники и сотрудники правоохранительных органов. В завязавшейся перестрелке пятнадцать боевиков ИГИЛ были уничтожены и пятеро были задержаны»¹⁴².

5) Доля лиц, совершивших акты терроризма в состоянии невменяемости, незначительна.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы о том, что сегодняшние террористы – это уже не те революционеры-фанатики, угонщики воздушных судов, а представители и члены высокоорганизованных, чуть ли не военизированных структур с мощными финансово-экономическими возможностями, с которыми надо бороться сообща всем миром.

¹⁴² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. VOA News. – Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. – Al-Jazeera. – 6 November, 2019 (дата обращения: 20.09.2019).

2.3. Причины и условия, способствующие совершению терроризма

Причины преступности в обществе имеют объективный характер и связаны они, прежде всего, с социальными, социально-политическими и иными процессами. Важной составляющей частью криминологической характеристики являются факторы преступности.

Причины и условия совершения преступления являются основным источником формирования преступного поведения личности.

Вопросы и причины преступности, а также социальные и другие отрицательные явления, которые происходят в том или ином обществе, изучает наука криминология. Тщательное изучение причин преступности может раскрывать те социальные проблемы, которые имеют место в обществе.

В науке криминологии под понятием причин и условий, способствующих совершению преступления, следует понимать те факты, которые приводят к совершению преступления, могут повлиять на совершение преступления, и которые связаны с социально-политическими и другими процессами, имеющими объективный характер.

Другой криминологической характеристикой можно назвать факторы преступности. Те или иные явления могут быть причиной или условиями совершения тех или иных противоправных действий и между ними существует определенное взаимодействие.

В науке криминологии относительно причин и условий совершения преступности имеются различные точки зрения. Под причинами преступности понимаются явления или совокупность явлений, которые порождают преступность, а под условиями понимаются явления, способствующие порождению или существованию преступности.

На примере Республики Таджикистан рассмотрим некоторые причины, порождавшие терроризм в 1992-1997 гг. Именно эти причины стали толчком к появлению в обществе различных террористических и экстремистских и организованных преступных группировок. Проведенные исследования показали, что причинами совершения актов терроризма в Таджикистане в 1992-1997 годах

являлись:

– гражданская война, которая породила ухудшение материальных условий жизни людей, безработицу и т.д.;

– тяжелые социально-бытовые проблемы. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к террористическим группам;

– незаконное обучение граждан РТ в зарубежных специальных теологических (религиозных) школах радикальной направленности (в Исламской Республике Иран, Пакистане, Египте, Афганистане);

– функционирование в республике незаконных частных религиозных школ;

– лица, имеющие низкий уровень образования (7-8 классов);

– влияние миссионерских организаций и ввоза с их стороны в республику радикальной религиозно-экстремистской и террористической литературы;

– люди с нарушением психики и серьезные проблемы во взаимоотношениях с родственниками и другими лицами, не нашедшими свое место в обществе, безработные, не имеющие устойчивых семейных связей;

– анализ практики судебно-следственных органов показывает, что в последнее время поводом для вступления в ряды террористических организаций была месть за смерть своего родственника (отца, брата и т.д.);

– криминологический анализ лиц, совершивших террористические акты на территории Республики Таджикистан показывает, что это в основном люди с высокой степенью религиозности;

– поводом для вступления в террористическую организацию, как правило, могут стать также местнические мотивы. К примеру, можно отметить следующее: «Организованные террористические группировки ГБАО РТ, исходя из местнических мотивов, систематически совершали террористические акты против работников органов власти, военнослужащих, и сотрудников правоохранительных органов с применением стрелкового вооружения.

К примеру, гражданин Республики Таджикистан «Ё» в течение всего периода 2014 года из своих негативных и корыстных побуждений совершил акт

терроризма. Совершенное им преступление выразилось в поджоге зданий и служебного автотранспорта, принадлежащих вышеуказанным органам ГБАО Республики Таджикистан, а именно гражданин РТ «Ё» в течение 2014 года в преступном сговоре с руководителями нескольких других преступных организаций, действовавших на территории города Хорога ГБАО РТ по имени «М», «А», «Х», «Ш», «Р» и других (12 человек), преследуя террористические цели, на территории города Хорога систематически незаконно организовывали митинги, собрания, где под предлогом якобы неудовлетворительной работы органов власти ГБАО, а также по поводу увеличения числа работников правоохранительных органов и других силовых структур за счет людей, не являющихся уроженцами Бадахшана, и с целью привлечь на свою сторону внимание общественности, по местническим мотивам призывали своих сторонников произвести поджоги зданий, принадлежащих правоохранительным органам, органам прокуратуры, суда, а также зданий органов государственной власти. Кроме того, 21 мая 2014 года, примерно в 11 часов утра, работниками ОВД г. Хорога совместно с работниками ГАИ УМВД ГБАО с целью задержания одного из руководителей организованной преступной группы по имени «Ш», который подозревался в незаконном обороте 15 кг 840 граммов наркотического вещества марихуаны (бангдонаи хушконидашуда), на ул. Ленина г. Хорога была остановлена автомашина марки «Мерседес-Бенц» с государственным номером 33-88 СА 04 РТ, внутри которой находились гражданин РТ «Ш» и еще двое членов организованной преступной группы ГБАО «Ф» и «С». В момент задержания гражданин «Ш» и члены преступного сообщества ГБАО «Ф» и «С» сотрудникам правоохранительных органов оказали вооруженное сопротивление. Гражданин «Ш» и его сообщники были задержаны и заключены под стражу. В это время руководители преступного сообщества города Хорога ГБАО «М», «А», «Х», «Р» и другие, воспользовавшись данной ситуацией, намеревались придать этому событию межнациональный характер и враждебно настроить население, склонное к местничеству, против действующего руководства государственной исполнительной власти ГБАО, а также по поводу увеличения числа работников

правоохранительных органов и других силовых структур за счет людей, не являющихся уроженцами Бадахшана, и требовать освобождения из СИЗО УВД Хукумата ГБАО гражданина «Ш» и других лиц, которые ранее принимали участие в поджоге зданий, принадлежащих указанным организациям. В данной ситуации гражданин РТ «Ё», преследуя свои преступные цели, из негативных и местнических побуждений в отношении сотрудников правоохранительных органов присоединился к идеям и действиям руководителей и членов преступного сообщества, действовавшего в ГБАО, с целью наведения страха на сотрудников правоохранительных органов и органов государственной власти, а также причинения материального ущерба государственному имуществу и наступления других общественно опасных последствий, налив в стеклянные сосуды горюче-смазочное вещество в виде бензина, использовал их как воспламеняющие средства, и с целью поджога бросил их в здания Прокуратуры, Суда и ОВД г. Хорога ГБАО. В результате преступных действий гражданина РТ «Ё» и действий других руководителей и членов преступного сообщества здания ОВД города Хорога, Прокуратуры и Суда ГБАО, две служебные автомашины Прокуратуры – марки «Нива», с государственным номером 24-24 А 01 РТ и «Волга ГАЗ 3102», с государственным номером 2020В 04 РТ, две служебные автомашины ОВД г. Хорога – марки «Нива», с государственным номером 11-11А 04 РТ, «Прадо», с государственным номером 19-17Д 04 РТ и автомашина марки «Мерседес», принадлежащая сотруднику данного ОВД «Л», были сожжены и уничтожены полностью¹⁴³.

Другой причиной терроризма также является наличие протяженной границы с Афганистаном, протяженность которой составляет 1344 км¹⁴⁴. Государственная граница Республики Таджикистан с Афганистаном проходит по фарватеру реки Пяндж. Охрана границы усложняется сложным рельефом, что используют террористы и наркоконтрабандисты.

Другой наиболее существенной причиной терроризма в Республике

¹⁴³ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №44713. Арх. №121

¹⁴⁴ См.: Все страны мира: учебное пособие. – М.: НОРМА, 2004. – С. 54.

Таджикистан является незаконный оборот и контрабанда наркотических средств¹⁴⁵.

Другой немаловажной причиной терроризма в Таджикистане являлись проблемы, имеющие социально-политический характер. К примеру, «в 1992-1997 годах в условиях политического и гражданского противостояния осложнилась общественная обстановка в Республике Таджикистан. Данная ситуация была вызвана экономическим, политическим, социальным кризисом и криминализацией. Вооруженные конфликты, в особенности, в Хатлонской области, городе Душанбе, а также и в ряде других городов и районов республики, активизация радикального исламского фундаментализма привели к увеличению совершения умышленных убийств, посягательств на жизнь государственных, а также общественных деятелей, захвата заложников и совершения террористических актов. Эти преступления привели к напряженности в обществе, и это придало им политическое значение»¹⁴⁶.

Наглядными примерами могут служить следующие события, произошедшие в Республике Таджикистан в указанные годы. Так, в июне 1995 года в городе Душанбе организованная преступная группа вооруженных террористов под руководством организатора террористической ячейки в РТ, гражданином РТ «Ш» и других (15 человек), с целью устрашения населения и в целях вывода из Таджикистана миротворческих сил из числа российского контингента, из гранатомета и другого стрелкового оружия обстреляли автобус военнослужащих 201 МСД МО РФ, дислоцированной в Республике Таджикистан. В результате нападения погибли 5 военнослужащих, в том числе 3 гражданских лица. Позднее сотрудниками ГКНБ РТ 7 участников этого преступления были задержаны и привлечены к уголовной ответственности. По приговору Верховного суда РТ им была назначена высшая мера наказания.

Другой пример: летом 1997 года в г. Душанбе преступное террористическое сообщество под руководством гражданина РТ «Н» и других (10 человек) из числа членов ОТО – вооруженной непримиримой таджикской оппозиции, вооружившись стрелковым оружием (автоматами, пистолетами), с целью нагнетания политической

¹⁴⁵ См.: Раджабов А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности / А.С. Раджабов // Наркофронт. – 2012. – Вып. №1. – С. 70-79.

¹⁴⁶ Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе, 2004. – С.12-16.

обстановки, устрашения населения, оказания давления на органы государственной власти РТ совершило террористический акт в отношении руководителя аппарата Маджлиси Оли (Верховного Совета) РТ «А». От полученных ран он скончался на месте.

В декабре 1998 года на территории Гармского района РТ в ходе переговоров с представителями вооружённого крыла организации Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) по вопросу освобождения французской дипломатической миссии из плена, экс-министр безопасности РТ «С» был взят в заложники.

27 июня 1997 года было подписано «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», после чего наметилась заметная тенденция к стабилизации политической обстановки в Республике Таджикистан. Данный курс руководства государства на дальнейшее развитие процесса национального согласия получил поддержку у широких слоев населения Таджикистана. Однако, несмотря на все усилия Правительства, направленные на стабилизацию обстановки, деструктивные силы как внутри страны, так и за ее пределами не отказались от своих подрывных планов против Таджикистана. Противники мира и национального согласия с целью дестабилизации политической и общественной обстановки, нагнетания страха среди населения прибегли к совершению тяжких преступлений, в особенности к осуществлению террористических актов. Объектами этих террористических акций в основном являлись государственные и общественные деятели, представители силовых структур и правоохранительных органов, миротворцы, т.е, военнослужащие, находящиеся в Республике Таджикистан с мирной миссией. На этой основе вызывала серьезную озабоченность политическая и военная обстановка, складывающаяся в соседнем Афганистане. В те дни Афганистан стал местом концентрации и подготовки террористов, а также различных международных экстремистских террористических организаций.

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу, что в складывающейся ситуации государство не в состоянии в полной мере оказать сопротивление терроризму по ряду причин, а именно, из-за недостаточности уголовно-правовой

базы, как меры уголовного воздействия на процессы, которые происходят в обществе.

В криминологии существуют стадии совершения преступления, а также причины и условия, которые способствовали их совершению:

- общая стадия, т.е. преступность в универсальном виде
- групповая, специальная стадия, т.е. виды и категории преступлений
- отдельное, конкретное преступление.

Причины и условия, способствующие совершению терроризма, всегда нужно рассматривать в комплексе, в связи, с чем их можно разделить на такие группы, как правовые, социальные, экономические, политические психологические и т.д. Необходимо отметить, что причинам и условиям совершения терроризма уделяется большое внимание, как в официальных документах, так и в научной литературе.

К примеру, согласно официальной статистике РТ¹⁴⁷, «одной из причин совершения подобных преступлений является отсутствие профилактической работы среди населения страны, а деятельность правоохранительных органов в основном направлена на регистрацию совершенных преступлений, и не принимаются целевые меры по предупреждению преступлений, в том числе тяжких». Например, в последние годы вступление граждан в экстремистские и террористические партии и организации способствовало увеличению тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, за этот период было совершено 5098 (в 2016 г. – 1100, в 2017 г. – 1053, в 2018 г. – 765, в 2019 г. – 1062, в 2020 г. – 1118) преступлений общего характера, в том числе, и преступлений экстремистского и террористического характера, что является увеличением по сравнению с 2019 годом (2018 г. – 765)¹⁴⁸.

К этому вопросу представители научных кругов подходят по-разному. Так, профессор М.В. Назаркин считает, что комплекс причин совершения терроризма в России на современном этапе включает в себя непосредственно три уровня:

- глубокие исторические, а также этнокультурные причины, имеющие

¹⁴⁷ См.: Приложение 1к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №265. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы.

¹⁴⁸ См.: Приложение 1к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №265. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы.

стабильный характер, которые и представляют с точки зрения предупредительного воздействия наибольшую сложность;

- базовые, которые связаны с кризисом переходного периода и сменой социальной и экономической системы;

- текущие причины, что составляют наиболее многочисленную группу. При этом все три группы детерминантов включают в себя ряд определенных криминогенных и виктимогенных факторов.

Мы считаем, что факторы, способствующие совершению преступлений, зависят от внешних и от внутренних факторов, а также от объективных и субъективных моментов.

Также можно констатировать другие факторы, детерминирующие терроризм, которые можно разделить на следующие виды:

1. Общее состояние для преступности в целом;

2. Специфические, связанные с состоянием социальной среды разного уровня: макросреды, мегасреды, то есть, негативные явления, образующиеся в обществе. В любом государстве повышение организованности и общественной опасности преступности происходит в результате глобализации конфликтов и невозможности разрешения этих проблем.

Анализ проведенных исследований показывает, что терроризм как социальное политическое явление возникает в обществе по следующим причинам, а именно:

- существование определенных противоречий между социальными группами в обществе;

- возникновение противоречий интересов между двумя субъектами взаимодействия, то есть между террористом и тем, кому направлено требование;

- недоступностью оказания воздействия на субъект, от которого зависит удовлетворение преступных требований террористов.

В современном мире организованный терроризм предполагает под собой создание, организацию, функционирование крупных криминальных формирований, финансовое их обеспечение, боевую и психологическую подготовку их членов, а также подготовку и вербовку соучастников и исполнителей террористических

акций. Всплеск терроризма обычно соответствует историческим периодам, когда различные социальные проблемы обостряются, и не могут разрешиться. Не рассчитывая на эффективность и на результативность правового способа решения данных противоречий, граждане и даже государства, прибегают к опасным, но в сложившейся ситуации, с их точки зрения, крайне эффективным средствам криминального характера.

В настоящее время терроризм как сложное глобальное ужасающее явление превратился в проблему номер один для всего человечества. В начале XXI века, как показывает исследование, обострение конфликтов социального характера на разных уровнях привело к проблеме терроризма. Именно на фоне социальных, экономических, религиозных, межэтнических и политических проблем терроризм приобретает новые сложные формы транснационального характера.

В связи с вхождением и интеграцией Республики Таджикистана в систему мировой экономики, по сути, она сталкивается с неопределимыми искусственно созданными барьерами. К примеру, необходимо отметить, что некоторые развитые государства с развитой экономикой на политической арене ведут двойную игру, то есть зачастую открыто всячески оказывают поддержку различным деструктивным силам и тем самым тормозят ход цивилизованной интеграции. Необходимо отметить тот факт, что увеличение и укрепление терроризма в Таджикистане связано с деятельности религиозных и экстремистских организаций.

На сегодняшний день из религиозно-экстремистских и террористических организаций могут представлять серьезную угрозу как Таджикистану, так и другим Центрально-Азиатским государствам следующие партии и организации: «Салафия», «Исламская партия Туркестана» (бывшая ИДУ), «Исламское Государство Ирака и Леванта» далее (ИГИЛ), «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин», Партия исламского возрождения (ПИВ), «Группа-24», движение «Талибан» и др. (всего 24 экстремистско-террористические организации). Решением Верховного Суда РТ от 30.03.2006 года указанные партии и организации признаны террористическими, и их деятельность, на территории Республики Таджикистан полностью запрещена.

В целом за период с 30.03.2006 года по 14.05.2020 года в Таджикистане была

запрещена деятельность 24 экстремистско-террористических организаций.

Следует признать, что проблема терроризма в Таджикистане берет свое начало в конце 90-х годов XX века.

Анализ расследованных уголовных дел 1992-1997 годов показали, что на том историческом этапе факторами, которые спровоцировали и способствовали совершению актов терроризма в Республике Таджикистан, можно назвать: некомпетентность государственных органов в тот период в воплощении в жизнь правила законов рыночной экономики, приведшую к социальным проблемам в обществе, а именно, искусственное завышение цен на основные продукты питания и в сфере услуг; нерешенные социальные проблемы, существующие в противоречиях различных социальных групп в обществе со стороны государства; резкое снижение доходов граждан республики, безработица, коррупция; беспрепятственная легализация преступных доходов; финансирование терроризма со стороны зарубежных и внутренних эмиссаров; отсутствие надлежащего контроля за незаконным оборотом наркотиков и оружия; существование незаконных коридоров в государственных границах; безнаказанность лиц, совершивших терроризм и другие преступления террористического характера; а также слабая законодательная база в сфере борьбы с терроризмом.

Указанные причины и условия способствовали появлению в обществе различных радикальных экстремистских, террористических и криминальных групп и сообществ, именуемые терроризмом.

2.4. Предупреждение терроризма

Необходимо констатировать, что другой важной составляющей криминологической характеристики терроризма является борьба с терроризмом и его предупреждение.

Терроризм угрожает различным странам и регионам мира. Террористические, сепаратистские и экстремистские организации, приспособившись к новым реалиям, изменяют тактику и методы своей деятельности, источники и каналы финансирования. Участие граждан РТ в рядах террористических и экстремистских организаций в Сирии, Ираке и Афганистане на сегодняшний день является

основной угрозой безопасности для Таджикистана. Однако необходимо отметить, что в Таджикистане характерным для указанных организаций становится совершение «анонимных» терактов под прикрытием или под легендированием, что значительно усложняет решение задач по поиску и привлечению к уголовной ответственности реальных организаторов и исполнителей этих преступлений. Боевые ячейки террористов, действующие во многих регионах мира, функционируют на конспиративной основе и руководствуются в первую очередь наставлениями своих «духовных» лидеров. Также осуществляется их интернационализация». Использование террористов-смертников стало наиболее распространенным методом осуществления террористических атак во всем мире. Это свидетельствует о значительном развитии современных методов идеологической и психологической обработки будущих самоубийц.

Борьба с терроризмом, её искоренение и предупреждение терроризма является задачей всего общества. В данном деле особо значимую роль играет уровень правовой культуры и правосознания населения. Гражданская позиция населения должна исходить в первую очередь из доверия к органам государственной власти, из доверительных двусторонних отношений при передаче и получении какой-либо информации. В силу следующих причин возникают препятствия в этом вопросе: нерешительность и нежелание людей проходить различные уголовно-процессуальные процедуры (например, опознание преступника); отсутствие уверенности в способности государства обезвредить и наказать преступников; преследование со стороны самих преступников; возможность утечки информации, страх за свою жизни, жизнь близких людей и т.д. На наш взгляд, для укрепления работы в данном направлении целесообразно было бы создать отдел защиты свидетельских показаний. Деятельность данного отдела должна быть поставлена на таком уровне, чтобы у простых граждан возникало и тени сомнения в своей защищённости.

По утверждению российского ученого Горбунова Ю.С. «для решения задач по противодействию терроризму правоохранительные органы должны использовать не только методов и средств оперативно-розыскной деятельности, но и при постоянном

законодательном совершенствовании возможностей и преимуществ, предоставляемых данными инструментами»¹⁴⁹. В настоящее время существует значительный риск использования терроризмом новых средств первого обеспечения террористических атак. Таким образом, наибольшую опасность для них при привлечении сил массового уничтожения или организации террористических актов представляет собой производство химических веществ, а также использование террористами радиоактивных веществ, химикатов и бактериологии. Изменяется и система материального обеспечения международного терроризма. По утверждению автора «доходы от наркобизнеса и других видов преступной деятельности становятся для него все более существенным источником поступления денежных средств»¹⁵⁰. Правоохранительные органы в борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков должны решать следующие задачи:

– «вскрывать и пресекать преступную деятельность террористических групп и наркосообществ»;

– «своевременно выявлять и устранять предпосылки возникновения наркобизнеса в стране»¹⁵¹.

Активы подконтрольных террористам преступных сообществ и частные пожертвования все чаще аккумулируются и перевозятся курьерами в виде наличных сумм, драгоценных камней и металлов.

Однако необходимо отметить, «что террористические акты, совершенные в последние десятилетия, повлекли гибель большого количества людей, поставили под угрозу безопасность и стабильность государственно-общественных устоев. Кроме того, необходимо отметить, что угрозы лидеров движения «Талибан», ИГИЛ, «Аль-Каиды», «Исламской партии Туркестана», «Ансаруллах», а также других террористических организаций осуществить в странах Центральной Азии, в том числе в РТ, еще более жестокие и масштабные «акции устрашения», не являются

¹⁴⁹ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. – М., 2008. – С. 71.

¹⁵⁰ Раджабов А.С. Незаконный оборот наркотиков, терроризм – угроза стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе / А.С. Раджабов // Наркофронт. – 2012. – Вып. №1. – С. 80-86.

¹⁵¹ Камышников А.П., Лукашин В.И. Борьба органов безопасности с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие / В.ч. 33965. – М., 2006. – С.49.

беспочвенными»¹⁵².

Необходимо отметить, что на сегодняшний день основная опасность для стран-членов ШОС по-прежнему исходит из так называемой афгано-пакистанской зоны, где под покровительством «ИГИЛ», «Аль-Каиды» и движения «Талибан» нашли убежище представители «Исламской партии Туркестана», религиозных движений «Ансаруллах», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия» и другие. Одновременно возобновлено функционирование лагерей по подготовке террористов-смертников, где проходят обучение лица, подготавливаемые для проведения терактов. Эти теракты в основном планируется проводить на территории государств-членов ШОС.

К примеру, в 2015 году в ходе изучения уголовного дело №245679 было установлено, что с территории Кандагара, провинции Фарох Исламской Республики Афганистан органами безопасности РТ был выведен 20-летний гражданин РТ «С», который под предлогом обучения в религиозных школах был вывезен в Афганистан. Затем, после соответствующей психологической обработки, его подготовили как боевика-смертника, и он должен был вернуться в республику и в городе Душанбе совершить террористический акт¹⁵³. При этом необходимо отметить, что террористами отработаны не только эффективная система подготовки и обучения боевиков, но исхема их безопасной, уверенной переброски из стран ШОС в Афганистан, Пакистан и обратно.

Осложняет ситуацию создание главарями» Исламской партии Туркестана», чеченских и уйгурских сепаратистов при содействии «ИГИЛ», «Аль-Каиды», движения «Талибан», «Партии исламского возрождения» террористического «Объединенного исламского фронта Туркестана» (ОИФТ). В его руководство вошли лидеры «Исламской партии Туркестана», «Исламского Совета Чечни» и «Исламского движения Восточного Туркестана».

Следует отметить, что основная задача ОИДВТ – «активизация подрывной деятельности террористических групп на территории государств, являющихся членами ШОС. Важным фактором, связанным с угрозой для стран ШОС, является

¹⁵² См.: Раджабов А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма: методическое пособие. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2019. – С. 158.

¹⁵³ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №245679. Арх. №337.

быстро распространяющийся наркобизнес, оказывающий существенную финансовую подпитку террористических, сепаратистских и экстремистских организаций»¹⁵⁴.

Практика правоохранительных органов Республики Таджикистан показывает, что именно они, находясь на первых рядах борьбы с преступностью, способны наиболее эффективно:

- участвовать в выявлении основных каналов проникновения террористических групп, а также наркотрафика через таджикско-афганскую госграницу;

- при благоприятных обстоятельствах вести глубокую разработку террористических групп, организаций, а также из числа членов и лидеров указанных групп;

- проникать и создавать необходимые условия для проникновения в террористические группы и наркогруппировки с целью выявления деятельности террористических групп и наркогрупп, её последующего предупреждения и пресечения.

В последние годы мировое сообщество осознаёт масштабную угрозу терроризма и последовательно направляет свои усилия на противодействие международному терроризму, экстремизму и сепаратизму. Помимо специальных органов и различных служб к этой работе, подключился ряд международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, «Восьмерка». В соответствии с тем, что записано в их уставных документах, государства-члены ШОС также внесли позитивный важный вклад в поддержание мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе. Также была обогащена практика современной дипломатии и межрегионального сотрудничества, что оказало реальное действенное влияние на международное сообщество. Эта деятельность способствовала более эффективному использованию раскрывающихся возможностей в противостоянии и борьбе с нарастающими угрозами терроризма и преступлений террористического характера. Можно отметить, что страны ШОС активно развивают сотрудничество в борьбе

¹⁵⁴ Раджабов А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности / А.С. Раджабов // Наркофронт. – 2012. – Вып. №1. – С. 70-79.

против терроризма. Так, для изучения потенциальных возможностей стран ШОС в совместной борьбе с международным терроризмом и действенности такой борьбы представители ИК РАТС ШОС приняли участие в совместных учениях силовых структур Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, проводившихся на территориях Казахстана и Кыргызстана, Таджикистана, а также в сборах руководящего состава антитеррористических подразделений (АТЦ СНГ) и их командно-штабных учениях. Анализируются новейшие разработки разных стран по специальным средствам, технике и оборудованию, предназначенным для оснащения антитеррористических организаций с целью возможного их использования спецподразделениями соответствующих органов государств-членов ШОС.

Завершена работа по согласованию «Перечня организаций, признанных террористическими, сепаратистскими и экстремистскими», а также списка лиц, причастных к их деятельности. Положительное решение данного вопроса даст возможность правоохранительным органам и специальным службам государств-членов ШОС оперативно и без излишнего бюрократизма противодействовать указанным группировкам. Увеличилось число совместно проведенных оперативных и следственных мероприятий. В частности, имеются примеры бригадной результативной работы по расследованию терактов. Эти бригады в основном состоят из представителей компетентных органов разных государств. Идет положительная тенденция в практике задержания и экстрадиции лиц, совершивших тяжкие преступления на территории стран-партнеров. Так, только в последнее годы в России были задержаны и экстрадированы несколько граждан Республики Таджикистан.

Адекватно реагируя на угрозы безопасности для государств-членов ШОС, исходящие из афгано-пакистанского региона, ИК РАТС подготовил и направил национальным координаторам государств-членов ШОС и в Секретариат ШОС предложения по установлению рабочих контактов со спецслужбами Афганистана и его правоохранительными органами, но, к сожалению, после прихода террористической организации движения «Талибан» к власти в Афганистане всякое

сотрудничество с представителями этого государства было прекращено.

Исполнительный Комитет РАТС ШОС постоянно обобщает и анализирует тенденции, методы и формы террористических группировок, от которых исходят угрозы для стран-членов ШОС и их государственной безопасности. Данные материалы регулярно публикуются в информационных бюллетенях, рассылаемых в заинтересованные компетентные органы.

Для усиления пропаганды противодействия международному терроризму ИК РАТС ШОС открыл в Интернете «веб-сайт», в котором освещаются сведения о проводимых в рамках ШОС мероприятиях, о ее контактах с международными организациями, в том числе в антитеррористической направленности. В этих же целях руководство ИК РАТС дает интервью различным средствам массовой информации. Однако в ближайшие годы не ожидается снижение активности террористических группировок, несмотря на принимаемые меры. Действуя вне правового поля, они опережают компетентные органы стран антитеррористической коалиции в применении различных форм и методов деятельности. В первую очередь это объясняется тем, что на сегодняшний день, как в мировом масштабе, так и в рамках ШОС действующая нормативная правовая база не только не регламентирует осуществление совместных оперативно-розыскных мероприятий, но даже не позволяет признать террористическими одни и те же организации.

С целью повышения эффективности противодействия международному терроризму государствами-членами ШОС разработан план конкретных мероприятий. В частности, каждому государству-члену ШОС предлагается разработать национальную программу перекрытия каналов финансирования и поставок вооружения террористическим организациям и бандформированиям, осуществить подготовительную работу по внесению предложений по данному вопросу в Совет Безопасности ООН с целью проведения аналогичных мероприятий в странах мирового сообщества. А также через возможности ООН ускорить рольное применение программы «пояса безопасности» по всей границе Исламского государства Афганистан. Одновременно Шанхайской организации сотрудничества необходимо обеспечить эффективное взаимодействие с афганскими властями по

вопросу свертывания производства наркотических и других вредных психотропных веществ, закрытия каналов их транзита через территории государств-членов ШОС, а также полное уничтожение баз по обучению и подготовке террористов.

Также необходимо отметить, что главами государств в целях противодействия терроризму и экстремизму, а также целенаправленной борьбы с ним, была подписана «Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы»¹⁵⁵. Необходимо констатировать тот факт, что скоординированные действия антитеррористической коалиции дали желаемые результаты. Особенно серьезный урон нанесен центру международного терроризма в Афганистане. Наметилась положительная тенденция всокращении совершаемых террористических акций во всем мире. Увеличилось число пересеченных и предотвращенных преступлений террористического характера. Сдвинулся с места процесс ограничения деятельности религиозных и экстремистских организаций на территории ряда исламских государств, таких как Саудовская Аравия, Пакистан и другие на уровне национальных законодательств. Однако, необходимо отметить, что после ухода американцев из Афганистана, с помощью самих американцев, к власти пришли террористическое движение «Талибан» и представители «ИГИЛ» и др. По сути дела, Афганистан сегодня стал рассадником терроризма, и этот режим на сегодняшний день представляет реальную угрозу не только Таджикистану, но и всему Центрально-Азиатскому региону и даже странам СНГ.

Кроме того, имеющаяся практика показывает, что в противодействии терроризму правоохранительные органы используют и различные традиционные методы оперативной работы.

В связи с этим, следует подчеркнуть, что с оперативной позиции можно проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия по разоблачению действующие на территории республики и за рубежом террористические организации и террористические группы, а также их лидеров с целью достижения

¹⁵⁵ Информационный бюллетень Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ) №20. – М.: Граница, 2011. – С. 1-27.

следующих задач:

– получение информации о вероятных месторасположениях террористических организаций, наркогрупп, террористических групп на территории Афганистана, маршруты контрабанды оружия, наркотиков через участок таджикско-афганской границы, получение данных общего плана, необходимых для оценки уровня угрозы со стороны Афганистана, и выработка адекватных мер противодействия;

– добывание сведений о конкретных операциях террористических и наркогруппировок с целью перехвата террористов, наркотиков, оружия и ареста террористов;

– сбора необходимых доказательств по уголовному делу;

– склонение некоторых членов террористических организаций, наркогруппировок к даче правдивых показаний следствию и суду.

К примеру, в 2017 году органами ГКНБ Республики Таджикистан при переходе государственной границы был задержан гражданин РТ «А», который имел устойчивые конспирированные связи с международными террористическими группами. Его использование позволило в последующем во взаимодействии со спецслужбой Афганистана ликвидировать террористические группы, которые действовали сообщана территории Таджикистан, и на территории Афганистана¹⁵⁶.

Предупреждение террористических действий является очень сложной задачей, так как это явление порождается многими причинами, в том числе социальными, экономическими, политическими, психологическими и иными. В связи с этим данные причины должны быть объектом изучения в деле профилактического воздействия на терроризм. Но сделать это очень трудно и сложно, так как значительная часть указанных причин связана с обладанием властью, делением имущества, существованием отдельной идеологии, национальными и социальными изменениями общества и т.д. Необходимо также отметить, что уголовное законодательство РТ также предусматривает некоторые предупредительные и поощрительные нормы. Необходимо констатировать, что поощрительные нормы в

¹⁵⁶ См.: Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №23121. Арх. №166.

уголовном праве выступает в качестве одной из профилактических мер. Такая мера предусмотрена в примечании ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан также содержится поощрительная норма, где указано, что «лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»¹⁵⁷.

Необходимо подчеркнуть, что предупреждение считается своевременным, только тогда, когда правоохранительные органы, а также органы власти имеют возможность полностью предотвратить совершение террористического акта и его последствия. Данное положение также предусмотрено в примечании к статье 179 УК РТ. Кроме того, согласно разъяснению Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, активное желание и деятельность субъекта по пересечению преступности, локализации последующих опасных последствий преступления, также могут оцениваться как способствование предотвращению терроризма.

Необходимо констатировать, что основное внимание правоохранительных органов Республики Таджикистан, участвующих в противодействии терроризму, экстремизму и наркобизнесу, в ближайшей перспективе будет направлено на предотвращение террористических актов, ввоза экстремистской литературы, наркотиков и оружия в страну. Терроризм в настоящее время превратился в важнейший фактор угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан. Проводимая в стране система мер предполагает взаимодействие центральных и местных органов власти, государственных и иных сил и средств, и это позволяет говорить о том, что в РТ создана и функционирует единая общегосударственная политика противодействия современному терроризму.

Необходимо отметить, что одной из действенных мер противодействия

¹⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №18, от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм» (С изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 16 декабря 2004 года, №10) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 гг.). – Душанбе, 2011.

терроризму и экстремизму можно назвать Указ Президента РТ от 01.06.2021 года за №187 «О принятии Национальной стратегии РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы». Как программный документ, «Стратегия определяет цель, задачи и основные направления государственной политики РТ в сфере противодействия экстремизму и терроризму»¹⁵⁸.

Также необходимо отметить, что в борьбе с преступлениями террористического характера общая профилактика террористических актов является одним из приоритетных направлений национальной политики Республики Таджикистан по безопасности нашего государства. В связи с этим одной из «основных целей правительства является совершенствование правовой и организационной базы в сфере противодействия преступности в целом и терроризма в частности». Такая позиция вытекает из содержания «подпункта 12 пункта 3 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы»¹⁵⁹.

Правовая политика Республики Таджикистан осуществляется с учетом общечеловеческих ценностей и национальных интересов, влияния глобализации, и гармонизации, и унификации законодательства государств и мировых правовых систем, развития международных правовых отношений, образования новых мировых и региональных союзов между государствами, новых глобальных угроз и вызовов. Правовая политика в стране направлена на «снижение негативного воздействия глобализации, противостояние глобальным угрозам и рискам (терроризму, экстремизму и другим), на защиту информационного пространства республики от информационных угроз современного мира»¹⁶⁰.

В целях реализации комплексных и своевременных мер уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в сфере противодействия преступности разработана «Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Национальная Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 01.06.2021 года, №187. – Душанбе, 2021. – С. 10-11.

¹⁵⁹ Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946&conttype=3 (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. Приложение 1 к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №265.

В современных условиях главные направления криминологического предупреждения терроризма состоят из:

- прогнозирование интенсивности террористической деятельности путем выявления и идентификации ее субъектов;

- устранение и воздействие на причины и условия, способствующие совершению терроризма и других преступлений террористического характера в обществе;

- совместно с другими странами вести коллективную борьбу по задержанию и привлечению к ответственности всех преступников и их соучастников, включая в особенности организаторов и подстрекателей террористических актов, и лиц, финансирующих эту преступную деятельность:

- скоординированные и усовершенствование деятельности правоохранительных органов по предотвращению и ликвидации террористических актов относительно политических и государственных деятелей;

- предупреждение, пресечение и предотвращение иных преступлений террористического характера (диверсии, применение биологического оружия, захват заложников и т.п.);

- укрепление сотрудничества правоохранительных органов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с преступностью (Интерпол, спецслужбы);

- тесное сотрудничество между государственными органами, участвующими в борьбе с терроризмом, использование достижений науки и новых технологий и эффективность превентивных мер против преступности.

В деле противодействия терроризму необходимо объединить усилия всех государственных и общественных структур, в том числе привлечь и скоординировать деятельность средств массовой информации, религиозных и других общественных объединений.

В утвержденном Указом Президента Республики Таджикистан №187, от 01.06.2021 года» Национальной Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы» отмечается, что «основным источником угроз

национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РТ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти...»¹⁶².

Реализация этой долгосрочной программы зависит от многих факторов. Это требует комплексного подхода, который должен включать социальные, экономические, политические и правовые меры.

В данном направлении особого внимания требует также работа с проблемной молодежью, их правовой сознательностью и обеспечением их полезной трудовой деятельностью. Более того, необходимо создать автоматизированную систему оперативного учета членов религиозных, экстремистских и террористических организаций, а также лиц, ранее судимых за терроризм и преступлений террористического характера и иных тяжких и особо тяжких преступлений, и вести за ними постоянный контроль. Разработать эффективные меры по профилактике и защите слабых слоев населения, уязвимых в диверсионном и террористическом отношении.

В конце научного исследования, рассматривая вопросы предупреждения терроризма, считаем целесообразным сделать следующие выводы и предложения:

1) Сосредоточение всех усилий и возможностей в борьбе с терроризмом и террористическими преступлениями, совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов, обеспечение системного и комплексного подхода к предупреждению преступности и поиск новых и нетрадиционных форм и методов воздействия на преступность.

2) Повышение эффективности расследования и профилактики терроризма в современных условиях, формирование специальных квалифицированных подразделений в данном направлении.

3) Усиление роли правоохранительных органов как гарантов прав и свобод

¹⁶² «Национальная Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан №187, от 01.06.2021 года. – Душанбе, 2021.

человека и гражданина, правовое усовершенствование норм по предупреждению преступности, в сфере информации, коррупции, терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, и устранение причин и условий, способствующих этим явлениям, укрепление взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом, повышение правового сознания граждан, а также доверия граждан к правоохранительным органам и судебным органам Республики Таджикистан, эффективная защита прав и законных интересов граждан за рубежом и укрепление международного сотрудничества в области национальной безопасности¹⁶³.

4) Улучшение кадровой политики государства в данном направлении, подбор и расстановка достойных высококвалифицированных сотрудников и военнослужащих в борьбе с терроризмом.

5) Особое внимание уделять профессиональной подготовке специалистов в области обнаружения и обезвреживания бомб, взрывчатых веществ, а также специалистов-психологов ведущие переговоры по вопросу освобождения заложников.

6) Систематическое прохождение специальной психологической подготовки со стороны специальных групп «переговорщиков», которые работают с людьми в экстремальных ситуациях, помогают им пережить стрессовые ситуации принимают меры в этой ситуации.

7) Усиление контроля и выявления нелегальных рынков, которые занимается незаконным оборотом наркотических веществ, торговлей огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, что дает возможность изготовления разных мощных бомб и взрывчатых веществ, которые в дальнейшем используются для совершения террористических актов.

8) Обеспечить правоохранительные органы современными технологиями и техническими средствами по противодействию терроризму. Целесообразно проводить, обмениваться технологиями и опытом с другими странами в области

¹⁶³ См.: «Национальная Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан № 187 от 01.06.2021 года. – Душанбе, 2021.

производства и применения технической и военной техники.

9) Борьба с террористической деятельностью в сфере ее финансирования. Предотвращение и пресечение прямого и косвенного финансирования терроризма и террористических организаций. Усиление контроля за мошенничеством в банках по отмыванию «грязных» денег, полученных преступным путем из таких криминальных сфер, как работоторговля, выкуп за похищенных лиц, денег, полученных от незаконного оборота наркотиков.

10) Пресечение и профилактика по вопросу привлечения и вовлечения в совершение терроризма и других, схожих с ним преступлений детей и женщин, которые в последнее время имеют тенденцию к росту. В данной ситуации необходимо поднять правовую сознательность данной категории лиц, вести с ними постоянные профилактические беседы и держать их в зоне особого внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершив исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов терроризма, можно сформулировать некоторые выводы, а именно:

1. Следует отметить, что в соответствии с задачами, поставленными в первой главе диссертационного исследования, нами проведен анализ проблемы понятия и развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм, рассмотрены объективные и субъективные признаки терроризма, а также квалифицированные и особо квалифицированные признаки терроризма.

Международное сообщество проблемой терроризма занимается уже довольно давно и долго. В частности, стоит свидетельствовать о том, что понятие «терроризм» впервые как преступление, было принято на III Международной конференции, которая проходила в Брюсселе еще в 1930 году. Однако, следует отметить, что в принятых международным сообществом правовых актах, лишь мимоходом были указаны некоторые противоправные действия, направленные против личности, собственности, жизни, так называемые проявлениями терроризма и все. К сожалению, до сих пор ни в одной международной конвенции нет точного определения понятия терроризма, отличающего терроризм от других преступлений. Следует заметить, что все принятые на международном уровне договоры, касающиеся борьбы с терроризмом, Республикой Таджикистан были ратифицированы. Необходимо подчеркнуть, что на весь период унификации международного уголовного законодательства, касательно понятия терроризма было принято множество нормативно-правовых актов. К нашему сожалению, в итоге принятые международными сообществами законы, лишь перечисляли отдельные виды преступных деяний, связанные с насилием, такие как, убийство, угрозой применения насилия, так называемые терроризмом. И потому, ввиду нечеткости определения данного феномена, в правоприменительной практике возникали различные трудности. Также следует констатировать, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран терроризм признается преступлением, а в законодательстве ряда других государств самого понятия терроризм, может даже не существовать. Такое положение в международном сообществе вызывает

серьезные разногласия в деле борьбы с терроризмом и намного затрудняет разработку единого определения понятия терроризма на международном уровне. В принятых международным сообществом законах и других нормативно правовых актах показаны лишь такие признаки терроризма, как насилие или угроза населению совершаемые общественно опасным способом, а также политическая направленность намерения террориста, т.е. предъявление властям определенных требований. Что касается понятия терроризма, то мы дополнительно проанализировали отечественное законодательство и следует сказать, что понятие терроризм появилось впервые в новом уголовном кодексе РТ, который был принят 21 мая 1998 года. Следует отметить, что понятие терроризм, указанное в ст. 179 УК РТ, вмещено в главе 21 «Преступления против общественной безопасности» раздела VIII УК РТ – «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». Основываясь, на вышеизложенное следует отметить, что терроризм – это социально-политическое и криминологическое явление, и потому он должен быть помещено в Законе РТ «О противодействии терроризму», что касающиеся понятия террористического акта, то можно утверждать о том, что – это уголовно-правовое понятие. Необходимо отметить, что отечественное и международное правовые акты в области борьбы с терроризмом представляют, что данное деяние признавалось общественно опасным правовым явлением. Исходя, из этого мы полагаем, что уголовно-правовое определение указывает на способы проявления терроризма, и потому считаем необходимым закрепить это в Уголовном кодексе.

С позиции криминологии следует отметить, что само определения терроризма составляет суть этого явления, и потому он должен быть закреплён в законе о противодействии терроризму. Основанием привлечения к уголовной ответственности должен быть конкретный акт поведения человека, т.е. совершения террористического акта. Далее, относительно понятия терроризма, то здесь необходимо пояснить, что этот термин считается общим по отношению к целому ряду общественно опасных и однохарактерных действий, поэтому является не предметом уголовного права, а специальным криминологическим

исследованием.

С учетом изложенного считаем необходимым формулировать следующее уточненное определение понятия терроризма, а именно: «терроризм – это идеология насилия или угроза применения насилия, с целью принуждать органы государственной власти, а также представителей юридических и физических лиц совершать какие-либо действия или в отказе от совершения каких-либо действия в пользу террористов.

Завершая этот вопрос, следует подчеркнуть о том, что терроризм – это социальное – политическое и криминологическое явление, и ставить его в равное положение с конкретными актами человеческого поведения, то есть с актом терроризма, совсем некорректно.

С учетом вышеизложенного, а также с целью унификации уголовного законодательства РТ считаем необходимым изменить в названии ст. 179 УК РТ словосочетание «терроризм» на «террористический акт», как более правильное уголовно-правовое понятие [1-А].

2. Далее, во втором параграфе нами было исследовано развитие уголовного законодательства Таджикистана за терроризм в период действия таджикского законодательства советского периода, и нынешнего периода. Здесь следует отметить, что таджикское уголовное законодательство советского периода (УК Таджикской ССР 1961 года), норм посвященные терроризму не имелись, а всего лишь имелись две статьи, а именно ст. 63 – Террористический акт, а также ст. 64 – Террористический акт против представителя иностранного государства. Надо отметить, что эти две статьи в УК Таджикской ССР, были помещены в разделе «Государственные преступления».

Следует подчеркнуть, что эти две статьи охраняли жизнь интересы двух категории лиц: первое – это государственные деятели, общественные деятели; второе - охраняли представителей иностранного государства. Необходимо отметить, что после приобретения РТ своей независимости, законодательный орган Республики Таджикистан 21 мая 1998 года принял новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан. В новом принятом Уголовном Кодексе

Таджикистана в отдельном ст. 179 УК РТ в модернизированном виде была принята и помещена уголовно-правовая норма об терроризме. Во вновь принятом уголовном кодексе РТ в ст. 179 УК РТ под терроризмом понималось следующее: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях:

- 1) нарушения общественной безопасности;
- 2) устрашения населения;
- 3) либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях».

Однако следует отметить, что при сравнительном исследовании текстов статьей 63 и 64 УК Таджикской ССР, а также ст. 179 УК РТ их содержания существенно различаются между собой, в частности законодатель при конструировании ст. 179 УК РТ добавил совершенно новые признаки, такие как, «устрашение населения», «нарушение общественной безопасности», «оказание давления на органы власти», а также «угрозы совершения указанных действий».

Необходимо констатировать, что эти новшества в отличие от уголовного права Таджикской ССР, были направлены на усиление уголовно-правовую защиту всех категории граждан, собственности, а также государства от преступных действий террористов, чего не было в УК Таджикской ССР [1-А].

3. Следует отметить, что общественные отношения, составляющие основу общественной безопасности – являются основным непосредственным объектом терроризма. А дополнительные непосредственные объекты можно подразделять на следующее виды:

- 1) общественные отношения, которые обеспечивают соответствующие условия безопасности для жизни и здоровье граждан;
- 2) общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере собственности;
- 3) общественные отношения, которые обеспечивают нормальное

функционирование деятельности органов власти.

В Уголовном законе Таджикистана общественная безопасность, рассматривается в качестве основного элемента, и кроме того она также охватывает общественный порядок и здоровье населения.

В случае с терроризмом следует отметить, что преступные действия террористов могут посягнуть на два непосредственного объекта. Например, если при совершении акта терроризма, наступит смерть человека по неосторожности или иные тяжкие последствия, предусмотренное в пункте «г» ч. 3 ст. 179 УК Таджикистана, то в таком случае преступник одновременно покушается на два непосредственного объекта. В первом случае – это отношения обеспечивающие основы общественной безопасности, а во втором случае- это общественные отношения, которые обеспечивают жизнь человека, отношения, обеспечивающие здоровье граждан. Здесь также можно отметить, что при наступлении «иных тяжких последствий» это может быть нанесения вреда здоровью граждан, отношения в сфере собственности.

Подводя итог к сказанному, необходимо констатировать, что объектом терроризма считается совокупностью общественных отношений, на которые посягается преступник, которые находятся под охраной уголовного закона, и в отношении которых со стороны преступника предприняты соответствующие противоправные действия [9-А].

4. Следует отметить, объективна сторона терроризма в соответствии с таджикским законодательством, которое предусмотрено в ст. 179 УК РТ выражается в двух независимых друг от друга закономерностях: в основном случае – это совершение различного рода взрывов, поджогов, стрельбы из огнестрельного оружия, а также иных деяний, которые создают опасность в наступлении гибели людей, причинение огромного имущественного ущерба гражданам, или наступление иных общественно опасных последствий, если эти деяния произведены в целях устрашения населения, нарушения общественной безопасности, а также оказания давления на представителей органов государственной власти; в другом случае - террорист увидя безвыходности своего положения угрожает совершить

определенные действия. Однако, стоит отметить, что если в процессе уголовно-правовой оценки объективной стороны рассматриваемого преступления, будет установлено, что террористами в момент совершения террористических действий применены особые взрывные компоненты (боеприпасов военного назначения, пластидов, аммиачной селитры, самодельных взрывных устройств и других), то содеянное надлежит квалифицировать по соответствующим статьям УК РТ, по совокупности, то есть, по ст. 195, 196, 199 УК РТ, как «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также взрывных устройств», «Незаконное изготовление оружия» или «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Что касается второго состава терроризма – угрозу его совершения, то в данном случае это преступление считается с формальным составом. Однако необходимо отметить, при квалификации действия преступника при угрозе совершения определенных действий, не играет роли факт намерения действительно ли террорист готов привести в действие высказанные угрозы.

Необходимо отметить, что к основным объективным признакам терроризма можно перечислить следующее:

- появления опасных условий для гибели людей;
- нанесения существенного имущественного ущерба;
- появление иных общественно опасных последствий;
- угроза совершения определённых преступных действий.

Учитывая, что, совершение акта терроризма, будучи общественно опасным, причиняя или угрожая причинить общественно опасные последствия, указанные в ст. 179 УК РТ такого термина как «наступление иных общественно опасных последствий», по нашему мнению, является необоснованным. В данном случае, законодатель имеет в виду наступление таких общественно опасных последствий, которые соразмерны по характеру и степени общественной опасности гибели человека или значительному имущественному ущербу. В указанной ситуации, мы полагаем, что более логичным будет использовать словосочетание «наступление

иных тяжких последствий». Для более правильной характеристики преступления, предусмотренного в ст. 179 УК РТ, предлагаем в диспозиции ч. 1 данной статьи заменить сочетание слов «иные общественно опасные последствия» на «иные тяжкие последствия» [7-А].

5. Применение огнестрельного оружия в процессе совершения акта терроризма, следует отметить, что, как правило, оружие применяется в психологических целях, чтобы напугать, наводить страх на людей, тем самым добиться от представителей органов власти каких-либо уступок в пользу террористов. Иногда огнестрельное оружие служит средством достижения террористических целей. Следует отметить, что именно на стадии рассмотрения квалификации преступления, факт применения огнестрельного оружия, надлежит дополнительной квалификации.

6. Следует отметить, что для квалификации терроризма по такой признак, как «создание опасности гибели людей», считаем, что данный признак конструирован в диспозиции ст. 179 УК РТ, не обосновано, так как при совершении акта терроризма конкретно может наступить гибель хотя бы одного человека, и потому будет правильно, если мы заменим словосочетание «создание опасности гибели людей», на словосочетание «гибели хотя бы одного человека». Кроме того, следует отметить, что в момент совершения актов терроризма, эти категории преступления совершаются общественно опасными способами и в результате его совершения как гражданам, так и организациям, объединениям, а также государству может быть причинены различные материальные и иные ущербы. Исходя из этого, мы полагаем, что такие понятия как «наступление иных последствий», указанные в диспозиции рассматриваемой статьи не обоснованы и запутывающие правоохранителя, и потому предлагаем указанный термин заменить на ««наступлении иных тяжких последствий»».

7. Рассматривая субъективные признаки терроризма, прежде всего, следует упомянуть о его целях. В данном контексте можно подчеркнуть, что в таких случаях стремление террориста всегда выражается в совершении следующих целей:

- нарушить общественную безопасность;
- устрашать, наводить страх на людей;

– нарушить нормальные функционирования деятельности органов государственной власти;

– оказывать давление на государственную власть для принятия определенного решения или отказа в принятии какого-либо решения (т.е. заставить уйти в отставку государственное должностное лицо, выпустить на свободу осужденных лиц; вывести правоохранительные органы или войска из того или иного региона, где проводятся спецоперации). Здесь нужно отметить, что для квалификации терроризма установить цель совершенного деяния имеет большое значение. И, следовательно, если одна из указанных целей не установлена, деяние должно быть основано на фактических наступивших последствиях, к примеру, за «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» по ст. 255 УК РТ.

Рассматривая субъективную сторону терроризма, проведенное исследование лишний раз подтверждает, что терроризм, характеризуется искренним прямым умыслом и определенными целями.

Следует отметить, что, принимая во внимание положительный международный опыт противодействия террористической деятельности, считаем необходимым более обширно рассматривать цель терроризма, а именно такие цели как – оказания давления на власть, на юридические и физические лица, а также на международные организации.

В связи с тем, что акты терроризма, как правило, совершаются с прямым умыслом и конкретными целями, в заключении мы предлагаем конкретные меры по усовершенствованию таджикского уголовного законодательства, который предусматривают уголовную ответственность за терроризм, а именно:

– в диспозиции ст. 179 УК РТ словосочетание «оказания воздействия на принятие решений органами власти» заменить на «оказание давления на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами либо отказа в принятии решения в пользу террористов.

8. По уголовному законодательству РТ субъектом рассматриваемого преступления может выступать только вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения террористического акта достиг 14 летнего возраста.

Рассматривая вопрос о субъекте преступления, необходимо отметить, что для привлечения лица к уголовной ответственности за террористический акт, необходимо уточнить возраст виновного, то есть проверить точность данных (число, месяц и год рождения). Необходимо подчеркнуть, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за террористические преступления, не в день его рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток.

Таким образом, рассматривая субъект террористического акта, можно отметить, что субъектом преступления по ст. 179 УК Таджикистана может считаться только физическое, вменяемое лицо, которому в момент совершения преступления исполнилось четырнадцать лет. Однако следует, подчеркнуть, что некоторые юристы не согласны с тем, чтобы понижение возраста за некоторые преступления, в частности за террористический акт, в пределах 14 лет считать обоснованными. Принимая во внимание существующие мнение ученых, по поводу возраста уголовной ответственности за террористический акт, мы полагаем, что они вполне обоснованны, так как характер противоправных преступных действий несовершеннолетнего лица, которому в момент совершения террористического акта исполнилось 14 лет, вполне соответствует его психофизиологическим свойствам, то есть лицо может осознавать общественную опасность своих действий, бездействия, а также их последствия и может стать перед судом как субъект преступления [20-А].

9. Следует отметить, что для установления такого признака терроризма, как «совершенное группой лиц по предварительному сговору», согласно пункта «а» части 2 ст.179 УК РТ, если до совершения акта терроризма ранее, между его участников (двух и более лиц), была достигнута договоренность о совместные его совершения.

10. Другой квалифицирующий признак терроризма является – совершение террористического акта на почве национальной, политической, расовой, региональной, религиозной или вражды. Учитывая и рассматривая этот признак, необходимо отметить, что совершать террористические акты на почве

национальной, региональной, религиозной или вражды является не менее общественно опасным, чем совершение терроризма в составе организованной группы или в составе преступного сообщества. Как показывает правоприменительная практика Таджикистана, особая опасность этого вида преступления состоит в том, что они как правило совершаются в составе организованных преступных групп, сообществ и организаций, количество которых достигает обычно 15-20 и более людей, а также с распределением конкретных ролей между членами преступных групп, сообществ, организаций, которые заранее объединившейся для совершения одного или нескольких тяжких преступлений [9-А].

11. Относительно квалифицирующего признака терроризма, как совершенное в составе организованной группой, предусмотренное в ч. 3 ст. 179 УК РТ, следует отметить, что данное понятие «организованная преступная группа предусмотрено в ст. 39 Уголовного кодекса РТ»¹⁶⁴, где имеет места следующие признаки:

- 1) Постоянная непрерывная связь между членами группы с выделением определенных ролей каждого члена организованной группы;
- 2) предварительное объединение двух и более лиц в группу;
- 3) В целях совершения одного или несколько тяжкого и особо тяжкого преступления.

Следует также отметить, что стабильность и устойчивость группы зависит от наличия тесных связей между ее членами и между преступными группами, а также от степени и характера совершаемых ими действий [5-А].

12. Особый научный и практический интерес представляет отграничение ст. 179 УК РТ терроризма от убийства, совершенным обще опасным способом, (п. «ж» ч. 2 ст. 104 УК РТ). Террористические акты по своим объективным и субъективным признакам, имеет общее сходство с убийством, совершенным общеопасным способом, (п. «ж» ч. 2 ст. 104 УК РТ,) вымогательством (ст. 250 УК РТ), умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенными

¹⁶⁴ В соответствии с данной нормой УК «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». См.: Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).

путем поджога, взрыва, или иным обще опасным способом (ч. 2 ст. 255 УК РТ). С учетом того, что при совершении террористических актов умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ, пунктом «д», предусматривающий ответственность за террористический акт, сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам [б-А].

13. Другим особо квалифицирующим признаком терроризма является совершение террористических актов при особо опасном рецидиве. Следует подчеркнуть, что статья 21 УК РТ поясняет следующее толкование рецидива преступления: «Рецидив преступлений признается особо опасным: «а) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление». Суду до того, как признать лицо особо опасным рецидивистом, необходимо выяснить привлекалось ли ранее лицо к уголовной ответственности, не погашена ли судимость, учитывать личность виновного, степень совершенных им общественно опасных деяний, мотивы совершения преступления, характер совершения противоправных деяний, степень его участия в совершении преступлений, а также другие обстоятельства дела.

14. Далее, следующим, особо квалифицирующим признаком терроризма является совершение терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Следует отметить, что уголовный закон РТ в частности, в пункте «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ имеется такой особо квалифицирующий признак терроризма, как совершение терроризма, повлекшее за собой смерть человека по неосторожности или иное тяжкое последствие. В данном случае преступник посягает одновременно на два основные объекты:

1. В данной ситуации главным объектом терроризма является общественным отношениям, обеспечивающим общественную безопасность, которым нанесен

вред.;

2. Во втором случае, вред также нанесен общественным отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье граждан.

Однако, здесь следует отметить, что при совершении акта терроризма надо учитывать активные поведения террориста, который стремится, любой ценой наводить ужас и страх, нарушить общественную безопасность тем самым добиться каких-либо уступок от представителей органов власти. В такой ситуации, для террориста наступление тяжких последствий или смерти потерпевших, не имеет значения. В приведенном примере, преступление признается оконченным со времени наступления смерти человека или наступления иных тяжких последствий, т.е. это преступление имеет формально усеченный состав. Здесь главным признаком квалификации деяния является субъективная сторона преступления и, что данное деяние проявляется в двойной форме вины, как это указано в ст. 30 УК РТ. Исходя из этого, можно сделать выводы о том, что деяние, которые предусмотрены в диспозиции ст. 179 УК РТ совершаются умышленно, следовательно, последствия, указанные в данной статье в виде наступление смерти человека или иных тяжких последствий, порождены умышленно, а не по неосторожности.

Согласно требованию ст. 29 УК РТ неосторожные преступления, это те преступления, которые совершены по самонадеянности или неосторожности. Однако следует констатировать, что в соответствии со ст. 30 УК РТ, преступление, указанное в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ в целом можно считать совершенным умышленно, и считается логически верным.

С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, и что по логике исключает «неосторожного причинения смерти человеку», исходя из этого, следует исключить формулировку «неосторожное причинение смерти человеку», из п. «г» ч.3 ст.179 УК РТ как неправильно конструированное. На основании вышеизложенного, предлагаем исключить из п. «г» ч.3 ст.179 УК РТ формулировку «повлекли по неосторожности смерти человека».

Во второй главе данного диссертационного исследования автором

рассмотрены криминологические аспекты терроризма.

С учетом проведенного анализа социально-политической ситуации, а также существующую оперативную обстановку в Республике Таджикистан и в отдельно взятых регионах, автором выявлены основные причины и условия возникновения и совершения терроризма, к которому относятся кризисные ситуации в обществе; это нерешенные социальные проблемы, существующие в противоречиях различных социальных групп в обществе со стороны государства; безработица, коррупция; финансирование терроризма со стороны зарубежных эмигрантов; отсутствие необходимого контроля за незаконным оборотом оружия и наркотиков; отсутствие надежного контроля государственной границы; безнаказанность лиц, совершивших преступления, в том числе террористические акты (например, лидеров и членов незаконных вооруженных формирований) действовавшие длительное время безнаказанно на территории ГБАО); недостаточная проработанность законодательства в сфере борьбы с терроризмом.

Необходимо отметить, что с учетом социально-психологического анализа личности террористов (способы и мотивы совершения террористических актов со стороны последних), автором отделяется личность террориста от других категорий преступников, чьи личности кардинальным образом отличаются от обычных преступников.

Следует констатировать, что в РТ в противодействии терроризму и экстремизму предприняты конкретные шаги, на уровне государства приняты и реализуются конкретные программы, концепции. В частности, в РТ были приняты «Концепция правовой политики РТ на 2018-2028 годы и Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы».

По утверждению автора терроризм – это один из способов выражения экстремистской деятельности, и что экстремизм является одним из важнейших причин существования терроризма [4-А].

15. Угроза терроризма, как для Таджикистана, так и для мирового сообщества является реальной. В РТ существует множество факторов, способствующих

совершению террористических актов, как внутренние, так и внешние факторы. Следует отметить, что в Центральной Азии РТ считается наиболее уязвимой в диверсионно-террористическом отношении, поскольку она расположена по соседству с Афганистаном, на территории которого готовят террористов всех мастей. И это позволяет через его территорию перебрасывать экстремистско-террористическую литературу, членов террористических групп, формирований и организаций на территории сопредельных государств, в том числе в РТ.

Исходя из этого, выявление и изучение социально-политических предпосылок терроризма позволяет выделить главные направления его предотвращения.

16. К основным направлениям предотвращения террористических актов следует отнести:

- прогнозирование террористической деятельности в РТ и в регионе Центральной Азии;

- воздействие на важнейшие процессы и явления в обществе, способствующие росту терроризма;

- осуществить надежный контроль за незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатыми веществами. Как показывает анализ рассмотренных уголовных дел, приготовить взрывчатые вещества в современных условиях техники несложно;

- совершенствование профессиональной подготовки работников по борьбе с терроризмом;

- реализовать на качественно новом уровне международного сотрудничества в борьбе с терроризмом;

- пресечение деятельности тех организаций, которые прямо или косвенно финансируют террористические организации. Необходимо производить мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, похищения людей, вымогательства;

- улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современным вооружением и техникой.

17. Эффективность профилактического действия уголовно-правовых мер

зависит от двух моментов:

– правильное применение наказания определенной нормы (дифференциация уголовной ответственности);

– со стороны судов – правильное назначение наказания (индивидуализация наказания).

Анализ уголовных дел, рассматриваемых судами Республики Таджикистан, показал, что на практике наблюдается тенденция того, что срок, установленный судами, иногда оказывается меньше срока, указанного в статье санкции.

В связи с возрастающей угрозой терроризма и учитывая общественную опасность терроризма, необходимо ужесточать санкции за совершение терроризма, в частности, в уголовный кодекс РТ ввести новую статью о дополнительном виде наказания в виде штрафа.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым за совершения террористических актов в уголовный кодекс РТ ввести дополнительный вид наказания за терроризм, а именно:

– по части 1 ст. 179 УК РТ – наказания в виде лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов;

– по ч. 2 ст. 179 УК РТ – наказания в виде лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двадцати одной тысячи показателей для расчетов.

Следует констатировать о том, что приведение дополнительного вида наказания в виде штрафа это способствует к ослаблению и финансирования терроризма.

Результаты диссертационного исследования показали, что нормы уголовного законодательства РТ, предусматривающие уголовной ответственности за терроризм, нуждаются в усовершенствования, и полагаем внести некоторые изменения и дополнения.

– понятие «терроризм» представленное в название ст.179 УК РТ заменить на словосочетание «Террористический акт», и данную статью иложить в следующей

редакции: **Статья 179. Террористический акт**

1) Террористический акт, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, создающих опасность гибели хотя бы одного человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами, вынуждающего их к принятию какого-либо решения или отказав принятии какого-либо решения в пользу террористов,

– наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов.

2) Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору.

б) повторно;

в) по мотивам политической, национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды;

г) как «из корыстных побуждений или по найму»,

– наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двадцати одной тысячи показателей для расчетов.

3) Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) совершены при особо опасном рецидиве;

г) повлекли тяжкие последствия;

д) совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена судом на территории РТ;

е) сопряжены с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам,

– наказываются лишением свободы на срок от 20 до 25 лет, или смертной казнью или пожизненным лишением свободы;

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

2) Относительно повторности преступления в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179 (1), 180, 181, 185, 310 и 402 настоящего Кодекса.

18. Учитывая принципы уголовного законодательства – «законности и справедливости», а также учитывая требования дифференциации уголовной ответственности, считаем необходимым выделить угрозу совершения террористического акта в самостоятельную статью УК РТ в нижеследующей редакции:

Статья 179.⁴ Угроза совершения террористического акта.

Угроза совершения взрывов, поджогов, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, которые создают опасность гибели людей, причинения огромного имущественного или другого ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами, вынуждающего их к принятию какого-либо решения или отказа в принятии какого-либо решения в пользу террористов, – наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время реальная ситуация с терроризмом постоянно меняется, увеличивается количество террористических актов, число жертв, увеличивается размер ущерба, причиненного этими актами. В связи с чем, автором предлагается конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие терроризму. Кроме того, нами внесены конкретные предложения по усовершенствованию уголовного законодательства РТ, предусматривающую уголовную ответственность за терроризм, а именно:

1. Как показывает, правоприменительная практика террористические акты в основном совершаются по политическим мотивами, преследующие цели свержения конституционного строя и создание исламского государства, исходя из этого, предлагаем в части 2. ст. 179 УК РТ дополнить пункт «в», таким квалифицирующим признаком, как «по политическим мотивам» [9-А].

2. С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, и что по логике исключает «неосторожного причинения смерти человеку», исходя из этого, следует исключить формулировку «неосторожное причинение смерти человеку», из п. «г» ч.3 ст.179 УК РТ как неправильно конструированное [4-А].

3. Принимая во внимание, что террористические акты совершаемые в РТ в главном образом со стороны членов террористических и экстремистских организаций, таких как «ИГИЛ», «Аль-Каида», движение «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин», «Партия исламского возрождения», предлагаем дополнить в ч.3 статьи 179 УК РТ пункт «д» следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность, которых запрещена судом на территории РТ» [7-А].

4. Для эффективного противодействия современному терроризму, выходящему на международный уровень, в диспозиции статьи 179 УК РТ считаем

дополнить словами «понуждение международных организаций, физических или юридических лиц к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов» [4-А].

5. Принимая во внимание, что при совершении акта терроризма умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ пункт «е» таким квалифицирующим признаком, как «сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам» [6-А].

6. С учетом того, что назначенное уголовное наказание к лицу, совершившим преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности (принцип справедливости), нужно угрозу совершения террористического акта выделить в отдельную статью 179⁴ УК РТ со следующей формулировкой «Угроза совершения террористического акта» с более мягкой наказанием [7-А].

7. Основные направления предупреждения террористических актов в настоящее время должны включить следующее:

- прогнозирование террористической активности в РТ и регионе в целом;
- оказать воздействие на основные процессы и явления в обществе, которые могут, способствует росту терроризма;
- усилить контроль над незаконным оборотом стрелкового вооружения, взрывчатых веществ. Как показывать анализ рассмотренных уголовных дел, при современном уровне технологии изготовить взрывчатку не составляет большого труда;
- поднять профессиональную подготовку кадров, занимающихся в сфере борьбы с терроризмом;
- осуществить на качественно новом уровне международное сотрудничество в борьбе с терроризмом;
- пресечение финансирования террористической деятельности тех организации, которые прямо или косвенно финансируют террористические организации. Произвести мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, работорговцев, похищение людей, рэкета;

– улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современного вооружения и снаряжения [14-А].

8. Эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовыми мерами зависит от двух моментов:

– правильного применения санкции того или иной нормы (дифференциация уголовной ответственности);

– со стороны судов правильно назначить наказания (индивидуализация наказания). Анализ уголовных дел рассмотренными судами в РТ показали, что на практике наблюдается такая тенденция, что срок наказания, назначенными судами, иногда ниже срока, указанного в санкции статьи [7-А].

9. Учитывая позитивный международный опыт противодействия терроризму, с целью ослабления финансовой подпитки терроризма предлагаем ввести дополнительный вид наказания в виде штрафа [8-А].

10. Следует отметить, что по результатам диссертационного исследования нами сделаны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности органов ГКНБ Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г.) [Текст]. – Душанбе: Ганч, 2016. –135 с.
2. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском языках) [Текст]. – Душанбе: Маориф, 2003. – 84 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» [Текст]от 16 ноября 1999 года № 11 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. –1999. – Ст. 275.
4. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» [Текст] // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 6. – Ст. 434; 2014. – №11. – Ст. 646.
5. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» [Текст]от 26 марта 2009 года № 489 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 3. – Ст. 82;2011. – № 6. – Ст.450.
6. Закон Республики Таджикистан «О транспортной безопасности» от 3 июля 2012 г. // [Электронный ресурс] // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / М-во юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [Текст]// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – Ст. 532; 2014. – №3. – Ст. 156; №7, ч. 2. – Ст. 422.
8. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с организованной преступностью» [Текст] // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 12. – Ст. 882; 2014. – №11. – Ст.650.
9. Закон Республики Таджикистан «Об оружии» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №3.– Ст. 182; 2014. – №7, ч. 2. – Ст. 402.
10. Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» [Текст] от 17 декабря 2021 года №181 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2021.

11. Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).
12. Концепция национальной безопасности Республики Таджикистан [Текст]. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 23 декабря 2004 года №УП-1427. – Душанбе, 2004. – 24 с.
13. Государственная программа Республики Таджикистан по борьбе с преступностью на 2008-2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г., №543
14. Национальная стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы [Текст]. – Душанбе, 2016. – 13 с.
15. «Национальная Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2025 годы». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан №187, от 01.06.2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//online.zakon.kz/Document/?doc_id=38755791](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38755791) (дата обращения: 27.01.2024).
16. Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 27.01.2024).
17. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли [Текст] от 26.12.2019 г. // Народная газета. – 2019. – 27 декабря. – №378.
18. Послание Президента РТ Парламенту страны [Текст] // Народная газета. – 2007. – 30 апреля. – №378. – С. 2.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Конуният, 2018. – 655с.
20. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Конуният, 2021. – 687 с.

21. Уголовный кодекс Таджикской ССР [Текст]. – Сталинабад, 1935. – 134с.
22. Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. №1717 // [Электрон.ресурс] // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / М–во юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
23. Концепция уголовно–правовой политики Республики Таджикистан. Национальный центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 05.04.2018 г.).
24. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 г.) [Текст]. – Душанбе, 2011. – 482 с.
25. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.04.2019).
26. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режимдоступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 05.04.2019).
27. Шанхайская конвенцияо борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 года // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе, 2003. – 285 с.
28. Договор между Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – №10. – Ст. 442.
29. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Текст] // Правоведение. – 1996. – №1. – С. 16-28.

30. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран [Текст]. – СПб., 2008. – 343 с.
31. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) [Текст] // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе, 2004. – С. 13-25.
32. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) [Текст] // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе, 2004. – С. 26-34.
33. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) [Текст] // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе. 2004. – С. 35-45.
34. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г. // Информационная база системы «Консультант Плюс»: Международное право.
35. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма» от 16 мая 2005г. // Информационная база системы «Консультант Плюс»: Международное право.
36. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] №40/61, от 9 декабря 1983г. // Ведомости ВС СССР. – 1987. – №45(2431).
37. Резолюция Совета Безопасности ООН №1566 [Электронный ресурс]. – Режимдоступа: alphapedia.ru/w/United_Nations_Security...1566 (дата обращения: 27.01.2024).
38. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) [Текст] // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе. 2004. – С. 51-59.
39. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма// Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994г. [Текст] // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе, 2004. – С. 7-12.

40. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) [Текст] // Правовое обеспечение деятельности в области борьбы с терроризмом: сборник нормативных, информационно-аналитических документов. – М., 2002. – С. 33-46.
41. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года (Монреаль, 24 февраля 1988 г.)
42. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?pb=1&tb=1&pb=1> (дата обращения: 02.03. 2018).
43. Уголовный кодекс Республики Болгария [Текст] / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.
44. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на сентябрь 2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://levonevski.net/pravo/norm2013/num55/d55595/page4.html> (дата обращения: 16.02.2017).
45. Уголовный кодекс Грузии [Текст] / Науч. ред. З.К. Бигвава. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.
46. Уголовный кодекс Испании [Текст] / Под ред. А.И. Бойцова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 648 с.
47. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2016. – №28. – Ст. 4559.
48. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 02.03.2018).

49. Уголовный Кодекс Республики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 15.08.2019).
50. Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 гг. [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №12. – Ст. 1484.
51. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №18, от 2 октября 2003 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм» (С изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 16 декабря 2004 года №10) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002–2011 гг.) [Текст]. – Душанбе, 2011. – 189 с.
52. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР 1924-1944 годов [Текст]. – М.: Госюриздат, 1946. – 228 с.
53. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2003 годы) [Текст]. – Душанбе, 2003.– 482 с.
54. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан (за 2002-2011 гг.) [Текст]. – Душанбе, 2011. – 567 с.
55. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламента страны) от 26.12.2019 г.

II. Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, словари:

56. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: монография / В.А. Абдухамитов. – Бишкек, 2015. – 260 с.
57. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Академия МВД СССР, 1980.– 526 с.
58. Аванесов, Г.А. Криминология. Прогностика. Управление [Текст]: учебное пособие / Г.А. Аванесов. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1975.– 423 с.
59. Азизов, У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан [Текст] / У.А. Азизов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 152 с.

60. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: монография / У.А. Азизов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 368 с.
61. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций [Текст] / под ред. д-ра юрид наук, проф. Капинуса О.С.; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. – 483 с.
62. Алексеев, А.И. Криминология [Текст]: курс лекций / А.И. Алексеев. – М.: Щит-М, 1998. – 336 с.
63. Алексеев, А.И., Сахаров, А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел [Текст]: лекция / А.И. Алексеев, А.Б. Сахаров. – М.: МВШМ МВД СССР, 1982. – 21 с.
64. Алиев, А.Ш. Уголовная ответственность за захват заложника [Текст] / А.Ш. Алиев. – Душанбе: Садоикалб; Пойтахт, 2013. – 165 с.
65. Аликперов, Х.Д., Побегайло, Э.Ф. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Х.Д. Аликперов, Э.Ф. Побегайло. – М.: Норма – Инфра-М, 2001. – 859 с.
66. Амонов, А. Тенденция развития терроризма в РТ [Текст]: учебное пособие / А.Амонов. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2009. – 32 с.
67. Амонов, А., Ахмедов, П.У. Международные террористические организации [Текст]: учебное пособие / А. Амонов, П.У. Ахмедов. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2011. – 70 с.
68. Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба с посягательствами на общественную безопасность [Текст]: учебное пособие / В.И. Антипов. – Киев: КВШ МВД СССР, 1987. – 86 с.
69. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 306 с.
70. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Щит-М», 2002. – 294 с.

71. Антонян, Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.
72. Арендаренко, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.В. Арендаренко. – М.: Проспект, 1997. – 760 с.
73. Артамонов, И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования [Текст] / И.И. Артамонов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2002. – 331 с.
74. Ахмедов, П.У. Хроника терроризма в Республике Таджикистан [Текст]: учебное пособие / П.У. Ахмедов. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2011. – 23 с.
75. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
76. Барихин, А.Б. Большой юридический словарь [Текст] / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2000. – 720 с.
77. Баш, Л.М., Боброва, А.В., Вечеслова, Г.Л. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология [Текст] / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова. – М., 2006. – С.733-734. –959с.
78. Белая книга Российских спецслужб [Текст]. – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1996. – 272 с.
79. Белкин, Р.С. Криминологическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во БЕК, 1997. –342. с.
80. Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н.А. Беляев. – Л., 1963. – 185 с.
81. Беляков, А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики [Текст]: монография /А.А. Беляков. – Красноярск: Универс, 2003. – 472 с.
82. Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1998. – 703 с.
83. Брагин, А.П. Российское уголовное право [Текст]: учебно-методический комплекс / А.П. Брагин. – М.: ЕАОИ, 2008. – 426 с.
84. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве [Текст] / Я.М. Брайнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.

85. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]: учебник / А.В. Бриллиантов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 1184с.
86. Будницкий, О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях [Текст] / О.В. Будницкий. –Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 576 с.
87. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью [Текст]: научно-практическое пособие / Н.П. Водько. – М.: Юриспруденция, 2000. – 74 с.
88. Военный энциклопедический словарь (ВЭС) [Текст] / Под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1984. – 863 с.
89. Возженников, А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство [Текст]: монография / А.В. Возженников. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 134 с.
90. Все страны мира [Текст]: универсальный справочник: – М.: НОРМА, 2004. – 480 с.
91. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М., 2003. – 446 с.
92. Гаухман, Л.Д. Объект преступления [Текст]: лекция / Л.Д. Гаухман. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 56 с.
93. Гаухман, Л.Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект) [Текст]: лекция / Л.Д. Гаухман. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 53 с.
94. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Комментарий [к ст. 35 и 210 Уголов. кодекса Рос.Федерации 1996 г.] [Текст] / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – 26 с.
95. Гаухман, Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения) [Текст]: лекция / Л.Д. Гаухман. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – 56 с.
96. Гафуров, Б. История таджикского народа [Текст]: учебник / Б. Гафуров. – М.: Госполитиздат, 1949. – 476 с.

97. Гафуров, Б.Г. Таджики. Кн. II. [Текст] / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 390 с.
98. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений) [Текст] / В.К. Глистин. – Л., 1979. – 125 с.
99. Гоибов, Р.Д. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебное пособие / Р.Д. Гоибов. – Ходжент: Ношир, 2009. – 336 с.
100. Горбунов, К.Г. Терроризм: История и современность [Текст] / К.Е. Еррбунов. – М., 2012. – 398 с.
101. Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействие ему [Текст]: монография / Ю.С. Горбунов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 464 с.
102. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву [Текст] / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
103. Гришанин, П.Ф., Владимиров, В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учебное пособие [Текст] / П.Ф. Гришанин, В.А. Владимиров. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1962. – 71 с.
104. Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – 243 с.
105. Дагель, П.С., Михеев, Р.И. Установление субъективной стороны преступления [Текст]: учебное пособие / П.С. Дагель, Р.И. Михеев. – Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1972. – 32 с.
106. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М., 1995. – Т. 4. – 712 с.
107. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. [Текст] / В.И. Даль. – М., 1956. – 685 с.
108. Дементьев, О.М., Копылова, О.П. Проблемы возраста у головной ответственности [Текст]: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.

109. Джекебаев, У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные принципы современного уголовного права») [Текст] / У.С. Джекебаев. – Алматы: ЖетіЖарғы, 2001. – 265 с.
110. Долгова, А.И. Российская криминологическая энциклопедия [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2000. – 802 с.
111. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства [Текст]: монография / С.В. Дьяков. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 265 с.
112. Дьяков, С.В., Игнатъев, А.А., Карпушин, М.П. Ответственность за государственные преступления [Текст]: монография / С.В. Дьяков, А.А. Игнатъев, М.П. Карпушин. – М., 1988. – 224 с.
113. Дэвис, Л. Терроризм и насилие. Террор и катастрофы [Текст] / Л. Дэвис; пер. с англ. А. Марченко, И. Соколова. – Смоленск, 1998. – 425 с.
114. Дядькин, Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход [Текст] / Д.С. Дядькин. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 508 с.
115. Емельянов, В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления [Текст] / В.П. Емельянов. – Харьков: Право, 1999. – 267 с.
116. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование [Текст] / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.
117. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности [Текст] / В.П. Емельянов. – Харьков: Рубикон, 1997. – 176 с.
118. Ераксин, В.В., Помчалов, Л.Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве [Текст]: лекция для студентов юридических вузов / В.В. Ераксин, Л.Ф. Помчалов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 48 с.
119. Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения [Текст] / М.А. Ефимов. – Минск: Вышэйшая школа, 1971. – 234 с.

120. Загладин, Н.В., Путилин, Б.Г.Международный терроризм: Истоки, проблемы, противодействие [Текст]/ Н.В. Загладин, Б.Г. Путилин. – М.: «Русское слово»,2006. – 152с.
121. Замковский, В., Ильчиков, М. Терроризм – глобальная проблема современности [Текст] / В. Замковский, М. Ильчиков. –М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1996. – 80 с.
122. Замковский, В., Ильчиков, М. Терроризм – глобальная проблема современности [Текст] / В. Замковский, М. Ильчиков. – Москва: Юрайт, 2020. – 260 с.
123. Зелинский, А.Ф. Рецидив преступлений. Структура, связи, прогнозирование [Текст] / А.Ф. Зелинский. – Харьков: Вицшк.: Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 152 с.
124. Иванов, В.Д., Мазуков, С.Х. Субъект преступления [Текст] / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Булат, 1998. – 16 с.
125. Иванов, В.Д., Мазуков, С.Х. Субъективная сторона преступления [Текст] / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Булат, 1999. – 31 с.
126. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния [Текст]: учебное пособие / Н.Г.Иванов. – М.: ГУК МВД РФ, 1997. – 62с.
127. Иванов, Н.Г. Понятие и формысоучастияв советскомуголовном праве [Текст] / Н.Г. Иванов. – Саратов: Изд-во Саратовского Университета, 1991. – 127 с.
128. Имомов, А.Х. Терроризм – формаорганизованнойпреступности [Текст] / А.Х. Имомов. – Душанбе: Санадвора, 2003. – 199 с.
129. Иногамова-Хегай, Л.В. Международное уголовное право [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 493с.
130. Интерпол против терроризма: сборник международных документов [Текст] / сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2008. – XVIII. – 810 с.
131. Информационный бюллетень Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ) №20 [Текст]. – М.: Граница, 2011. – 28 с.

132. Камышников, А.П., Лукашин, В.И. Борьба органов безопасности с незаконным оборотом наркотиков [Текст]: учебное пособие / А.П. Камышников, В.И. Лукашин. – М., 2006. – 49 с.
133. Карпец, И.И. Преступления международного характера [Текст] / И.И. Карпец. – М., 1979. – 287 с.
134. Квашиш, В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовой и криминологический аспекты [Текст] / В.Е. Квашиш. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – 192 с.
135. Кенджаев, С. Переворот в Таджикистане. Ч. 1 [Текст] / С. Кенджаев. – Душанбе, 1996. – 271 с.
136. Кибальник, А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы [Текст] / А.Г. Кибальник; Под науч. ред. А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 252 с.
137. Кириллов, И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом. Лекция [Текст] / И.А. Кириллов. – М.: Академия управления МВД России, 1999. – 65 с.
138. Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование [Текст] / М.П. Клейменов. – Томск, 1991. – 167с.
139. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления [Текст] / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Красноярск. Ун-та, 1991. – 176 с.
140. Кожушко, Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений [Текст] / Е.П. Кожушко; Под общ. ред. А.Е. Тарасова. – Минск: Харвест, 2000. – 446с.
141. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления [Текст] / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 353 с.
142. Колосовский, В.В. Квалификационные ошибки [Текст] / В.В. Колосовский. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. – 157 с.
143. Комментарий к УК РФ [Текст] / Под общ.ред. Ю.И. Скуратова. – М., Норма, 1996. – 592 с.
144. Комментарий к УК РФ [Текст] / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М – Контракт, 2010. – 1032 с.

145. Комментарийк УК РФ [Текст] / Под ред. В.Ш. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 1359 с.
146. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом [Текст] / Под ред. А.И. Долговой, В.В. Милинчук. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 880 с.
147. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
148. Коржанский, Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.
149. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1994. – 413 с.
150. Криминология [Текст]: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998. – 607 с.
151. Криминология [Текст]: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 308 с.
152. Криминология [Текст]: учебное пособие / Под общ. ред. В.Е.Эминова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 157 с.
153. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 2001. – 352 с.
154. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 244 с.
155. Кудрявцев, И.А., Ратинова, Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) [Текст] / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. – 192с.
156. Курс советского уголовного права [Текст]. Т. 3: Особенная часть. – Л., 1973. – 800 с.
157. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.

158. Ляхов, Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения [Текст] / Е.Г. Ляхов. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.
159. Маджидзода, Дж. З., Назаров, Н. Организованная и транснациональная преступность [Текст] / Дж. З. Маджидзода, Н. Назаров. – Душанбе, 2014. – 268 с.
160. Максимов, С.В. Краткий криминологический словарь [Текст] / С.В. Максимов. – М.: Юристъ, 1995. – 31 с.
161. Малков, В.П. Повторность преступлений [Текст] / Науч. ред. Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – 174 с.
162. Материалы к истории таджикского народа в советский период [Текст]: сб. ст. / Под ред. Б.Г. Гафурова. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – 462 с.
163. Материалы научно-теоретической конференции «Современный терроризм – угроза миру и безопасности человечества» [Текст]. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2007. – 48 с.
164. Матьшевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения [Текст] / П.С. Матьшевский. – М.: Юрид. лит., 1964. – 158 с.
165. Михлин, А.С. Последствия преступления [Текст] / А.С. Михлин. – М.: Юрид. лит., 1969. – 104 с.
166. Моджорян, Л.А. Терроризм: правда и вымысел [Текст] / Л.А. Моджорян. – М., 1983. – 207 с.
167. Молчанов, Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть [Текст]: учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 144 с.
168. Моторный, И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике [Текст]: учебно-методическое и справочное пособие / И.Д. Моторный. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. – 176с.
169. Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1 [Текст] / М.М. Муллаев. – Сталинабад, 1960. – 159с.

170. Назиров, Д. Угрозы и вызовы терроризма, религиозного экстремизма странам Центральной Азии, Российской Федерации и КНР [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе: Шучоён, 2010. – 226 с.
171. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование [Текст] / Под ред. Г.М. Резника. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 926 с.
172. Наумов, А.В. Российское уголовное право [Текст]: курс лекций. Т.1: Общая часть / А.В. Наумов. – М., 2004. – 496 с.
173. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 229 с.
174. Ной, И.И. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве [Текст] / И.И. Ной. – Саратов, 1973. – 193 с.
175. О судебной практике рассмотрения уголовных дел Верховным Судом Республики Таджикистан (2000-2004 гг.) [Текст]. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 220 с.
176. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 938 [3] с.
177. Органы безопасности Таджикистана в годы гражданской войны [Текст]: сб. документов. Т. 1, кн. 1. – Душанбе, 2004. – 760 с.
178. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.С. Орлов. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
179. Петелин, Б.Я. Теория и тактика установления субъективной стороны преступления в процессе расследования [Текст] / Б.Я. Петелин. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 163 с.
180. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме [Текст] / В.Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
181. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении [Текст] / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – 666 с.

182. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст]/ А.И. Рарог. – М.: Эксмо, 2018. – 944 с.
183. Проблемы квалификации преступлений [Текст]: монография / Под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – М., 2019. – 464 с.
184. Рагимов, И.М. О нравственности наказания [Текст]: учебник / И.М. Рагимов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2016. – 221 с.
185. Раджабов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма [Текст]: методическое пособие / А.С. Раджабов. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2019. – 158 с.
186. Раджабов, А.С. Уголовно-правовая и социально-криминологическая характеристика терроризма [Текст]: методическое пособие по уголовному праву / А.С. Раджабов. – Душанбе: ВШ ГКНБ РТ, 2019. – 112 с.
187. Рарог, А.И. Общая теория вины в уголовном праве [Текст]: учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 91 с.
188. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст]: монография / А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 229 с.
189. Рарог, А.И. Уголовное право России Части Общая и Особенная [Текст]: учебник для бакалавров / А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 781 с.
190. Ревин, В.П. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу [Текст] / В.П. Ревин, А.А. Магомедов, У.Т. Сайгитов; [Современная гуманитарная акад.]. – Москва: Изд-во СГУ, 2010. – 228 с.
191. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 639 с.
192. Российское уголовное право: в 2 т. Т. I [Текст]: Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2003. – 639 с.
193. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем [Текст]: монография / А.И. Сафаров. – Душанбе, 2012. – 289 с.

194. Словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова. – М., 1987. – 856 с.
195. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [Текст]. – М.: УРСС, 2003. – 66 с.
196. Словарь русского языка [Текст] / Под ред. С.И. Ожегова. – М., 1953. – 848 с.
197. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права [Текст] / В.Г. Смирнов. – Л., 1965. – 188 с.
198. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР [Текст]: учебник / под ред. Х. Сулейманова. – Ташкент, 1954. – 88 с.
199. Солодовников, С.А. Терроризм и организованная преступность [Текст] / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2008. – 247 с.
200. Сосин, В., Нестик, Т.А. Современный терроризм [Текст] / В. Сосин, Т.А. Нестик. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 240 с.
201. Соснин, В.А. Психология современного терроризма [Текст]: учебное пособие / В.А. Соснин. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 159 с.
202. Сундуров, Ф.Р., Талан, М.В. Наказание в уголовном праве [Текст]: учебное пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. – М.: Статут, 2015. – 254 с.
203. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право [Текст] / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001. – 800 с.
204. Таргабаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности [Текст] / А.Н. Таргабаев. – Красноярск, 1986. – 120 с.
205. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Мухаррири масъул: Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.
206. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков, 1988. – 196 с.
207. Терроризм в России и проблемы системного реагирования [Текст] / Под ред. проф. Долговой А.И. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 192 с.

208. Терроризм в современном мире [Текст] / Под ред. чл.-корр. РАН А. Шульца. – Изд.2-е, доп. – М.: Наука, 2011. – 358 с.
209. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
210. Трошкин Е.З., Чуфаровский Ю.В. Правовой и психологический анализ социально-политической природы терроризма [Текст]: учебно-методическое пособие / Е.З. Трошкин, Ю.В. Чуфаровский. – М., 2007. – 72с.
211. Уголовное право [Текст]. Часть Общая: учебник / Под общ.ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.П. Щепелькова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 596 с.
212. Уголовное право [Текст]: в 2 т. Т.1: Общая часть: учебник / Отв. ред.: Подройкина И.А., Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.
213. Уголовное право [Текст]: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Контракт, 2011. – 560 с.
214. Уголовное право [Текст]: учебник / Под ред. С.Я. Казанцева, Л.Л. Кругликова, П.Н. Мазуренко, Ф.Р. Сундурова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 361 с.
215. Уголовное право России [Текст]. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв.ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 494 с.
216. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / Под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепельского. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 596 с.
217. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 1184 с.
218. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]: конспект лекций / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 700 с.
219. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / Под ред. Б. Шарипова. – Душанбе, 2010. – 415 с.

220. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 2000. – 960 с.
221. Уголовное право. Особенная часть. [Текст]: учебник для вузов / Отв. ред. д-р юрид. наук Шарипов Х.Ш. – Душанбе: Глобус, 2010. – 610 с.
222. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 23 мая 1998 года, примеч. к ст. 179 УК РТ. Общая часть [Текст] / Под общ.ред. проф. Х. Шарипова. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 687 с.
223. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм [Текст] / В.В. Устинов. – М., 2002. – 412 с.
224. Устинов, В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом [Текст] / В.В. Устинов. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 537с.
225. Хлобустов, О.М., Федоров, С.Г. Терроризм: реальность сегодняшняя дня. Современный терроризм: состояние и перспективы [Текст]/ О.М. Хлобустов, С.Г. Федоров. – М., 2000. – 76с.
226. Худжамкулов, А.Х., Лукашин, В.И. Участие органов безопасности Республики Таджикистан в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: учебное пособие / А.Х. Худжамкулов, В.И. Лукашин. – Душанбе, 2011. – 141 с.
227. Четвериков, В.С. Криминология [Текст]: учебное пособие / В.С. Четвериков. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 124 с.
228. Чуфаровский, Ю.В. Криминология в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М., 2006. – 143 с.
229. Чуфаровский, Ю.В. Психологический аспект социально-политической природы терроризма [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. М., 1997. – 320 с.
230. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.И. Чучаев. – М.: Инфра-М – Контракт, 2010. – 804 с.
231. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М., 1958. – 238 с.
232. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность [Текст] / М.Д. Шаргородский. – Л., 1973. – 160 с.

III. Статьи и доклады:

233. Агапов, П.В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению [Текст] / П.В. Агапов // Уголовное право. – 2003. – №2. – С. 15-18
234. Александров, А. Террорист-самоубийца. Опыт психологического портрета [Текст] / А. Александров // Эхо планеты. – 2003. – №40. – С. 20-22.
235. Боголюбова, Т.А., Надежин, В.В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования терроризма [Текст] / Т.А. Боголюбова, В.В. Надежин // Сборник статей. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003 – Москва: Российская криминологическая ассоциация. – С. 145-160.
236. Ведерникова, О.Н., Стадник, О.Г. Состояние российского и зарубежного законодательства, направленного на борьбу с политическим и религиозным экстремизмом и терроризмом [Текст] / О.Н. Ведерникова, О.Г. Стадник // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. – М., 2004. – С. 165-177.
237. Верещетин, В.С. Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол журнала «Государство и право» [Текст] / В.С. Верещетин // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 36-38.
238. Гринько, С.Д. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм [Текст] / С.Д. Гринько // Российская юстиция. 2006. – №6. – С. 51-52.
239. Дикаев, С. Терроризм: некоторые проблемы квалификации [Текст] / С. Дикаев // Российская юстиция. – 2003. – №11. – С. 32-35.
240. Имомов, А.Х. Терроризм и религиозный экстремизм – формы организованной преступности [Текст] / А.Х. Имомов // Хаёт ва Конун. – Душанбе, 2002, – №2. – С. 78-81.
241. Исаева, Т.Б. Основные дефиниции терроризма / Т.Б. Исаева // Российский следователь. – 2008.– №21. – С. 7-10.
242. Качмазов, О. Уголовная ответственность за терроризм [Текст] / О. Качмазов // Законность. – 2002. – №8. – С. 30-33.

243. Киреев, М.П. Под прицелом терроризма [Текст] / М. Киреев // Милиция. – М., 1996. – С. 36-39.
244. Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ [Текст] / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – №1 (10). – С. 45-55.
245. Моисеев, Е.Г. Международно-правовые основы деятельности государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом [Текст] / Е.Г. Моисеев // Право и политика. – 2002. – №4. – С. 113-115.
246. Мусаелян, М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» [Текст] / М.Ф. Мусаелян // Журнал российского права. – 2009. – №1. – С. 64-68.
247. Наумец, А. Терроризм в России [Текст]. Причины и тенденции / А. Наумец // Частный сыск, охрана, безопасность. – 1995. – №1 (17). – С. 45-51.
248. Наумов, А.В. Предприятие на скамье подсудимых [Текст] / А.В. Наумов // Советская юстиция. – 1992. – №17-18. – С. 3-15.
249. Психология о терроризме («Круглый стол») [Текст] // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – №4. – С. 42-46.
250. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотиков, терроризм – угроза стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе [Текст] / С.А. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД РТ, 2012. – Вып. №1. – С. 80-86.
251. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан. – 2012. – Вып. №1. – С. 70-79.
252. Рахмонов, Э.Ш. Терроризм и экстремизм являются «чумой века» [Текст] / Э.Ш. Рахмонов // Щит. – 2015. – 11 февраля. – №1 (52).
253. Рахмонов, Э.Ш. Терроризму – надежный заслон. Доклад Президента РТ на совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур в

- городе Хороге ГБАО РТ [Текст] Э.Ш. Рахмонов // Народная газета. – 2012. – 22 сентября. – №23-24 (19252).
254. Рахмонов, Э.Ш. У терроризма нет родины [Текст] / Э.Ш. Рахмонов // Народная газета. – 2001. – 20 декабря. – №51. – С. 3
255. Сумин, А. Вопросы борьбы с терроризмом [Текст] / А. Сумин // Законность. – 1999. – №11. – С. 2-3.
256. Терроризм: Психология о терроризме («Круглый стол») [Текст] // Психологический журнал. – 1995. – №4. – С. 24-28.
257. Хафиззода, Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4 (36). – С. 153-160.
258. Шарипов, Т.Ш., Бахриддинов, С.Э. Мафхум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат [Матн] / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63.
259. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» [Текст] / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.
260. Яковлев, А.Ю. Вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию [Текст] / А.Ю. Яковлев // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №4. – С. 118-119.
261. Rottenberg, S. The Clandestine Distribution of Heroin? Its Discovery and Suppression [Text] / S. Rottenberg // Journal Political Economy. – 1968. – Vol. 76. – P. 78-90.

IV. Диссертации и авторефераты диссертации:

262. Абдрахманов, С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан [Текст]: дис.... канд. юрид. наук:12.00.08 / Абдрахманов Сериказы Толеуович. – Бишкек, 2005. – 176 с.
263. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое

- исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.
264. Байрак, Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Байрак Геннадий Федорович. – Ростов-на-Дону, 2003. – 34 с.
265. Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дерюгина Юлия Николаевна. – Москва, 2001. – 252 с.
266. Елизаров, И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205 УК РФ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елизаров Илья Елизарович. – Москва, 2003. – 21 с.
267. Имомов, А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Имомов Азизмат Холматович. – М., 2003. – 112 с.
268. Киреев, М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Киреев Михаил Павлович. – Москва, 1995. – 305 с.
269. Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Комиссаров Владимир Сергеевич. – М., 1997. – 214 с.
270. Курбонзода, Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курбонзода Бехруз Шариф. – Душанбе, 2017. – 212 с.
271. Лунеев, А.А. Терроризм как объект криминологического изучения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лунеев, Александр Алексеевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
272. Мирзоахмедов, Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»

- (Сравнительно-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович. – М., 2016. – 197 с.
273. Назаркин, М.В. Криминологическая характеристика терроризма и предупреждение терроризма [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Назаркин Михаил Владимирович. – М., 1998. – 197 с.
274. Назиров, Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Назиров Давлятходжа. – Душанбе, 2009. – 347 с.
275. Никитин, А.В. Терроризм как форма девиантного поведения. Криминологический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никитин Андрей Валентинович. – М., 2003. – 155 с.
276. Осипов, В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов Владимир Александрович. – М., 1999. – 192 с.
277. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Салимов Кямил Назимович. – Москва: Щит-М, 1999. – 215 с.
278. Сафаров, Х.С. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сафаров Хаётджон Саидамирович. – М., 2004. – 158 с.
279. Семёнов, С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семёнов Сергей Александрович. – М., 1999. – 31 с.
280. Сопов, Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – Москва, 2004. – 203 с.
281. Хайдарзода, М. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хайдарзода Муртазо. – Душанбе, 2020. – 221 с.

282. Шарипов, А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Алишер Каюмович. – М., 2017. – 228 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]:

283. BUGAGA.RU
284. Гос. Дума и Совет Федерация // www.rvs.ru 22/11/2015
285. <http://www/ca-news/org/news/180991/>. 13.07. 2009 г.
286. <http://123-job.ru> 10.04.2012.
287. <http://ww.easttime.ru/1/4/908.html> Терроризм и проблемы совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики.
288. http://www.akdi.ru/qd/PLEN_Z/2002htm – стенограмма пленарного заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, на котором обсуждался вопрос необходимости принятия ст. 205¹ УК РФ.
289. <https://meduza.io/feature/2015/04/20/byl-gastarbayterom-stal-boevikom>
290. Rottenberg S. The Clandestine Distribution of Heroin? Its Discovery and Suppresion // *Journal Political Economy*. 1968. Vol. 76. - P. 78-90.
291. Toj News, catoday.org. 23.03.2016.
292. 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. *VOA News*. – Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. – *Al-Jazeera*. – 6 November, 2019.
293. www.intelros.ru
294. <http://www.mvd.ru/stats/> Отчет о состоянии преступности в РФ за 2004-2010 гг.
URL: Официальный сайт МВД России.
295. Национальный портал противодействия терроризму.
<http://antiteror.ru/text/nevs/90372646usersession=060a358ea6e07c7651ea6ec7b30ebc5e/> 18.03.2013/.

VI. Архивные материалы:

296. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21555 // Арх. №111.
297. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №11122 // Арх. №112.

298. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №12184 // Арх. №113
299. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №44713 // Арх. №121.
300. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №17345 // Арх. №122.
301. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №221435 // Арх. №123.
302. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №27456 // Арх. №128.
303. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21754 // Арх. №131.
304. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №273494 // Арх. №132.
305. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21733 // Арх. №133.
306. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №15521 // Арх. №134.
307. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №76567 // Арх. №137.
308. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21202 // Арх. №143.
309. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №16754 // Арх. №144.
310. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №221235 // Арх. №147.
311. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21755 // Арх. №149.
312. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №450987 // Арх. №161.
313. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №15655 // Арх. №167.
314. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №17335 // Арх. №177.
315. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21431 // Арх. №179.
316. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №54438 // Арх. №197.
317. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №334341 // Арх. №199.
318. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №17301 // Арх. №200.
319. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №102333 // Арх. №201.
320. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №450987 // Арх. №207.
321. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №123543 // Арх. №333.
322. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №123543 // Арх. №334.
323. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №210098 // Арх. №335.
324. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №22368 // Арх. №381.
325. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №19433 // Арх. №399.
326. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №21755 // Арх. №667.
327. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №217342 // Арх. №677.

328. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №909080 // Арх. №890.
329. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №223467 // Арх. 398.
330. Архив ГКНБ РТ. Уголовное дело №№272734 // Арх.400.
331. Данные ГИАЦ МВД РТ [Текст]. – Душанбе, 2012. – 32 с.
332. Архив ГКНБ РТ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 6-11.
333. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №113.
334. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №128.
335. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №133.
336. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №157.
337. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №444.
338. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Исламской Республике Афганистан» // Арх. №777.
339. Архив ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в Республике Таджикистан» // Арх. №470.
340. Архив ГКНБ РТ. Статистический отчет // Арх. №.477.
341. Решение Верховного Суда РТ «О признании незаконным религиозного течения «Салафия» от 08 января 2009г. // Архив Верховного Суда РТ.
342. Решение Верховного Суда РТ «О признании организации» Исламская Партия Туркестана» (бывшая «Исламское движение Узбекистана»), террористической и экстремистской» от 30 марта 2006 г. // Архив Верховного Суда РТ.
343. Решением Верховного Суда РТ от 14 апреля 2014 г. «Исламское государство» объявлено экстремистско-террористической организацией // Архив Верховного Суда РТ.

344. Решение Верховного Суда РТ «О признании экстремистско-террористической организацией Ансаруллах» от 3 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.
345. Решение Верховного Суда РТ «О признании Ихвон-ул-муслимина экстремистско-террористической организацией» от 4 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.
346. Партия исламского возрождения Таджикистана. Решением Верховного Суда РТ от 29 сентября 2015 г. ПИВТ объявлена экстремистско-террористической организацией // Архив Верховного Суда РТ.
347. Решение Верховного Суда РТ «О признании экстремистской организацией общественного движения «Группы-24» от 09 октября 2014 г. // Архив Верховного Суда РТ.
348. Партийный архив ЦК КП Таджикистана. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 131. – Л. 10-11.

Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Зарегистрировано преступлений в течении года									
Терроризм (ст. 179 УК РТ).	8	6	9	10	12	30	21	33	63
Захват заложника (ст. 181 УК РТ).	2	1	5	1	1	-			
Организация незаконного вооруженного формирования (ст. 185 УК РТ).	3	1		1	2	-			
Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 187 УК РТ).	16	6	3	4	5	8	7	12	11
Незаконное обращение с радиоактивными материалами (ст. 193 УК РТ).						-			
Выявлено лиц, совершивших преступление									
Терроризм (ст. 179 УК РТ).	6	12	8	3	48	13	21	38	64
Захват заложника. (ст. 181 УК РТ).	3	2	4	3	1	-			
Организация незаконного вооруженного формирования (ст. 185 УК РТ).	3	4		1	1	-			
Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 187 УК РТ).	25	8	3	5	11	-			
Незаконное обращение с радиоактивными материалами (ст. 193 УК РТ).					3	-			

Результаты опроса экспертов:

Вопросы	Варианты ответов
1. Как вы думаете, целесообразно ли выделять самостоятельную статью об ответственности, собственно, за терроризм в Уголовном кодексе Республики Таджикистан?	1.1. Да 80 % 1.2. Нет 20 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____
2. По Вашему мнению, следует ли переименовать ст. 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт»?	1.1. Да 70 % 1.2. Нет 30 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____
3.Согласны ли Вы с тем, чтобы угрозу совершения террористического акта выделить в самостоятельную часть ст. 179 УК РТ, и установить наказание за подобное деяние от трех до пяти лет лишения свободы?	1.1. Да 55 % 1.2. Нет 45 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____
4.Как Вы думаете, стоит ли сохранить в диспозиции ст. 179 УК РТ указание на такие цели терроризма как нарушение общественной безопасности и устрашение населения?	1.1. Да 70 % 1.2. Нет 30 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____
5.Согласны ли Вы с тем, чтобы в диспозиции ч. 3 ст. 179 УК РТ слова «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» заменить словами «повлекли наступление тяжких последствий»?	1.1. Да 65 % 1.2. Нет 35 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____
6.Считаете ли вы целесообразным заменить формулировку примечания к ст. 179 УК РТ «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению осуществления террористического акта, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».	1.1. Да 63 % 1.2. Нет 37 % 1.3. Иное (укажите, что именно) _____

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Раджабов, А.С. Особенности законодательной конструкции терроризма в законодательстве Республике Таджикистан и некоторых других стран мира» [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 101-107; ISSN 2075-9584.

[2-А]. Раджабов, А.С. Общеправовые аспекты определения терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 108-117; ISSN 2075-9584.

[3-А]. Раджабов, А.С. Развитие уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Российско-Таджикский (Славянский) университет. –2012. – №2 (37). – С. 28-36; ISSN 2077-8325.

[4-А]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Некоторые проблемы квалификации субъективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 178-190; ISSN 2410-7638.

[5-А]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Проблемы квалификации объективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительный анализ) [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 164-177; ISSN 2410-7638.

[6-А]. Раджабов, А.С. Разграничение терроризма от убийства, совершенным общеопасным способом [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/3 (201). – С. 223-227; ISSN 2413-5151.

[7-А]. Раджабов, А.С. Терроризм: Проблемы квалификации и назначения наказания [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/4 (204). – С. 225-232; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Раджабов, А.С. Некоторые проблемы назначения дополнительного наказания в виде штрафа за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2021. – №1 (49). – С. 108-114; ISSN 2412-141X.

[9-А]. Раджабов, А.С. Отграничение терроризма *от смежных с ним составов преступлений* [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №3 (55). – С. 106-115; ISSN 2412-141X.

[10-А]. Раджабов, А.С. Некоторые причины и условия, способствующие совершению терроризма в Республике Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2022. – №4 (56). – С. 132-136; ISSN 2412-141X.

[11-А]. Раджабов, А.С., Азимзода, Н.Б. Терроризм: проблемы квалификации по объективной стороне (теория и практика) [Текст] / А.С. Раджабов, Н.Б. Азимзода // Наука и безопасность. – 2024. – №1 (7). – С. 111-117; ISSN 2959-6408 (Online); ISSN 2959-6394 (Print).

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[12-А]. Раджабов, А.С. Личность террориста [Текст] / А.С. Раджабов // Международная научно-практическая конференция на тему: «Развитие цифровых технологий в современных условиях», посвященная «двадцатилетию изучения и развитие естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» на (2020-2040 г.г.) // Журнал Таджикский государственный университет коммерции. – Душанбе, 2022. – С. 322-324.

[13-А]. Раджабов, А.С. Общие понятия и вопросы терроризма по законодательству РТ [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статей Академии ФСБ РФ. – М., 2009. – №34032-Н. – С. 196-207.

[14-А]. Раджабов, А.С. Понятия и криминологическая характеристика терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статей Академии ФСБ РФ. – М., 2011. – №34582-Н. – С. 95-114.

[15-А]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 70-79.

[16-А]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотиков, терроризм-угроза стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 80-86.

[17-А]. Раджабов, А.С. Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму (РФ: г. Москва, 2021 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2021. – №2. – С. 47-53.

[18-А]. Раджабов, А.С. «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2022. – С. 63-69.

[19-А]. Раджабов, А.С. «Противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: проблемы и пути их решения» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 02.11.2022. – С. 149-152.

[20-А]. Раджабов, А.С. Психолого-криминологические особенности личности террориста [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 20.09.2023. – С. 232-238.